

Клара Флэйм

18+

КУДА ПРИВОДЯТ

Мечты

«Мечтай, и твои мечты обязательно тебя куда-нибудь приведут», — слова моего отца. Но разве я могла предположить, что так и будет? Сначала я получила грант на обучение в одном из самых престижных колледжей Европы. Потом встретила человека, в которого была уже давно влюблена. Но и это не все! Судьба подкинула мне еще одно знакомство, которое либо исполнит мою главную мечту, либо окончательно ее разрушит...

Куда приводят мечты
Клара Флэйм

Чтобы рассказать историю,
мало уметь хорошо писать. Еще
нужно обладать смелостью.

«Из моего окна»,
Ариана Годой.

Я ехала из аэропорта Хитроу в такси и заморожено вертела головой по сторонам, разглядывая улицы города, в котором мне доведется жить и учиться некоторое время. Разве я когда-нибудь могла подумать, что это случится именно со мной. Нет! Только если в мечтах. Но, как говорит мой отец: мечтай, и твои мечты обязательно тебя куда-нибудь приведут.

Каким-то непостижимым образом мне удалось выиграть грант от родного университета на трехмесячный летний курс одного из Лондонских колледжей искусств. Это уникальный инновационный марафон, позволяющий не только начинающим творческим людям, но и уже вполне состоявшимся научиться чему-то новому, подтянуть базовые знания, разобрать свои ошибки или получить нужную мотивацию. В чем его суть: лучшие педагоги мира, а также мастера своего дела с известными именами проводят индивидуальные занятия с каждым из «студентов». Режиссеры, актеры, музыканты, художники, писатели и список можно продолжать до бесконечности.

Так как курс является экспериментальным, то на него набирали лишь тридцать учеников, из разных стран. Не знаю, по каким критериям проводился отбор, но я получила одно из заветных мест. И насколько знаю, стала единственной российской участницей этого эксперимента.

Итак, прямо сейчас я направлялась в Королевский колледж искусств на Хестер-роуд, чтобы там получить дальнейшие указания по моему обучению и проживанию. Таксист, пожилой мужчина с добродушным лицом, поглядывал на меня в зеркало заднего вида и периодически улыбался.

— Впервые здесь? — спросил он и, увидев, мой ответный кивок, продолжил. — Сейчас мы с вами едем по Чизик, это спокойный зеленый район. В местных ресторанах на Чизик-хай-роуд вполне можно встретить какую-нибудь медийную личность. Их тут пруд пруди.

— Правда? А так и не скажешь. — Я разглядывала небольшие аккуратные и одинаковые домики, стоящие максимально близко друг к другу и окруженные зеленью.

— А это Хаммерсмит. Прибрежная богема. Здесь проходит ежегодная университетская лодочная гонка. Мы почти на месте. Сейчас проскочим мимо западного Кенсингтона, прямиком в Эрлс Корт, милый райончик. Здесь любит тусоваться молодежь.

Я только кивнула, рассматривая узкие улочки и однотипные, не очень высокие здания. Кафе, пабы, людей, идущих по тротуару. Через несколько минут машина повернула и мы оказались на улице, с которой моему взору открылась набережная. От волнения, у меня перехватило дыхание.

— Это Темза?

— Да. Сейчас через Баттерси-бридж и мы на месте.

И действительно, мы проехали мост, с гранитными ограждениями и установленными на них фонарями, жутко напомнивший мне один из мостов Питера. И сразу за ним я увидела современное здание из стекла и панелей темно-коричневого цвета, на которых огромными

серебристыми буквами было написано Royal College of Art. Сердце в груди волнительно сжалось. Я все еще не верила, что все это происходит со мной.

Расплатившись с таксистом, я вышла из машины. Нехилая, кстати, поездочка получилась. Если я буду часто пользоваться данным видом транспорта, то очень быстро обнаружу дыру в своем бюджете. Надеюсь, кампус, в который меня заселят, будет максимально близок к основному месту учебы.

Я еще раз обвела взглядом здание, через стеклянные стены которого было видно, как бурлит внутри него студенческая жизнь, ведь учебный год еще не закончился.

Кабинет куратора мне удалось найти не сразу. То ли от волнения, то ли из-за моего акцента, мне вдруг стало трудно объяснить попадающимся на пути студентам кто я такая и что мне нужно. С рюкзаком за плечами и маленьким чемоданом, который я катила за собой, нервно сжимая лист бумаги с адресом и именем моего руководителя, я чувствовала себя здесь чужаком. Будто я оказалась в этом храме культуры по ошибке. Будто я недостойна находиться в нем.

«Успокойся уже, в конце концов. Никто не показывает на тебя пальцем, — говорила я сама себе. — Здесь учатся тысячи студентов из шестидесяти стран мира. Никому нет дела до тебя и твоих нелепых страхов. Возьми себя в руки и нормальным языком объясни вон той рыжей девушке кого ты ищешь».

Спустя несколько минут я входила в кабинет куратора проекта, Грэйс Говард. Невысокая, чуть полноватая блондинка лет сорока стояла у письменного стола и перебирала стопку бумаг, быстро, но внимательно изучая каждый лист.

— Добрый день, — поздоровалась я, чтобы обозначить свое присутствие.

Женщина подняла на меня свой взгляд и дружелюбно улыбнулась.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— Мое имя Лариса Белова, я участница проекта, который вы курируете. Вот прибыла согласно инструкции, которую вы мне выслали по электронной почте.

— Оу, — вздохнула Говард. — Мне очень жаль, но вы должны были отправиться сразу в Гатри-холл.

— Я не понимаю о чем вы.

— Вы не получали дополнительное письмо с подробностями?

— Эм, нет, — настороженно пробормотала я, пугаясь и предполагая самое худшее. А именно, что я вообще зря приехала, что нет никакого проекта в помине, или вовсе не являюсь его участницей.

Я достала из рюкзака телефон и проверила электронную почту, в которой нашла одно единственное письмо от Грэйс Говард.

— Я получила только одно письмо, — я взмахнула распечаткой, которую сжимала во внезапно вспотевшей ладони. — Можете сами убедиться, — сделала шаг к женщине и протянула ей свой телефон, на который она едва ли взглянула.

— Ну, что вы. Я вам верю. Допускаю, что мой не слишком усердный ассистент совершил очередной промах. В этом нет вашей вины. Итак, давайте присядем и я все вам объясню.

С некоторым облегчением от того, что меня не вышвыривают, я присела на стул и внимательно слушала приятный, спокойный, вежливый тон куратора. Женщина неторопливо, так, чтобы мне было все понятно, рассказала о произошедших изменениях.

Оказывается, руководство эксперимента постановило полностью отделить нашу группу

от взаимодействия с другими студентами. Нас решили разместить не в кампусе колледжа, а в вышеупомянутом Гатри-холл. Он находится в историческом графстве Суррей на Юго-Востоке Великобритании. Занятия преимущественно будут проводиться посредством онлайн технологий. При необходимости педагоги сами будут приезжать к своим подопечным, либо будет организован выезд «студентов» в колледж. Эти моменты еще окончательно не решены. А причина подобных изменений проста: участие в проекте известных молодых людей, имена которых сейчас мне не озвучили. Но я ведь все равно это скоро узнаю.

Резюмируя все вышесказанное: я сейчас должна отправиться в известное историческое поместье под названием Гатри-холл, где буду жить с остальными ребятами нашей группы. А заодно вдохновляться природой пригорода Лондона, дышать историей и совершенствоваться в своем писательском таланте.

— Как далеко находится Гатри-холл? Туда можно добраться на общественном транспорте?

В уме я уже начала вести подсчет своих финансов. Я не могу себе позволить бездумно транжирить деньги. Наша семья хоть и не бедствовала, но жила довольно скромно. А такси в Лондоне недешевое удовольствие, как я уже успела убедиться. Я сняла очки и сжала пальцами переносицу, пытаюсь взять себя в руки.

Возможно, Грэйс Говард заметила напряженность в моем жесте, а может, чувствовала себя виноватой из-за ошибки, допущенной ее ассистентом, но она вдруг сказала:

— Давайте поступим так. Я сегодня должна отвезти в Гатри-холл расписание для каждого ученика и проверить готовность дома к приему студентов, — при этих словах она пододвинула на середину стола ту самую стопку бумаг, которую изучала до моего появления. — Через пару минут я закончу их проверять, и смогу вас отправить на место с нашим водителем. И я скажу вам огромное спасибо, если вы избавите меня от двухчасового путешествия и просто позвоните мне и расскажете, как вас устроили. У меня еще столько работы на сегодня! — Грэйс заговорщически улыбнулась и подала мне визитку, на которой я прочитала ее имя и номер телефона.

— Без проблем, — ответила я и благодарно улыбнулась ей. — Мне будет приятно облегчить вашу рабочую рутину, а заодно комфортно добраться до столь отдаленной провинции.

— Вот и ладно, — женщина снова принялась разглядывать бумаги. — В холле есть автомат с кофе, а через дорогу небольшое кафе, если вам необходимо перекусить.

— Спасибо. Если не помешаю, то я лучше подожду здесь.

Говард проигнорировала мое замечание, и я приняла это за согласие.

Конечно, мне очень хотелось чашку кофе, но я чувствовала дикую усталость, и не готова была сейчас двигаться, и тем более блуждать по улицам в совершенно незнакомом месте. Мне было просто необходимо выдохнуть, посидеть и успокоить свои мысли и нервную дрожь, которая никак не хотела покидать меня. Думаю, за три предстоящих месяца у меня будет вагон времени исследовать английские окрестности.

Когда Говард закончила подготовку всех необходимых документов, она проводила меня к автомобилю, стоящему на служебной парковке колледжа. Водитель, Томас, так мне его представили, помог уложить мой чемодан в багажник и галантно открыл передо мной дверь на заднее пассажирское сиденье.

— Просто передай их Альфреду Гатри, окей? — Грэйс вручила мне стопку тоненьких картонных папок, когда я удобно устроилась на кожаной обивке автомобиля. — Я его

предупрежу, и он встретит тебя.

— Хорошо, — кивнула я, — не беспокойтесь.

— Спасибо тебе, — Говард захлопнула дверцу и махнула Тому рукой, а потом быстро скрылась в здании колледжа.

Я заметила, как Том включает навигатор.

— Долгий путь? — спросила я.

— Около часа. Не против, я включу музыку? — ответил Том, избегая смотреть на меня в зеркало заднего вида, из чего я сделала вывод, что он не настроен на дорожные разговоры.

— Как хотите. Можете представить, что меня здесь вообще нет, — с улыбкой ответила я. Честно говоря, я сама не любитель постоянной болтовни.

Мужчина вскинул на меня взгляд своих голубых глаз:

— Прошу прощения, если задел вас. Просто я...

— Все нормально, правда. Я понимаю. Мой отец тоже не любит разговоров, когда за рулем. — Отмахнулась я.

Том улыбнулся, и мы тронулись с места. Автомобиль довольно быстро заскользил сначала по узким улочкам Баттерси[1], а спустя некоторое время выехал на более оживленную и широкую дорогу.

В основном наш путь пролегал по лесистой местности, или сквозь широкие поля и равнины. Иногда мы проезжали маленькие деревеньки, в которых дома были расположены настолько близко, что у соседей друг от друга явно не оставалось секретов. А иногда в поле зрения попадался двух или трехэтажный дом, вокруг которого на много километров, то есть миль, не было ни единой души. Его окружали лишь бескрайние поля. Мне становилось не по себе, когда я думала об обитателях таких жилищ. В них наверняка жили самые настоящие отшельники.

Пока мы ехали, мне удалось загуглить, что Суррей — историческое и церемониальное графство в Южной Англии. Административным центром является Кингстон-апон-Темс, хотя исторический город графства — Гилфорд. Куда мы собственно и направляемся. В его окрестностях и находится поместье Гатри-холл.

Кстати, я также нашла парочку интересных фактов для себя, как для писателя. В графстве Суррей расположено вымышленное поместье, в котором разворачиваются события всем известного рассказа «Пестрая лента» из сборника о приключениях Шерлока Холмса и Доктора Ватсона. Еще именно в Суррей находится опять же вымышленный город Литтл-Уингинг, в котором жил Гарри Поттер. А в городке Гилфорд провел последние годы своей жизни Льюис Кэррол. Именно там он написал всеми любимую детскую сказку «Алиса в Зазеркалье».

Улыбнувшись самой себе, я загадала, что эти три месяца будут самые фантастические, воодушевляющие и уникальные в моей жизни. И я поверила, что именно здесь я раскрою себя, свой потенциал и стану тем, кем всегда желала. Да, мне придется поработать, но мечты не работают, если ты не работаешь. Так что я готова пройти этот путь до конца и выжать из этих курсов все, что смогу, до последней капли.

[1] Район Лондона

Гилфорд встретил нас скучающей тишиной. Мы проехали сквозь него по маленьким, типичным для провинциального городка улочкам, застроенными низкими, но крайне уютными домами, преимущественно из красного кирпича и выехали на открытую местность. Далее дорога пролегла вдоль единственной здесь реки Вэй и уводила нас в бескрайние зеленые просторы. Минут через десять мы свернули на еще более одинокую дорогу, окруженную деревьями, в самом конце которой можно было разглядеть дом. Меня удивило, что вокруг этого места не было никаких ограждений или других преград. Мы просто ехали, и нас никто не останавливал, не проверял документы. Или еще что-нибудь в этом роде. Полная доступность.

Том остановил автомобиль у места назначения. Я вышла на небольшую асфальтированную площадку перед особняком и тут же остолбенела от мощи и величественности этого места. Я сказала, что это «особняк»? Нет, это настоящий замок. Огромный, но изящный, построенный в викторианском стиле. Каменный фасад частично увит красным плющом. Узкие, но при этом высокие оконные рамы с разбивкой переплета на секции, что придает им вид всем известной английской клетки. Я подняла голову вверх и увидела скаты серой черепичной крыши, на которых виднелись маленькие башенки, скорее всего играющие роль дымоходов. Именно они и придавали этой старинной усадьбе вид королевского замка.

Я совершенно серьезно претендую на титул писателя, но сейчас у меня почти не хватало слов, чтобы достоверно описать то, что я видела перед собой. Я словно в XIX век попала, или даже в сказку. Ущипнула себя за локоть, чтобы осознать, что я находилась в реальном мире, а не спала в данный момент на заднем сиденье автомобиля.

Из распахнутых настежь входных дверей спешно вышел мужчина среднего возраста, с идеально уложенными темными волосами. Строгий костюм серого цвета сидел на его подтянутой фигуре тоже идеально. Белая рубашка и бордовый галстук. Начищенные до блеска классические туфли.

«Джеймс Бонд, не иначе!», — пронеслись мысли в голове.

Мужчина элегантно спустился по трем ступенькам крыльца и направился к застывшей мне.

— Рад приветствовать вас в Гатри-холл. Позвольте представиться, Альфред Гатри, — мужчина почтительно склонил голову, и я увидела блеск геля для укладки на его волосах. — А вы, если я не ошибаюсь, мисс Белова?

— Совершенно верно. Рада знакомству мистер Гатри, — я протянула ему свою ладошку, чтобы поздороваться. Мужчина с улыбкой принял мою руку, но не пожал ее, а поцеловал. Я залилась краской. Ох, уж эти джентльменские манеры!

Преодолев смущение, я подала Гатри документы, переданные Грэйс Говард. Кстати, к слову о своей порядочности, я даже глазком не взглянула что в них. И по-прежнему не в курсе, что за звезды спустятся к нам с небес.

— Спасибо. Жаль, что Грэйси сама не смогла приехать.

На секунду мне показалось, что Альфред Гатри смутился, ласково назвав Говард, но быстро взял себя в руки.

— Прошу вас, — он жестом уступил мне дорогу в особняк и я, испытывая небывалое

волнение, вошла внутрь.

И снова ахнула! Здесь было потрясающе красиво!

— Это ваш дом? — спросила, разглядывая довольно просторный холл.

Стены отделаны тканью глубокого темно-синего цвета со сложным объемным орнаментом и деревянными панелями шоколадного оттенка. На них повсюду развешаны картины разных размеров и стилей вперемежку с очень старыми фотографиями.

Однотонный светлый плиточный пол частично покрыт потертым ковром, не думаю, что старинным, иначе, здесь не ходили бы, а летали по воздуху. С потолка на длинной цепи свисала кованая люстра с плафонами, имитирующими свечи.

Мебель по большей части была в викторианском стиле: массивная, тяжеловесная, сделанная из ценных пород древесины. Резные столики, этажерки по обе стороны от двери. Комод, шкаф типа буфета или секретера, с кучей разных безделушек на полках. Фарфоровые и медные статуэтки, вазочки, шкатулки и прочие милые старинные мелочи. Из мягкой мебели: небольшой диванчик, кушетка и пара стульев, обитых тканью, совпадающей по цвету и рисунку со стенами.

Несмотря на обилие предметов в одном помещении, интерьер казался очень гармоничным, симметричным, уравновешенным. В нем ощущалось чувство меры и насыщенность одновременно. Будто забитый старым хламом чердак, на котором все вещи лежали четко на своих местах и имели свою уникальную ценность.

— Да. Это мое родовое поместье. Здесь выросло не одно поколение Гатри.

— Здесь великолепно. История чувствуется в каждой детали, — задержав дыхание, произнесла я. — Вы не бойтесь, что толпа «студентов» угробит это потрясающее место.

Мистер Гатри расплылся в улыбке, от которой на его щеках появились симпатичные ямочки.

— Что вы, мисс. Знаете, как говорила моя покойная бабушка? Каждый дом должен жить, а не превращаться в холодный и безжизненный памятник старины. А жить он может тогда, когда наполнен звуками, запахами, страстями, кипящими в нем. Да, и сказать по секрету, — он наклонился к моему уху и почти прошептал, — чтобы оплачивать содержание и налоги мне приходится его сдавать под различные мероприятия.

Я засмеялась. Так вот в чем истинная причина?!

Мы поднялись по небольшой лестнице из темного массивного дерева, с резными балясинами и восьмиугольными опорными столбами, с выточенными на них ветвями плюща. Ступени для сохранности были покрыты ковровой синей дорожкой. Я на полминуты задержалась на площадке перед вторым лестничным пролетом, разглядывая на стенах портреты династии Гатри в золоченых рамах, а потом догнала мужчину. Лестница уходила еще выше, но мы остановились на довольно просторной площадке второго этажа. Своим убранством она повторяла холл. Кушетка, журнальный столик и сервант, с такой же россыпью декоративных безделушек. А еще она служила точкой, от которой в противоположные стороны размахнулись два коридорных крыла.

Мистер Гатри проводил меня в мою комнату в левом крыле особняка и оповестил о том, что когда соберутся все постояльцы, он устроит для нас общую экскурсию по дому. Снова почтительно кивнув, удалился, оставляя меня одну.

Комната оказалась довольно большой. У стены слева в ряд стояли три кровати, с перемежающими их тумбами. Я не удивилась. Знала, что буду делить комнату с соседками. Для меня это не было проблемой. Я человек хоть и малообщительный, но однозначно не

дикарка, и могу поддержать беседу. Ну, а если мне нужно будет уединиться для творчества, то с этим проблем тоже не будет. Думаю, в таком огромном доме найдется немало укромных местечек. В крайнем случае, всегда можно выйти на улицу. На территории поместья раскинулся прекрасный, огромный сад. Его я заметила еще из окна автомобиля.

Так как я оказалась первой, то с легким сердцем позволила себе выбрать кровать у окна, занимавшего почти всю стену напротив входной двери. Положила на нее свой рюкзак и снова окинула взглядом комнату. Обстановка внутри была смешанной, только часть мебели казалась старинной. Например, кровати с причудливыми изголовьями и изножьями. Или три письменных стола с небольшими ящиками и на высоких тонких, слегка искривленных ножках. Они были сдвинуты вместе вдоль стены напротив кроватей и представляли собой длинную поверхность, рассчитанную на трех человек. Платяные шкафы красного дерева, с резными створками тоже выглядели антикварными. Один маленький одностворчатый слева от стола. Другой, большой трехстворчатый, у стены рядом с последней кроватью. А вот стулья и угловой стеллаж у двери уже были явно современного производства.

Немного поразмыслив, я решила, что двум другим девочкам вполне подойдет большой шкаф, а мне достаточно и маленького, к тому же он ближе всего к моей кровати. Я подкатила к нему свой чемодан. Потом достала из рюкзака ноутбук и поставила на ближайший к себе стол. Нашла розетку почти у самого пола и подключила к ней зарядное устройство моего «помощника».

— Привет, — раздалось возле двери.

В комнату вошел высокий симпатичный парень с копной темных вьющихся волос на голове. Теплая улыбка на губах и ясный взгляд серых глаз сразу вызвали на душе приятное чувство. Знаете, как бывает: встречаешь человека и понимаешь, что он твой. И вот сейчас, как раз тот самый случай. Парень мгновенно расположил меня к себе одним только приветственным словом и непосредственным поведением. С любопытством вращая головой и оглядывая обстановку, он развалился на одной из пустующих кроватей.

— Привет. Заходи, не стесняйся, — хихикнула я.

— Ой, прости. — Он тут же подскочил и протянул мне руку, — Николас Валовски. Для друзей просто Ники. Я приехал еще вчера и уже одурел от одиночества.

— Лариса Белова, — представилась я в ответ. — А что, больше никого?

— Неа, ты первая. То есть вторая, — улыбнулся Ники. — Лариса Белова, значит? Русская? — парень произнес на ломанном русском языке с сильным акцентом, происхождение которого я не уловила.

— Дааа, — протянула я не без удивления, слегка прищурившись, — а ты?

— Вообще, мои родители из Польши, но сам я родился в Эдинбурге. Так что я почти местный, — он снова перешел на английский. — С русским у меня не очень. Мало понимаю, еще меньше говорю. У тебя хороший английский, — заметил он.

— Да, — пробормотала я себе под нос. — Жила какое-то время в Большом яблоке.[1] Не хочу говорить об этом.

Не самые приятные воспоминания о годах, прожитых с мамой, заставили меня нервничать. Чтобы отвлечься от них, я начала распаковывать чемодан.

— Океей, — протянул Ники. — Никаких разговоров о прошлом, — он подмигнул мне, и доброе расположение духа тут же вернулось ко мне. — Да, брось ты свои шмотки. Пойдем, я тебе дом покажу.

— Мистер Гатри сказал, что проведет экскурсию, когда все соберутся и было бы

правильным...

— Ой, только не говори, что ты одна из тех послушных девочек, что следуют правилам. «Вообще-то да!»

— Нет, конечно, просто...

— Вот и отлично. Иди за мной, — Ники встал и направился к выходу.

Я все еще стояла в нерешительности и смотрела ему в спину, не зная как лучше поступить.

— Я все-таки думаю это некрасиво по отношению к хозяину дома, — начала я, но Ники снова меня перебил.

— Не будь занудой, Иса Уайт. Пошли, говорю. За сутки я уже тут все осмотрел и мне не терпится тебе кое-что показать, — он снова расплылся в этой своей заражающее магнетической улыбке и я сдалась.

— Ладно, — согласилась я. — погоди, как ты меня назвал?

Ники засмеялся, показывая свои идеальные ровные белые зубы.

— Круто, да? Иса Уайт, готовый псевдоним. Не благодари, — Ники уже вышел из комнаты, и я поспешила за ним.

— С чего ты взял, что мне нужен псевдоним?

Парень пожал плечами.

— Это же очевидно. Лариса Белова — скучно до жути, — Ники поманил меня вглубь нашего коридора. — Дом поделен на две части. Эта наша, а та хозяйская, — он махнул рукой в противоположную от нас сторону. — Кстати, там ничего интересного. Семейное барахло и все такое.

— Почему это мое имя скучное? — надула я губы, пропустив слова про барахло, к ним я еще вернусь.

— Ну, ладно, не скучное. Оно сложное. На каком языке ты пишешь?

— С чего ты взял, что я пишу? — удивленно выпучила я глаза, пытаюсь припомнить, упоминала ли я о своей творческой деятельности.

Ники вдруг замер. Задумчиво почесал макушку.

— Не знаю. Мне так показалось. Блин, прости. Я сам пишу, и мне порой кажется, что люди вокруг меня точно такие же. Так чем ты занимаешься?

— Вообще-то ты угадал, — улыбнулась я.

Ники такой непосредственный, словоохотливый и простой. И мне он жутко нравился, не смотря на то, что мы знакомы, кажется минут... десять?

— Нууу, а я о чем! — радостно воскликнул он. — Иса Уайт отличный псевдоним! Так-с, ну что ты готова познакомиться с Гатри-холл?

Не смея дальше спорить по поводу моего имени, потому как это абсолютно бесполезное занятие, я вздохнула и кивнула.

— Жги!

Мы прошли по всему коридору, который извивался, как чертова змея. Я даже не предполагала, что он такой длинный. Все жилые комнаты, а я насчитала их в количестве десяти штук, располагались по одной стороне коридора. Комната Ники находилась через две двери от моей и выглядела идентично. Собственно, как и остальные. Мы бесцеремонно открывали двери в каждую и разглядывали помещения, надеясь найти хоть какие-то отличия. Но кроме, ракурса на пейзаж за окном ничего не менялось. На противоположной стороне находилось несколько кладовок для хранения вещей и всего две ванных комнаты на

целое крыло. И хоть они были современными и модернизированными, но их было две. Две, вашу мать! Видимо, одна для девочек, другая для мальчиков. Но вы только представьте себе одна ванная для, черт знает, какого количества девушек. Порой одну на двоих делить не представляется возможным, а тут... Слов нет!

Ники громко смеялся надо мной, когда я совершенно справедливо возмутилась подобной несправедливости, прошу прощения за тавтологию. Но, в конце концов, сжалился и поманил меня за собой вниз по лестнице, со словами «не все так плохо». Мы миновали холл, гостиную с великолепным камином, на который парень не дал мне полюбоваться и потащил за руку дальше. Прошли столовую с маленькой раздачей в углу и расставленными в ней столиками на манер отельных ресторанных all inclusive, что слегка разочаровало меня. Я-то представляла себе трапезную с одним огромным дубовым столом, накрытым белоснежной скатертью и по-королевски сервированным.

Конечно, я понимала, что дом, который сдается под мероприятия, не может быть полностью музеем. Я понимала, что его не только реставрировали, сохраняя истинный вид, но и оснащали технологиями, без которых современная жизнь уже не представляется возможной. Телевидение, интернет, телефония, системы кондиционирования, централизованное водоснабжение и канализация. И собственно то, на что я сейчас смотрела, пройдя через распашные двери из матового стекла. А именно крытый бассейн.

— Неожиданно, — выдохнула я, рассматривая четыре дорожки небесно-голубой воды длиной метров двадцать пять.

— Круто, да? — радовался Ники. — Здесь есть сауна и большие душевые, туалеты.

— Сомневаюсь, что в девятнадцатом веке существовали подобные излишества, — фыркнула я, все еще расстроенная количеством уборных на своем этаже.

— Ага, я тоже. Но это современный пристрой. Он выглядит снаружи, как продолжение дома, но ни за что не догадаешься, что в нем скрывается это, — он сел на корточки, зачерпнул воду и брызнул в меня.

Я отскочила в сторону.

— Круто, конечно, но неужели ты побежишь вниз, через дюжину помещений, если тебе приспичит в туалет? — я продолжала возмущаться.

— А какие варианты? — спросил Ники. — Не будь букой, Уайт. Если не можешь изменить ситуацию, измени свое к ней отношение.

Ники подошел и щелкнул меня по носу.

— Ладно, ты прав, — вздохнула я, отпуская свое недовольство. — Нам нужно радоваться, что не ночной горшок предложили, да?

— Верно, — Ники засмеялся. — Это еще не все. Здешние ребята на славу потрудились. Они оборудовали сценический и танцевальный классы, небольшую, но реально крутую студию звукозаписи. А какая здесь библиотека на третьем этаже! Спорим, ты закачаешься?

У меня потекли слюни, честное слово. Я почувствовала, как сглотнула их и Ники это услышал, потому что его улыбка стала еще шире, чем была. Признаюсь, я книжный червь до мозга костей и библиотека для меня не просто слово, или место, где хранятся книги. Для меня это храм людских душ, сердец, мыслей и чувств. Это вселенная со множеством маленьких миров, и в каждом из них своя жизнь, история, мораль.

Мы вернулись наверх, поднялись на третий этаж и когда Ники открыл передо мной тяжелую дверь, я перестала дышать. Хотя, нет, я просто умерла и попала в рай.

Осторожно, будто боясь нарушить какое-то неведомое мне волшебство этой огромной

комнаты, я ступила на отполированный до блеска паркет. Мне тут же захотелось снять обувь, потому что казалось кощунством топтаться здесь своими ботинками, и я сделала это. Ники за моей спиной довольно хмыкнул.

— Окей, к черту уборные, — выдохнула я и парень захохотал.

Библиотека была двухъярусной, с винтовой лестницей в углу. Сводчатый потолок визуально делал помещение нескончаемым. Два больших окна от пола до верхнего яруса впускали максимальное количество света. Их подоконники были обиты бархатной тканью и представляли собой кушетки с подушками думками. Посередине библиотеки на старом ковре стоял огромный дугообразный мягкий диван, из-за спинки которого торчали торшеры, расставленные через равное расстояние друг от друга. Их тканевые плафоны были окаймлены бахромой. Вся мягкая мебель и светильники в одной цветовой гамме: изумрудно-золотой. Вместо стен множество сплошных стеллажей. Их полки заполнены тысячами книг, разноцветные корешки которых так и манили меня к себе. У меня закружилась голова от такого обилия бумажных сокровищ, и я присела на краешек дивана. Ники бесцеремонно плюхнулся рядом.

— Я же говорил, закачаешься, — хохотнул он.

— А я и не спорила, — я все еще находилась под впечатлением и благоговейно крутила головой, не в силах оторваться от той красоты, что окружала меня сейчас. — Можно я буду спать здесь?

— И я, — тут же отозвался мой спутник.

Я покосилась на него. Не смотря, на свою вальяжную позу, он также как и я, восторженно озирался по сторонам. И с застывшей, слегка очумелой улыбкой на губах, скользил по книжным стеллажам восхищенным взглядом.

Кажется, мы с ним точно подружимся!

[1] Прозвище города Нью-Йорк, США.

На следующий день Гатри-холл ожил. Его стены заполнили шум и суета прибывающих участников марафона. Я сидела чуть в стороне от главного входа на невысоком, но довольно широком каменном бортике, разделяющим газон придомовой территории и подъездную дорожку, и наблюдала, как автомобили один за другим появлялись у гостеприимно распахнутых дверей дома. В наушниках играла веселая мелодия, и я болтала ногами ей в такт, скользя взглядом по фигурам приехавших парней и девчонок, невольно оценивая их и гадая, кто из девушек станет моими соседками по комнате.

На улице было тепло и солнечно, только редкие порывы ветра посылали по коже колкие мурашки и распространяли приятный аромат цветущих садовых растений. Мне было хорошо и спокойно на душе. Я прекрасно выспалась на новом месте. Волнительное путешествие, разница часовых поясов и болтовня с Ники до полуночи напрочь лишили меня сил. Чему я была только рада, так как этой ночью мне не пришлось ворочаться и считать овец, чтобы уснуть.

Утром меня ждал простой, но сытный и очень вкусный завтрак, состоявший из моей любимой овсянки с фруктами и тостов с яблочным мармеладом. Знатно подкрепившись, я отправилась исследовать задний двор замка, на который выходили окна моей комнаты.

Дворик был небольшим. Идеально ровные коротко-стриженные газоны с клумбами благоухающих цветов прочерчивались узкими пешеходными тропинками из садового камня. Эти блуждающие дорожки соединялись в одно широкое полотно, ведущее в садово-парковую зону. Но туда я не пошла. Решила дожидаться все еще сопящего в своей кровати Ники, чтобы вместе с ним прогуляться по неизвестной мне территории.

А пока я ждала пробуждения нового друга, смотрела, как Альфред Гатри встречал новых гостей. Он выглядел также безупречно, как и вчера. Только сегодня на нем был костюм синего цвета, светло-голубая рубашка и темный галстук. И он также почтительно приветствовал каждого, кто появлялся в его родовом имении. Парням пожимал руки, девушкам — целовал.

Я увидела, как из дома вышел Николас Валовски, и вытащила из уха один наушник.

— Всем привет. Добро пожаловать в Гатри-холл, — услышала я задорный голос Валовски, в слегка передразнивающей хозяина дома манере и махнула ему рукой, когда он заметил меня.

Парень направился ко мне, по пути здороваясь с группой ребят, что только что выгрузились из мини-вэна.

— Ух, — он шлепнулся на свою задницу рядом со мной. — Наконец-то здесь будет весело!

— А тебе было скучно?

— Ненавижу одиночество.

— А я люблю посидеть в тишине.

— Иса Уайт, ты хочешь сказать, что я слишком шумный? — Ники притворно схватился за сердце и выпучил на меня глаза.

Я рассмеялась.

— Чуть-чуть.

Все-таки поразительно, как быстро мы нашли общий язык. У меня полное ощущение,

что я знала этого веселого чудака несколько лет, а не часов.

— Что слушаешь? — парень выхватил у меня из руки наушник и вставил в свое левое ухо. И сморщился так, будто только что откусил целую половину лимона. — Серьезно? Рэп? Испанский? Какой у тебя специфический вкус, Иса Уайт!

— Дай сюда, — я бесцеремонно выдернула наушник за маленький хвостик и положила в кейс рядом с правым. Музыка тут же остановилась. — Нормальный у меня вкус! Мне нравится, понятно?

Я вдруг почувствовала, как краснею. Как будто мне стыдно. Как будто я стеснялась своих музыкальных предпочтений, которые, кстати говоря, у меня очень разнообразные.

— Да, ради бога, — Ники поднял руки в жесте «сдаюсь» и покосился на меня. — Просто странно. Девчонка и рэп!

— А что, по-твоему, слушают девчонки? — я прищурила глаза, готовая отстаивать музыкальную честь доброй половины женского населения мира. — Джастина Бибера? Или Гарри Стайлса?

— Угу, а еще BTS, Зейна и Шона Мендеса.

Я снова прищурилась.

— Знаешь, меня немного пугает то, что ты знаешь все эти имена, а я нет! Если бы мы сейчас говорили, не видя друг друга, я бы решила, что девчонка это ты.

Видя, как меняется в лице Ники, я не удержалась и засмеялась так, что даже хрюкнула, отчего стало еще смешнее.

— Может, у меня есть младшая сестра?!

— Именно так я и подумала, малыш, — я снова захохотала, потому что у Ники точно нет никакой сестры, это читается в его выражении лица. И потом он сам вчера рассказывал о своей семье, в которой был единственным ребенком.

— Окей, урыла, — сдался Ники. — Тогда расскажи что ты слушаешь, кроме того бреда, — он кивнул на телефон, который я держала в руке.

— Ну, вообще я люблю разную музыку. Все зависит от настроения. Мне очень нравится рок. Ну, знаешь, Куин, Аэросмит, Металлика и все в таком духе.

— Роулинг стоунз, Скорпионс, Бон Джови, — продолжил Ники.

— Именно, — улыбнулась я, глядя ему в глаза, а потом смущенно отвернулась. — Но Арон — это не бред.

— Арон?

— Тот рэпер, что ты слышал. Он мне нравится, понимаешь? — я снова вскинула взгляд на Ники. Парень смотрел на меня с интересом и любопытством. Будто я загадала ему загадку, а он должен ее обязательно разгадать.

— Понимаю.

Валовски как-то странно потупил взгляд. Словно додумался о том, о чем не должен был, и мое сердце ухнуло в пятки. Потому что у меня был один маленький глупый секрет, о котором никто не должен знать. И, кажется, я сама только что выболтала его. Между нами повисла неловкая тишина.

Тем временем у Гатри-холл остановился очередной автомобиль, из которого появилась очень эффектная блондинка. Очень эффектная! Такая, что Ники не сдержался и присвистнул, буквально пожирая глазами ее роскошные формы.

Короткое облегающее платье без бретелей цвета фуксии, не оставляя взгляду простора для фантазии, подчеркивало то, что и должно было подчеркнуть. А именно все! Высокую

пышную грудь, узкую талию, округлые и упругие ягодички. Стройные загорелые ноги девушки казались бесконечными, благодаря длине платья и серебристым босоножкам на очень высоком каблуке.

— Вау, — громко сказал Валовски, и девушка оглянулась, откинув легким движением головы длинные светлые волосы, что свободными волнами лежали на ее плечах.

«Вау!», — вспыхнуло и в моей голове.

Она была очень красивой. И от ее красоты даже у меня перехватило дыхание. Чистые ярко-голубые глаза, сверкали, как топазы. Тонкий нос, точеные скулы и пухлые губы, которые тут же растянулись в добродушной приветливой улыбке. По сравнению с ней, я выглядела, как серая мышь. Но я не почувствовала исходящего от нее превосходства или того хуже, презрения, когда она окинула изучающим взглядом нашу парочку.

— Привет, — голос у нее тоже был красивым, мелодичным. — Я Виктория.

«Секрет?», — хихикнула я про себя.

Николас поднялся со своего места и подошел к девушке. Галантно склонился и поцеловал ей руку. Я закатила глаза.

— Николас Валовски. Для друзей просто Ники, — представился парень, позабыв про меня. — Давай я помогу тебе. Иса, ты же не против?

Да, он даже не посмотрел в мою сторону!

— Конечно, нет. Дерзай, — хмыкнула я, снова надевая наушники и наблюдая, как Ники помогает водителю вытащить из багажника два немаленьких чемодана.

Глядя им в спины, я немного ревновала своего нового друга, но отчетливо понимала, что Ники очень общительный молодой человек, и что он не может принадлежать только мне. Это было глупо, знаю, но я давно не встречала людей, которые так подходили мне. С которыми я чувствовала себя настолько комфортно, что могла болтать часами, хотя это мне не свойственно.

В ушах заиграл трек Friends[1], и я задумалась о том, что на самом деле мне очень не хватало друзей. Конечно, когда-то у меня были подруги. Но до того момента, пока однажды моя мать не вспомнила о своих родительских обязанностях и не забрала меня от отца и брата, от друзей, ото всей моей жизни в Америку. Там я прожила с ней и ее новым мужем три года. Это не принесло счастья ни ей, ни мне уж тем более. Контакт с отчимом я так и не нашла. Не завела друзей. Не смогла учиться даже в частной элитной школе, которую оплачивал богатенький отчим. Я стала изгоем. И ее позором, от которого она в итоге решила избавиться, отослав меня обратно на родину. Мне было всего двенадцать, и произошедшие события нанесли мне немалый эмоциональный вред.

Единственный плюс, который я получила от неудавшегося приключения длиной в три года — язык. Мне просто было нечем заниматься в своем заточении. Да-да, именно так я называла свое пребывание в доме, который должен был мне стать родным. Я учила язык, читая книги.

Чтение стало моим спасательным кругом. Способом убежать из дома, ведь на реальный побег я бы никогда не решилась. Поэтому я растворялась в искусственно построенных мирах, что дарили мне другую жизнь. Ту, которая была лишь в моих грезах. Ту, где я могла делать что хочу, где хочу и как хочу. Ту, в которой я могла быть тем, кем сама хотела! И в какой-то момент я сама начала создавать свои собственные фантазийные миры. Так начались мои попытки написать свои маленькие истории.

В пятнадцать меня, как вещь вернули домой. К отцу. К старшему брату, который был

мне родным только наполовину, но которого я безумно любила и ужасно скучала по нашим разговорам. Первое время было сложно восстановить разрушенную связь между нами. Мама сделала все, чтобы мы не могли общаться слишком часто, объясняя это тем, что так мне будет легче привыкнуть к новой жизни. Она очень ошибалась. Мне было бы легче не отвыкать от старой!

Спустя пару лет я почти вернулась к тому, от чего уехала. Кроме друзей. Мне по-прежнему было сложно заводить новых, а со старыми тоже не слишком ладилось. Мы очень сильно отделились. И хоть и проводили время вместе, это уже было совсем по-другому. Я всегда чувствовала себя лишней. Внутри себя я по-прежнему была изгоем. Спокойствие и комфорт возвращались только рядом с папой и братом, и еще когда я оставалась наедине с какой-нибудь книгой.

Мои мысли прервались вместе с музыкой, когда телефон завибрировал в моей руке. На дисплее высветилось фото папы. Тут же счастливая улыбка растянулась на моем лице, а сердце сделало кувырок от волнения.

Я спрыгнула с бортика, на котором сидела и направилась на задний двор, попутно отвечая на видеовызов.

— Я знаю, что ты уже взрослая и не нуждаешься в опеке своего старика, но я волновался, черт возьми! — глубокий, грубый голос отца ворвался в мои уши. А его сероголубые глаза сердито смотрели на меня с экрана мобильного. — Двадцать четыре, а точнее уже двадцать пять часов, — в поле моего зрения появился циферблат его наручных часов, — от тебя нет ни звонка, ни долбаного сообщения!

— Прости, пап. Я вчера так устала, а сегодня...

— А сегодня? — он перебил меня, хмуро сводя к переносице темные брови.

— Я не успела, — потупила я взгляд, а потом снова посмотрела на него. — Здравствуй, папа.

Он закрыл глаза и открыл ровно через пять секунд. И теперь смотрел на меня любящим взглядом, а не мечущим молнии.

— Здравствуй, дочка. Расскажи мне, как ты добралась, как устроилась?

— Хорошо. Все хорошо, пап, честное слово. Правда, оказалось, что мне не выслали еще одно письмо с уточнением места жительства. И мне предстояло до него добраться, но я уже тут. И здесь так потрясно. Хочешь, покажу?

— Еще спрашиваешь?!

Я развернула камеру и начала рассказывать о Гатри-холл. Как тут оказалась, что о нем узнала и с кем уже успела познакомиться. Периодически, я поглядывала на него, чтобы убедиться, что он еще здесь и видит то же, что и я. Я показывала сам дом и его территорию, но внутрь не заходила. Сейчас там творился хаос, о котором я тоже поведала папе.

Папа слушал меня с улыбкой на губах, и его глаза в этот момент сияли безграничной радостью за меня. Мне, кажется, он до сих пор считал себя виноватым в том, что сдался без боя, когда мать забирала меня у него. Но я уверена, что не из-за чувства вины он всегда позволял мне больше, чем другие родители. Он лишний раз не лез в мое личное пространство, не навязывал свои принципы и советы, позволяя набить собственные шишки, прийти к собственному мнению. Он просто любил меня и хотел мне самой лучшей и счастливой жизни.

— Ты кажешься счастливой, — произнес он.

— Так и есть, — ответила я, смущенно улыбнувшись и поправляя очки на носу. — Как

там Артем?

Мой брат старше меня на пять лет и уже давно живет самостоятельно. Развивает свое архитектурное бюро, и активно сотрудничает с маленькой строительной бригадой отца. Поэтому они видятся куда чаще, чем я с ними обоими.

— Он в порядке. Но ты можешь позвонить ему и узнать сама, — папа улыбнулся.

— Я позвоню. Но ты все равно передай ему привет от меня.

— Хорошо, передам. Тебе хватает денег? Может подкинуть?

— Мне хватает. Не нужно.

— Мне не нравится, что ты тратишь свои сбережения...

— Пап, не начинай, — оборвала я его.

Отец покачал головой, внимательно разглядывая мое лицо.

— Ладно, как скажешь. — Он замолчал и вздохнул. — Не забывай, детка, обо мне, а? Хотя иногда сообщай, как ты. И если...

— И если мне нужны будут деньги или совет, я обращусь. Я помню, — снова я прервала своего отца. — Обещаю, пап.

Когда мы попрощались, я вдруг ощутила, как сильно соскучилась по нему. Хотя покинула родной дом всего-то чуть больше суток назад. Я всегда была папиной девочкой. Даже, когда целых три года жила вдалеке от него, испытывая чудовищную, разрывающую мое маленькое сердечко тоску по самому любимому и родному человеку, которым отец был для меня. Мама никогда не была мне так близка. Одно время я даже думала, что она не моя родная мама. Артем как-то обмолвился, это потому что я родилась, а папа так и не женился на ней. А еще она всегда была им недовольна. Ей всегда всего было мало. Мало денег, мало квадратных метров, мало внимания. Ей хотелось сверкать, а не тратить ее драгоценную жизнь на бытовую рутину. А папа работал с утра до ночи, стараясь обеспечить ее и нас. И потом он был много старше мамы и просто не выдерживал ее темп. Я до сих пор не понимала, на чем они сошлись. Ведь у них не было абсолютно ничего общего. Их отношения казались случайной связью, в результате которой появилась я.

Я встряхнула головой, прогоняя мрачные мысли подальше. Нет, я не хочу возвращаться к этому! После Америки, я провела несколько лет в кресле психолога, в попытках избавиться от выросших комплексов и вернуться к нормальному существованию. Чем старше я становилась, тем больше понимала, что я не лишняя, не ненужная. Не изгой. Я полноправный член общества и хозяин своей жизни. Но иногда мои демоны снова поднимали свои головы, и мне снова приходилось бороться с ними.

— Иса, где тебя носит? — крикнул Ники с крыльца, когда увидел, как я выхожу из-за угла дома. — Пойдем, я тебя познакомлю с твоими соседками.

Точно, соседки! Я уж и забыла! Я натянула на лицо самую радостную улыбку и позволила Ники затащить себя в дом.

[1]ARON & Miqui Bringtside

— Это Виктория. Ну, ты уже знаешь. Она приехала изучить все глубины актерского мастерства.

Передо мной стояла та самая блондинка, на которую пускал слюни Валовски.

— Приятно познакомиться, — я не подавала руки, а просто кивнула головой. Виктория явно не стремилась к телесному контакту, я уловила это. И хоть на ее губах играла та же дружелюбная улыбка, сейчас она показалась мне немного натянутой.

— А это Мишель, — прозвучал голос Ники, и он указал на вторую блонди, которая сортировала вещи на средней кровати. — Мишель танцовщица и будет совершенствоваться в хореографии.

Девушка развернулась к нам лицом, и я окончательно почувствовала себя гадким утенком. Мишель была также красива, как и Виктория. Только чуть ниже ростом, с более тонкой изящной фигурой. Ее огромные черные глаза напомнили мне олененка Бэмби из одноименного мультика. Взгляд их был теплым и ласковым, что очень контрастировало с более холодным голубым взглядом Виктории.

Итак, комнату со мной будут делить две сногсшибательные красотки. И меня это немного пугало. Сейчас мне удалось подавить очередной приступ неуверенности в себе. Но насколько меня хватит? Неосознанно в мыслях всплыли цифры телефонного номера моего психолога, и я задумалась, а не позвонить ли ей прямо сегодня. Но тут голос Ники заставил меня очнуться и приосаниться:

— А это Иса Уайт. Она классная...

— Вообще-то мое имя Лариса Белова, — мои слова прозвучали громко, гордо и уверенно, почти с вызовом. За что я сама себе поаплодировала, про себя, естественно. Мне даже удалось не покраснеть. Девушки переглянулись. Мишель улыбнулась, а Виктория приподняла бровь.

— Кхм, — откашлялся Ники. — Она права. Прости. Ну, вы тут знакомьтесь, а я пойду и гляну, кого мне подселили. Надеюсь, это будет кто-нибудь такой же отпадный, как я сам.

Валовски подмигнул нам и быстро удалился из комнаты.

— По-моему этот парень слишком много на себя берет, — сказала Мишель.

— Однозначно, — поддакнула Виктория и звонко хлопнула в ладоши. — Ну, что девочки, отметим наше знакомство? Шампанского в номер?

Мы с Мишель скосили глаза друг на друга.

— Не думаю, что это возможно, — сказала я. — Это вроде как общежитие. А мы вроде как студенты.

— Да? — нахмурилась Виктория. Достала из сумочки телефон и начала водить по экрану острым ярко-розовым коготком. — Ну, доставка же должна быть в этой деревне? Или мы оказались в самой заднице мира?

На ее лице читалось недовольство. И я поняла, что первое впечатление об этой девушке оказалось обманчивым. Виктория была явно избалованной и капризной особой. По правде сказать, я удивлена, что она до сих пор не потребовала выделить ей отдельный «номер» и желательнее не хуже люкса.

— Здесь, хм, немного аскетично, — пробормотала я. — Но думаю к этому можно привыкнуть. Мы ведь не на каникулы приехали.

Виктория стрельнула в меня почти убийственным взглядом. И у меня возник вопрос: как она вообще сюда попала? Похоже, девушка была настроена на веселье, а не на обучение.

— Думаю, Иса права. Ой, прости, — Мишель прикрыла рот рукой. — Лариса. Кстати, Иса тебе очень идет, — она подмигнула мне.

— Ладно, валяйте, — сдалась я, махнув рукой. Чертов засранец Николас Валовски!

Несколько следующих часов, пока девочки раскладывали свои вещи, мы болтали. Довольно непринужденно. Только редкие язвительные комментарии Виктории портили наш диалог, но в целом было приятно познакомиться с новыми людьми.

Мои ладошки периодически потели, и я нервно терла их о колени, когда рассказывала о себе, не очень подробно. А из-за внимательно следящих за мной двух пар глаз почти вдавила в переносицу мост ореховой оправы моих очков, которые постоянно поправляла.

Виктория Симс приехала из Лос-Анджелеса. Девушка с большими амбициями, но небольшим желанием учиться. Начинаящая, не очень успешная актриса. Продюсеру удалось пристроить ее на этот марафон исключительно при помощи полезных знакомств и влиятельных связей. Вообще-то девчонка она неплохая. Веселая, сообразительная, немножко сумасшедшая в хорошем смысле этого слова. Но это ее лайтовая версия. В какой-то момент Виктория будто понимает, что расслабилась и стала собой и тут же переключается в режим пафосной всезнающей дивы экрана. Уж, не знаю, кто внушил ей, что быть звездой это значит вести себя, как звезда. Выглядит она смешно. Надеюсь, падать ей в итоге будет не высоко и не больно.

А вот канадка Мишель Леблан мне понравилась гораздо больше. Она с восхищением рассказывала о родном Ванкувере и школе танцев, которую там окончила. Уважительно отзывалась о своих педагогах. А хореографию считала божественным благословением. Девушка так искренне и любовно говорила о семье и друзьях, что я прониклась ее эмоциями. Я поняла, что по меркам Канады она была довольно успешна и танцевала в одной известной труппе, но этого было недостаточно. Мишель хотела стать еще более яркой, фактурной, заметной, совершенной. В этом мы были похожи. Обе горели тем искусством, которое выбрали для себя. И хоть иногда в ее взгляде проявлялись искорки претенциозности, она все равно была милая, уютная. Мне бы очень хотелось иметь такую подругу.

В целом мы нашли общий язык и обговорили несколько правил, касающихся нашего временного соседства. Одно из которых гласило не оставлять на ночь парней. Я, конечно, согласилась с девочками. Очень не хотелось бы становиться свидетелем чужих ночных интимных развлечений. Но меня этот момент от души позабавил, так как в ближайшем будущем на моем горизонте вряд ли даже замаячит нечто похожее на амурные дела. Я и в обычной жизни не жду романтических отношений, а здесь тем более не рассматриваю их появление. В конце концов, я проделала такой путь не для того, чтобы крутить любовь. И потом мое сердце уже занято, а чтобы его освободить, мне нужно переболеть эту глупую привязанность к человеку, который даже не знает о моем существовании. Так что к черту любовь и все, что с ней связано!

Чуть позже мистер Гатри провел для всех экскурсию по дому, которая оказалась для нас с Ники абсолютно неактуальной. Мы плелись в самом конце группы и тихо обсуждали наши планы на ближайшие три месяца. Ники тоскливым тоном поведал, что один из его соседей вообще не появится по неизвестным нам причинам, а второй где-то задерживается. По его словам ему было скучно одному. Мне стало его жаль, и я пообещала поболтать с ним в библиотеке до самой ночи, также как и вчера.

Дом не на всех произвел должное впечатление. Некоторые из девчонок, в том числе и наша Виктория, были недовольны количеством санузлов. Ну, за это, я не могу их судить. Сама также реагировала. Валовски выдвинул предложение, уступить верхние туалетные комнаты «прекрасной половине человечества» и парни на удивление легко согласились на это.

В заключение экскурсии Альфред Гатри собрал всех в холле и вручил каждому из нас именные папки с расписанием занятий и памятки с распорядком дня. Мужчина поднялся на несколько ступеней лестницы, чтобы все его видели и сказал:

— Вы люди взрослые и приехали сюда с конкретной целью. Поэтому я не буду объяснять вам, как важно отнестись с уважением и заботой к принявшему вас дому. Надеюсь, все вы понимаете насколько уникально все, что находится в этих стенах. — Гатри замолчал и окинул взглядом ребят. Ответом ему служила тишина. — Спасибо. — Удовлетворенно кивнул он головой и с улыбкой добавил: — Добро пожаловать в Гатри-холл. Чувствуйте себя, как дома. Вся необходимая информация у вас в руках. Если будут вопросы, обращайтесь. Кто голоден, прошу в столовую, остальные свободны.

Ребята начали расходиться. Кто-то пошел наверх, в свои комнаты, кто-то отправился перекусить, а кто-то решил продолжить экскурсию.

— В библиотеку или в парк? — спросил Ники, утягивая меня за собой в сторону столовой. — Или поедем чего-нибудь?

В этот момент открылась входная дверь, и в холл вошел парень в широких голубых джинсах и светлой толстовке. На его плече висел рюкзак, а в руках была большая дорожная сумка. Надвинутый на лицо козырек белой бейсболки скрывал черты парня, но что-то в его профиле мне показалось очень-очень знакомым. Где-то в животе появилось волнующее чувство, перехватившее мое дыхание и заставившее меня замереть на месте. Маленькие, почти незаметные волоски на моей коже приподнялись от вибрации прокатившихся мурашек. На секунду они напомнили мне колючее жужжание и выпирающую косточку внизу живота, словно обожгло огнем. Я инстинктивно потерла чувствительное место, удивляясь странной реакции своего тела.

— Иса, — дернул меня за руку Николас, не обращая внимания на мой ступор. — Ты идешь?

— Иду, — ответила я, наблюдая, как Альфред Гатри жестом подозвал незнакомца к себе. Они пожали друг другу руки и вместе покинули холл, скрывшись за дверью хозяйской половины дома.

Когда я ехала учиться в Лондон, я не думала, что встречу человека, о котором грезил последний год. Я совсем не ожидала, что жизнь столкнет меня с ним именно здесь. Хотя, кого я обманываю, я вообще не должна была его никогда встретить. Кто я и кто он!

Он вошел в столовую, когда мы с Ники уже собирались уходить. Я увидела его и, не веря собственным глазам, так резко остановилась, что мой друг не успел затормозить и врезался в мою спину. Потеряв равновесие, полетела напрямик на замешкавшегося в дверях парня. Его мгновенная реакция и сильные руки не позволили мне растянуться перед ним на полу.

— Ты в порядке? — Такой знакомый и любимый мною голос, который я слушала каждый день из последних трехсот шестидесяти пяти.

Я все еще пыталась осознать, что это именно он. Сейчас на нем не было толстовки и бейсболки, как несколько минут назад, когда он только вошел в двери Гатри-холла. И теперь я понимала, почему так отреагировала на его появление. Мой взгляд метался по его лицу и фигуре, выхватывая самые приметные детали его внешности. Каштановые вьющиеся волосы, родинку на левой скуле, ямочки на щеках и маленькую щербинку между зубами, показавшиеся в тот момент, как он улыбнулся. А еще россыпь миниатюрных татуировок на правой руке, кольцо в ухе и толстую цепь из белого металла на шее.

Перед нами стоял Арон Пипер. Актер и музыкант, довольно узнаваемый и успешный. И насколько я знала, у него не было проблем с самовыражением и популярностью. Весной ему исполнилось двадцать пять, и к своим годам он добился определенного успеха, и, несомненно, заслуживал уважения. В его венах текла испанская кровь, хотя родился он в Германии. Он свободно говорил на испанском, английском и немецком языках. Много гастролировал. А в последнее время фильмы с его участием выходили на экраны один за другим. В голове возник резонный вопрос, который я не осмелилась бы задать этому парню, даже если бы сейчас не потеряла дар речи: что он вообще забыл здесь?

— Николас Валовски. Можно просто Ники, — представился Ники, отодвигая онемевшую меня в сторону и протягивая руку новому гостю. — Что-то мне подсказывает, что ты мой сосед, — улыбнулся Ник.

— Верно, — ответил Арон, отвечая на рукопожатие. — Арон Пипер. Можно просто Арон, — его карий взгляд остановился на мне и вопросительно замер.

А я превратилась в каменного истукана, который не может ни отвести глаз от красивого лица собеседника, ни вымолвить и слова в ответ на его молчаливый вопрос.

— Это Иса Уайт, — ответил за меня Ники, и я даже не разозлилась на него за дурацкое имя, которым он представил меня. — Ты должно быть голодный. Увидимся позже, да, брат? — Ники по-дружески хлопнул Арона по плечу и, схватив меня за руку, потащил в холл.

— Арон. Это он, да? Это его голос звучал в твоих наушниках? — шипел Ники, открывая передо мной дверь на улицу. — Иса? Ты язык свой проглотила? Ау! Земля вызывает Ису! — громко сказал Валовски.

— Тише ты, — теперь я тащила его за руку в сторону от дома. — Да, это он.

— И что ты будешь делать? — растянулся друг в широкой улыбке.

— А что я должна делать? Ничего, — я пожалала плечами.

— В смысле ничего? Он же нравится тебе, это невозможно было не заметить! Да, ты так на него тарасилась, что...

— Я не таращи́лась. Я просто была крайне удивлена. Вот и все.

— Нет, не все, — улыбался Валовски во все свое жизнерадостное лицо. — Ты должна...

— Я должна делать то, зачем я сюда приехала, — резко оборвала я парня. Слишком резко. И грубо. Я заметила, как улыбка сползла с его лица. И уже мягче добавила: — Прости, Ники. Давай мы остановимся на том, что Арон классный и окей, даже мне нравится. Но и мои планы он не входит. А если уж совсем начистоту, то я в его тем более.

Ники смотрел на меня и не верил мне. Я тоже себе не верила. Потому что одно дело, когда Арон недосыгаем и мои чувства оставались только при мне, и их очень легко было спрятать внутри. И совсем другое, когда он на расстоянии нескольких метров и мое им восхищение написано у меня на лице и видно всем.

Это стало еще более очевидным в следующие несколько недель. Я медленно, но верно сходила с ума. И даже занятия с педагогами не помогали мне полностью отвлечься от мыслей о Пипере. Задания, которые я получала, были легкими. Я быстро с ними справлялась, и у меня оставалось неприлично много свободного времени. И вместо того, чтобы тратить его на книгу, которую я начала и забросила еще дома, я наблюдала за Ароном.

Было сложно оторвать от него взгляд, ведь Арон очень привлекательный молодой человек. Эти его кудряшки, теплые карие глаза, родинки, множество маленьких татуировок и своеобразный стиль не могли оставить равнодушными очень многих. А на его высокое, крепкое, спортивное телосложение облизывались все девчонки, которых я знала. И я тому не исключение. Но я влюбилась не во внешний образ этого парня. А в его голос, песни. В его легкий и общительный характер. И в улыбку. Я просто дурела от его потрясающей улыбки, от которой его глаза всегда так сверкали, что ослепнуть можно.

Неосознанно я следовала за ним тенью. Преследовала. Смотрела, как он в свободное время играет с ребятами в баскетбол, как бежит по утрам в парке. Любовалась его телом, рассекающим водяную гладь дорожки в бассейне. Иногда мне удавалось пробраться в студию, где он записывал свои треки и слушать его голос.

Ники старался поддержать и приободрить меня, хотя считал, что я слишком идеализирую Арона. Ведь, по его мнению, Пипер на самом деле был не такой уж и общительный. И бывал довольно мрачным и молчаливым. Даже со своим соседом по комнате.

Хотя с некоторыми ему все-таки удалось сблизиться. Точнее с одной из девушек. И ею, конечно, оказалась Виктория Симс. Кто бы сомневался! По этой красотке сохли все живущие в доме парни. Я делала вид, что мне все равно, когда заставляла их парочку в столовой или видела, как они вечером торопились уединиться в ближайшем свободном помещении. Но на самом деле это было далеко не так. Только что я могла сделать?

Виктория, да и Мишель тоже, посмеивались надо мной, называя меня трусихой. Я не обижалась. На правду ведь не обижаются. Трусиха и есть. За целый месяц, проведенный здесь, я не осмелилась заговорить с парнем ни единого раза. А все из-за неуверенности в себе. Я была далеко не так красива, как остальные девочки. И тем более не могла сравниться с Викторией. Я была обладательницей самой обычной внешности и фигурой без выдающихся выпуклостей. Темные волосы вечно собранные в хвостик, или в небрежный пучок. Непонятного цвета глаза, которые я сама окрестила болотными. Я скрывала их под стеклами очков, пусть даже и в дорогой ореховой оправе. Курносый нос с небольшой россыпью веснушек. Чем я могла бы зацепить такого парня? Верно. Ничем.

И мне казалось, что Арон действительно меня не замечал, пока однажды мы не

столкнулись с ним нос к носу возле бассейна, куда я по обыкновению пришла понаблюдать за ним.

Было поздно, в такое время все уже обычно разбредаются по своим спальням. Но я знала, что он спустится поплавать. Он будто ждал меня. Потому что, открыв дверь, ведущую в спортивную зону, я тут же наткнулась на его фигуру. Арон стоял лицом ко мне, в спортивных штанах, майке и с полотенцем, перекинутым через плечо. Руки были сложены на груди, и даже в полутьме я видела, как сверкают его глаза. Пипер выглядел очень даже угрожающе. Я замерла, под его напряженным взглядом. Он ничего не говорил. Стоял, молча, разглядывая меня с головы до ног, и обратно. А потом в два шага оказался рядом. Наклонился так, чтобы наши глаза были на одном уровне и прошипел:

— Тебе еще не надоело? Бегаешь за мной, как мелкая собачонка. Ты смешна, Уайт!

Я не ждала от него такого грубого поведения. Его слова раскромсали мое сердце в клочья.

— Я больше не буду, — прошептала я, признавая своим ответом его правоту.

— Отлично, — усмехнулся Арон, и, задержав на моих губах секундный взгляд, вышел из комнаты, оставляя меня наедине с собой.

Он унизил меня. Но я даже не заплакала, хоть и чувствовала себя гаже некуда. А гордо вздернула подбородок. Он еще пожалеет о сказанных словах!

Глава 6. Арон

Я видел, как эта русская все время таращилась на меня. Даже не видел, а чувствовал. С самого первого дня, что находился здесь.

Когда мой менеджер предложил мне участие в этом марафоне, я согласился почти сразу. И все потому, что в последнее время чувствовал себя измотанным, не ресурсным. Новые тексты выходили однобокими, пустыми. Мне нужен был новый толчок, и я подумал, а почему бы и нет. Турне с первым альбомом закончилось и концертов пока больше не предвиделось. А второй альбом я никак не мог закончить. Кинопроекты тоже были завершены и ждали выхода в прокат. Я был свободен, поэтому, не раздумывая, собрал сумку и отправился в Лондон.

Сначала я не знал, куда себя деть. Слонялся без дела, ощущая внутреннюю пустоту. Но потом, постепенно начал приходить в себя, появились новые наброски текстов и с помощью педагогов, я снова начал активно работать над новым альбомом.

Эта девчонка, Иса Уайт, так ее прозвали здесь, хотя настоящее имя у нее было на самом деле другое, постоянно попадалась мне на глаза. С каждым разом все больше раздражая меня своим влюбленным щенячьим взглядом. Она меня совсем не знала, так с чего вдруг решила, что я именно тот, кто ей нужен? Да и вообще, я сюда приехал не любовь крутить, хотя от секса никогда не отказывался. Но она точно была не в моем вкусе.

А вот ее соседка по комнате Виктория была то, что надо. Высокая и стройная блондинка с классными сиськами. Именно такая, как я люблю. И периодически, по ночам, когда все уже спали в своих теплых постельках, мы забавлялись в душевой на нашем этаже. От нее я узнал, что она и ее подружка подтрунивают над Исой, зная ее нелепую привязанность ко мне. И вот плевать бы я хотел на чьи-то чувства, но неожиданно для самого себя стало жаль эту глупую, маленькую и невзрачную девочку. Не знаю почему, но я решил прекратить эти ее «тайные» взгляды.

Я подловил ее у бассейна. Знал, что она придет, и будет снова облизываться на меня. И послал ее. Вышло грубовато, но зато действенно. Честно говоря, думал, что она разревется прямо на моих глазах, но Иса удивила меня. Стойкая оказалась. Я без сожаления оставил ее в пустом и темном помещении. Только вот взгляд ее зеленоватых глаз сквозь линзы очков начал преследовать меня даже во снах.

К тому же Иса Уайт была так дружна с моим соседом Ники Валовски, что видел я ее не только во сне, но и в реальности. Она будто назло мне стала чаще появляться в нашей комнате, якобы под предлогом обсудить с Ники их писательские дела. И это меня абсолютно не радовало.

Ко всему прочему еще и Виктория начала жутко меня раздражать. Секс с ней уже не был таким горячим, как в начале. Это стало больше похоже на рутину, на какую-то навязанную мне обязанность. Да, и поведение Вик говорило о том, что хочет она большего. Только мне это на хрен не улыбалось. В итоге, я послал и ее. Она дула губы, но глазами стрелять не перестала и продолжала вести себя так, будто я ее временно недоступная собственность. Дура!

Мне не хотелось опускаться до выяснения отношений, поэтому я просто игнорировал девушку, старался избегать малейшего контакта, и даже взгляда в ее сторону. Посвятил себя полностью работе. Стал чаще пропадать в студии, и результат не заставил себя ждать. Трек

за треком выходили почти идеально. Почти. Возможно это потому, что кое-чего мне все-таки не хватало. Или кое-кого.

Темный, почти незаметный уголок возле самой двери студии теперь всегда был пуст. Я поймал себя на мысли, что мне нравилось, когда она слушала меня. Это придавало мне значимости в собственных глазах. И еще я хотел максимально впечатлить ее и потому старался добиваться чистейшего звучания куда больше, чем сейчас.

Черт, возьми, Уайт была нужна мне!

Глава 7. Иса

После слов Арона я перестала искать его, начала игнорировать щемящее внутри чувство. Но как ни странно, чем тщательнее я его избегала, тем чаще он сам появлялся на моем пути. Мы сталкивались везде: в столовой, в коридорах особняка, в библиотеке, в парке, даже возле душевой. И каждый раз он так смотрел на меня, будто это моя вина. А это было не так. Я твердо уяснила его слова и не собиралась и дальше выставять себя на посмеище.

Наши встречи были абсолютно неизбежны лишь, когда я посещала их с Ники комнату. Но я подружилась с Ники. Этот весельчак действительно стал мне самым лучшим и единственным другом и не только в Гатри-холл, а вообще. К тому же мы двое были единственными начинающими писателями среди всех участников марафона. И поддержка нам обоим была просто необходима.

На моей территории мы с Ники совершенно не могли заниматься, так как у моих соседок, Виктории и Мишель, занятия проходили в разное время и потому, кто-то из них всегда находился в комнате. Обычно это была Вик. И в последнее время она пребывала не в настроении и срывала свою злость чаще всего на мне.

А вот Арон и Ники делили пространство на двоих, а не троих, как все остальные, и нам с Валовски легче было встретиться и обсудить задания от наставников именно в их комнате. И потом, Арон постоянно пропадал в студии звукозаписи. Кстати, это единственное место, где я продолжала следить за ним. Не могла отказать себе в удовольствии послушать его голос и новые песни. Но теперь я старалась быть еще незаметнее, чем раньше. Теперь я просто стояла за дверью, слегка приоткрыв ее, совсем чуть-чуть, и вслушивалась в любимый тембр голоса.

В один прекрасный день все изменилось. Виктория Симс неожиданно не только для себя, но и для всех других тоже, получила роль в Голливудском фильме. С высокомерно пылающим взглядом она с легкостью бросила курс, собрала вещи и умчалась за своей мечтой. Ну, а кто бы поступил иначе? От таких предложений обычно не отказываются.

А спустя всего несколько часов после отъезда Вик, Мишель, оступилась на лестнице и скатилась по ней, сломав при этом ребро и ногу в двух местах. Это был суший кошмар. Она так кричала и плакала. Вы представляете, какой это ужас для танцовщицы? Под угрозой оказалась вся ее танцевальная карьера. Пока мы ждали карету скорой помощи, я как могла, успокаивала и утешала девушку. Обещала ей, что все будет хорошо. Что она поправится и благополучно вернется к своей профессии. Я искренне желала ей этого и верила в свои слова. Мне хотелось, чтобы и она верила в лучшее. Мишель в срочном порядке доставили в ближайшую больницу в Гилфорде, а после оказания первой помощи, увезли в Лондон в лучшую клинику страны. Так сказал мистер Гатри, когда вернулся обратно в дом. Он, как и все, был расстроен происшествием и отправился лично проверять лестницу на наличие опасных дефектов.

Вот так я стала единственной хозяйкой своей комнаты на неопределенный срок. И теперь у нас с Ники было больше времени на то, чтобы позаниматься вместе. Как, например, сегодня. Он пришел со своим планшетом, и развалился на одной из свободных кроватей.

— Как продвигается твой новый роман? — спросил Ники, крутя в пальцах сигарету.

— Очень, очень медленно, — улыбнулась я ему и крутанулась на вертящемся стуле. — Отхватила много замечаний по последней главе.

Я заметила, как Ники опустил глаза и будто задержал дыхание.

— А твой как? — Ники писал роман в жанре мистического триллера, и ему удалось пообщаться по видеосвязи с самим Стивеном Кингом. Вот они преимущества данного курса. — Что сказал Кинг? — осторожно задала новый вопрос, так как первый остался без ответа.

— Ему не понравилось, — Ники поднес к носу сигарету и глубоко вдохнул запах табака. — Можно я покурю?

— Здесь нельзя курить, ты же знаешь, — напомнила я ему правила нашего «общения». Подошла к другу и уселась на кровати возле его длинных ног. — Он так и сказал «мне не нравится» или ты опять интерпретировал слова по-своему?

— Можешь сама посмотреть, — Ники подал мне планшет с открытой почтовой перепиской с мистером Кингом и отвернулся к окну.

Я открыла последнее письмо и пробежалась по нему глазами.

— Тут нет ни одного «мне не нравится». Он указал тебе на недостатки, которые ты с легкостью исправишь, если начнешь прислушиваться к советам. Ники, ты меня удивляешь, если честно?

— Чем это? — парень посмотрел на меня, слегка прищурившись при этом.

— Тем, что ты твердолобый и упрямый дурень! Да-да, не надо на меня так смотреть! Ты хоть понимаешь, какой шанс тебе выпал? Твою рукопись читал сам Стивен Кинг! И он готов помочь тебе, если ты будешь ра-бо-тать! — по слогам произнесла последнее слово, чтобы оно дошло до мозга этого лентяя. Вздыхнув, вернула ему планшет, переместилась обратно за стол и стукнула по клавиатуре, пробуждая ото «сна» свой ноутбук.

Вдруг дверь в комнату распахнулась, едва не ударив ручкой по стене, и в помещение ввалился Арон собственной персоной.

— Почему я даже не сомневался, что найду тебя здесь? — задал он вопрос Ники.

Я бросила на незваного гостя беглый взгляд и максимально безразлично уткнулась в экран. Только вот каких усилий мне это стоило, не знает никто кроме меня.

— Эй, это последняя, — за моей спиной раздался возмущенный голос Ники, и послышалась возня, но я не обернулась.

— Ты забрал единственную пачку сигарет, засранец!

Боковым зрением увидела, как Арон идет к двери, засовывая на ходу сигарету за ухо.

— Я в город, за сигаретами, — сказал он. — Кому-нибудь что-то надо привезти? — парень задержался в дверях и обернулся.

Я не видела, но чувствовала его взгляд. По всему моему телу расплзались волнительные мурашки. Я молчала.

— Может, возьмем по пиву и посидим в теплой дружественной атмосфере? — подал голос Ники.

— Еще пожелания?

Я почти задыхалась от ощущения взгляда на моей шее. Пальцы перестали слушаться и отбивали на клавиатуре совсем не те слова, что я хотела.

— Уайт? — Арон продолжал сверлить меня упрямым взглядом.

— Нет, спасибо, — ответила я равнодушным тоном, едва сдерживаясь от того, чтобы посмотреть на парня.

— И все-таки? — справа от меня раздались шаркающие шаги. — Иса? — рука Арона остановила мои пляшущие по кнопкам пальцы, и я замерла от ее теплого прикосновения. —

Иса?

Я подняла глаза и встретила мягкий, карий взгляд Арона. Он смутил меня. Ведь этот парень еще никогда не смотрел на меня именно так. Как будто ему действительно не все равно на мои желания. Как будто я нравлюсь ему.

— Мне вполне хватает того, что у нас здесь есть, — ответила я и высвободила свои пальцы из хватки руки Арона. — Но спасибо, что предложил.

— Окей.

Пипер исчез из комнаты так же быстро, как и появился в ней. Я смотрела на закрытую дверь и пыталась осознать: «а что это сейчас было?»

За моей спиной раздался кашель Ники.

— Он бывает придурком, но вообще он классный парень.

— Да, мне все равно, — пожала я плечами и снова уткнулась в текст на экране.

— Ну, да. Оно и видно, — тихо усмехнулся Ники.

— Что ты сказал? — развернулась к парню лицом, намереваясь оспорить все его намеки.

— Я прочитал твой роман, — вдруг заявил мой друг и улыбнулся. А у меня свело живот от страха.

Во время нашего первого знакомства, я обмолвилась, что у меня уже есть один написанный роман. Мне он нравился, хоть и написала я его несколько лет назад. Он не был каким-то крутым и до идеала ему далеко. Но было в нем что-то душевное, трогательное и милое. Любовь, страсть, страхи, сомнения. В общем все то, что испытывает девушка, когда встречает того самого «принца на белом коне». А чтобы лишний раз потренироваться в английском языке, я его взяла, да и перевела. И Ники изъявил искреннее желание почитать эту историю. Конечно, я отговаривала его, убеждая, что это типичный женский любовный роман, причем рассчитанный на более молодую, подростковую аудиторию. Но друг не отступал в своем желании познакомиться с моим творчеством. Честно говоря, я уж и забыла, что скинула файл с книгой на его электронную почту.

— Я, конечно, не специалист в женских романах, но мне понравилось. На мой взгляд, получилось очень чувственно, — произнес Ники, и узел в моем животе мгновенно развязался. — Можно нескромный вопрос?

— Давай.

— Ты что фанатка Тиффина? И не говори, что не знаешь кто это такой. То, что ты изменила в романе ваши фамилии, ситуацию не спасло. Я сразу понял, о ком речь.

Я густо покраснела. Вот как ответить на этот вопрос? Тем более я наблюдала, как рот Ники растягивался в недвусмысленной улыбочке, а глаза так засверкали, что было ясно, как день, о чем именно он сейчас подумал.

— Перестань, лыбиться, как чеширский кот. Мне было восемнадцать. Ясно? Тогда все фанатели от Тиффина. Даже не от него, а скорее от Хардина, которого он сыграл в «После».

Почему я вообще оправдывалась сейчас перед другом? Его это вообще не касалось, от кого или от чего я фанатела в подростковом возрасте. Да, это была моя фантазия. Но недолго. До того, как я впервые услышала Арона Пипера. Вот тут мое сердце далось окончательный сбой, и я втрескалась в него по уши.

Ники только посмеивался надо мной, разглядывая мои красные щеки, уши и шею. А потом внезапно затих.

— Я выложил твой роман на Ваттпад.

Я моргнула.

— Что ты сделал?

Что ж, Ники действительно опубликовал мою книгу на одном из самых читаемых и популярных международных порталов под названием Ваттпад. Я долго не могла прийти в себя от новости и просто смотрела на экран его планшета. На нем красовалась наспех сделанная обложка с изображенным на ней зеленоглазым актером, именем Иса Уайт и названием «Мой Герой».[1]

В то время как я готова была четвертовать своего друга за своевольность, он тыкал своим длинным пальцем на статистику прочтений.

— Вместо того чтобы дуться на меня, лучше бы спасибо сказала, — возмущался парень.

— Ники, за что ты так со мной? — я чуть не плакала. — Это сырой текст. Я не планировала его вообще никому показывать. Доверилась тебе, а ты...

— Ты дура что ли? Да, ты посмотри, сколько прочтений, лайков и комментариев! И это всего за каких-то несколько дней!

— Что? — я перестала всхлипывать. — Когда ты его выложил? Черт тебя возьми, неделя! Ники, неделя?! — я подскочила на ноги. — Ты молчал целую неделю! Кто тебе вообще разрешил! Здесь мое имя! Здесь фото Хиро-мать-его-Тиффина! Ты вообще в своем уме? — я так трясла планшетом в воздухе, что рисковала выронить его. А мой я-уже-не уверена-что-друг следил за ним, как змея следит за дудкой заклинателя, надеясь выхватить в удобный для этого момент.

— Чего завелась-то? — Парню наконец удалось отобрать у меня столь драгоценный экранчик. — Можешь удалить. Не проблема. Только я бы подумал на твоём месте.

Ники взял со стола мой ежедневник, в котором я делаю заметки по роману и веду трекер написанных слов и оставил своим угловатым почерком логин и пароль от аккаунта, который он создал от моего имени.

— Ты пишешь для себя? Или для читателя? Если второе, то не ленись и посмотри на его отклик! — Валовски кивнул на мой ноутбук.

С этими словами демонстративно засунул планшет себе подмышку и с гордо поднятой головой победителя вышел из моей комнаты, тихо притворив за собой дверь.

Его слова тронули меня. Я опустилась на стул и задумчиво уставилась на запись, оставленную Ники. А потом робко ввела данные и открыла свой авторский профиль. От удивления брови поползли вверх и очки чуть не свалились с моего носа.

Я всегда боялась показать свои труды кому-то постороннему. Поэтому мои записки, наброски, статьи читал лишь очень ограниченный круг людей. Мои отец и старший брат, преподаватели и несколько однокурсников. А тут целый роман. Его я вообще показала одному человеку, точнее двум. Моему куратору, который и впихнул меня в итоге в заявку на получение гранта, и Ники. И вот теперь его читает так много людей! Цифры были впечатляющие, во всяком случае, для меня.

Я почувствовала тошноту и подошла к окну, чтобы открыть его. Комнату сразу наполнило ароматное благоухание. Я вдыхала полной грудью воздух, наполненный запахом разнообразной флоры местного сада с нотками озоновой свежести надвигающегося дождя.

Пока я задумчиво наблюдала, как ветер шелестел листвой, раскачивая ветви деревьев, на Гатри-холл спустились сумерки. Смотритель включил уличные фонари, разрушив при этом загадочную, немного мрачную, но завораживающую идиллию британской природы.

Мне стало грустно, неудобно. И одиноко. Теперь, когда я лишилась соседок, комната казалась слишком большой для одной меня. Хотя мы с девочками и не особенно подружились, все равно их вечернее щебетание разбавляло тишину удаленного от города поместья. Слезы сами собой покатались по лицу.

Я даже на минутку пожалела о том, что накричала на Ники. Если бы мы не поссорились, то он мог бы побыть сегодня со мной. Я сердилась, но понимала, что он хотел, как лучше. Вот только он вытащил меня из моей зоны комфорта, даже не спросив. А я была не готова к этому.

Снова села перед ноутбуком и стала листать комментарии. Они разные, но в своем большинстве положительные. Я улыбнулась и начала отвечать. Мне так захотелось. Сквозь щелчки клавиатуры слышала, как кто-то скребется в мою дверь. Ники! Кто же еще? Знал, что я не умею долго обижаться.

— Да, входи уже, — крикнула я.

Дверь открылась и в проеме появилась кудрявая макушка Арона. Когда он увидел, что я сижу за ноутбуком, то полностью вошел. Он был одет в домашнее: спортивные штаны и футболку. Из чего я сделала вывод, что он уже давно вернулся из поездки в город. За его левым ухом торчала неизменная сигарета.

Конечно, Арон смутил меня своим появлением. Ведь все мы помним, как он грубо отшил меня несколько дней назад.

— Ники сказал, что расстроил тебя, — парень бесцеремонно уселся на стол рядом с открытым ноутбуком. А потом протянул руку и стащил с моего носа очки. — Плакала?

— С чего бы это? — фыркнула я, но отвернулась, пряча покрасневшие от слез глаза.

— Ты плохо видишь без них? — спросил Арон, и я снова взглянула на него. Он крутил в руках мои очки.

— Я нормально вижу. Это очки для компьютера, — сама не знаю, зачем ответила. Что вообще ему от меня надо?

Парень вдруг так близко наклонился ко мне, что я отпрянула, но спинка моего стула не позволила отдалиться слишком далеко. Глаза Арона внимательно вглядывались в мои. Что он в них хотел разглядеть, я не знала, но не двигалась с места. И ничего не говорила.

— Зачем тогда носишь их постоянно?

— Я... Я не знаю. Привыкла, — лепетала я, пока его молчаливый взгляд продолжал пытаться меня. — Мне в них комфортно. Мне так спокойнее, ясно! — выкрикнула я и зажмурилась, не в силах выносить эту пытку.

— У тебя очень красивые глаза, Иса, — произнес Арон, продолжая нависать надо мной. — Знаешь, как называется такой цвет, как у тебя?

— Нет, — выдохнула я и распахнула глаза, позволяя его зрачкам впитаться в меня.

— Шартрез, — тихо, но восторженно прошептал он, а потом выпрямился и положил мои очки на стол. — Перестань прятаться.

Я сглотнула. Он раскусил меня.

— Кстати, именно это я имел в виду в прошлый раз, — добавил Арон. — А не то, чтобы ты начала шарахаться от меня, как от огня.

— В таком случае, мог бы быть и повежливее, — предъявила я ему.

— Я был не в настроении, — он тут же парировал.

— И почему за это должна была расплатиться именно я?

— Ты просто попала на пути.

— Неправда. Ты ждал меня. Я это сразу поняла по твоему виду. — Я так осмелела от нашей перепалки, что уже не могла сидеть на месте и буквально пёрла на него грудью, как на врага.

— Ждал. И ты пришла, — согласился Арон и облизал губы, пытаясь удержать улыбку.

Я растерялась. Не знаю от чего. То ли от того, что он не стал юлить и сказал правду. То ли от его близости и запаха. То ли от понимания, что сейчас мы здесь вдвоем, а он так смотрит на меня.

Внезапно тишину разрезал раскат грома. Он прокатился прямо над нашей головой. Я вздрогнула, потому что это было настолько громко, что казалось, дом затрясло. Свет неожиданно погас, и за окном в темноте ночи яркой вспышкой сверкнула молния. Порыв ветра ворвался в комнату и смел со стола листы бумаги, которые закружились в воздухе. А я заморожено смотрела в глаза Арона, в которых отражались новые грозовые всплески.

— Почему ты перестала приходить в студию? — спросил он, не обращая внимания на бурю за окном. — Мне нравилось, что ты слушала меня.

— Я не перестала, — я почувствовала, что краснею, но в темноте Арон не мог этого видеть.

Я ощутила, как кончики его пальцев нежно провели по моим ладоням, едва касаясь их, а потом, словно набравшись смелости, уверенно обхватили и бережно сжали. Это прикосновение пропустило через все тело электрический разряд и сердце стало биться так часто и громко, что почти заглушало раскаты грома.

Свет включился также внезапно, как и погас и магия исчезла. Моим ладоням стало холодно без теплых рук Арона.

— Надо закрыть окно, — парень отвернулся и поспешил запереть створку. А потом начал собирать разбросанные листы с пола.

Я же все еще пыталась удержать в руках ощущение прикосновения.

— Тебе не страшно спать одной? — будто невзначай спросил он.

И меня окатило понимание.

— Хороший подкат. Но со мной не сработает, — сложив руки на груди, ответила я. — Я не Виктория, — не удержалась от язвительного тона. А что? Он решил, что никто не знает об их ночных приключениях? Как бы не так! Стоны Вик, доносившиеся из общей ванной, не раз будили обитателей нашего этажа.

— Это точно, — к Арону тоже вернулось его обычное колкое настроение. Он раздраженно кинул на стол стопку собранных бумаг и пошел к двери. Но вернулся, достал из кармана маленький яркий, разноцветный квадратик и кинул туда же. Не глядя на меня, вышел из комнаты, громко хлопнув дверь.

Я подошла к столу и взяла в руки то, что он бросил. Пакетик мармеладных мишек. Мое любимое лакомство с детства. Я посмотрела на закрытую дверь и расплылась в счастливой улыбке, прижимая к груди маленький подарок.

[1] Отсылка к роману Клары Флэйм «Мой Герой»

Несколько следующих дней прошли в неловких переглядах между мной и Ароном. Как-то неуклюже закончился наш разговор в тот грозовой вечер. Никто из нас не делал первый шаг к сближению. Я не знала что должна ему сказать и он, по всей видимости, тоже. Но по-прежнему приходила в студию звукозаписи, когда у меня было свободное время, и я больше не пряталась.

Арон наблюдал за мной через стеклянную перегородку, не переставая при этом петь, и я видела, что ему действительно нравилось мое присутствие. Он неотрывно смотрел в мои глаза, и я только удивлялась, как он не сбивался с ритма. Потому как сама совершенно не могла дышать под его пристальным взглядом.

В столовой мы теперь садились напротив друг друга за один стол. Точнее, я всегда выбирала одно и то же место у окна, с видом на сад. Арон просто присоединился ко мне, так же, как и Ники. На него я, кстати, уже не обижалась и даже извинилась за свою не совсем адекватную реакцию.

Просмотры «Героя» продолжали расти, что не могло меня не радовать. Правда, я немного волновалась из-за того, что в романе фигурирует имя известного человека. И уж, если Ники догадался о ком речь, то и другие смогут. Я подумывала о том, чтобы хотя бы заменить обложку, которую сделал мой друг из первой попавшейся фотки.

В любом случае маленький успех моей первой авторской попытки вдохновлял, придавал мне гораздо большей уверенности в себе и своем таланте. Я с небывалым остервенением взялась за текущий роман и, по словам своих преподавателей, делала хорошие успехи. И я была счастлива.

— Доброе утро, — ко мне за столик подсел Валовски. Он поставил тарелку с яичницей и стакан сока. — Как ты это ешь? — ткнул он вилкой в сторону моей овсяной каши.

— С удовольствием, — улыбнулась я в ответ и закатила глаза в подтверждение своих слов. — Где твой сосед?

Ники пожал плечами.

— Не видел с самого пробуждения, — проговорил сквозь набитый рот. — Какие планы на сегодня?

— Ммм, ты не представляешь, — я чуть не подавилась кашей, — у меня сегодня онлайн-встреча с Эми Хармон. Она потрясающая. Ее Давид[1] однажды разбил мое сердце Эми даже как-то приезжала к нам в Россию, но я не смогла попасть на ее творческую встречу. А теперь она встретится со мной лично. Обалдеть, правда?!

— Здорово, наверное, — хохотнул Ники. — Только не обижайся, я просто ее не знаю. Мне нравится только один автор женских фривольных романчиков, и ты знаешь, кто это, — Ники подмигнул мне, и мы вместе захохотали.

Я обожала этого немного взбалмошного парня. Он умел рассмешить и поднять настроение любому, даже самому мрачному ворчуну. Таких людей, честных, открытых и самое главное, независтливых нечасто можно встретить в наше время. И я рада, что мне посчастливилось заполучить такое знакомство. Думаю, мы навсегда останемся близки. Даже, если нас будут разделять тысячи километров.

— Слышал краем уха, что к нам новенького подселяют, — говорит друг, делая глоток из стакана. — Наверное, поэтому Арон такой хмурый. Он мое-то присутствие еле терпит, а тут

еще один сосед.

— Да, ты что! Уже знаешь кто он?

— Неа. Но вроде кто-то из любимчиков женской публики.

— Ммм, ясно. У меня тихо пока. Две койки все еще свободны, — задумчиво проговорила я. — Если нужно будет убежище, добро пожаловать. Так все, мне пора бежать, — я быстро подскочила со стула, чмокнула Ники в щеку и побежала на выход. До онлайн-встречи с Эми Хармон оставалось меньше десяти минут.

Я очень волновалась сидя перед экраном ноутбука, ожидая, когда на нем появится моя собеседница. Но напрасно я так нервничала. Эми оказалась очень простой и улыбчивой женщиной. Длинные темные волосы, яркая улыбка и задорно-сверкающие глаза. Эми рассказала о начале своего творческого пути. Как она писала для себя, одерживая каждый раз маленькую победу. Как начала выкладывать свои произведения в интернет. Как постепенно набрала свою аудиторию. Как пятая по счету книга стала бестселлером, и как после этого началась ее настоящая карьера писателя.

Мы поговорили о любимых авторах и книгах. О трендах издательского мира. На этот счет Эми сказала одну правильную и нужную мне вещь: «Я считаю, что писатели не должны работать только для того, чтобы угодить какой-то моде. Все тенденции очень быстро проходят и меняются, так что это бесполезное занятие. Надо самому пытаться создавать тренды».[2]

В конце нашей беседы, Эми посоветовала мне слушать людей, окружающий мир, вдохновляться другими видами искусства: живописью, музыкой, скульптурой, впитывать в себя все эмоции, а потом писать обо всем этом. А еще обязательно устанавливать себе какую-то цель на день, например, норму слов. Следовать ей и одерживать победу над самой собой. Конечно, она пожелала мне удачи и сказала, что будет ждать выхода моих книг.

После завершения разговора я еще долго смотрела на потухший экран и улыбалась. Необыкновенный заряд позитивной энергии пропитал каждую клеточку моей души. Я была настроена на великие свершения и будущие победы. И чувствовала, как в этот самый момент моя жизнь кардинально менялась. Я знала, что впереди будут трудности, будут ошибки, падения, но больше не боялась. Больше не стеснялась идти вперед к своей мечте.

Первое, что я сделала, когда освободилась, отправилась в комнату парней. Мне не терпелось поделиться с Ники впечатлением от встречи с известным автором. А заодно поинтересоваться, как дела у самого Валовски. В последнее время он как-то сник, и мне хотелось чем-то ему помочь, поддержать его. Пусть даже просто своим вниманием. Ну, и конечно, не буду отрицать, мне ужасно хотелось увидеть Арона.

Как обычно, стукнув в дверь пару раз исключительно для приличия, я распахнула ее и увидела перед собой незнакомую высокую мужскую фигуру, с оголенным торсом. Парень стоял спиной ко мне, но я тут же отвернулась.

— Извини. Я что дверью ошиблась? — пробормотала, слегка смутившись. Не сразу, но я вспомнила о том, что мне говорил утром Ники. У них новый сосед.

— Смотря, куда ты направлялась, — услышала за спиной голос, который показался мне знакомым. — Можешь уже повернуться. Думаю, ты и так не увидела ничего нового, — продолжил голос с усмешкой.

— Уж, конечно, — фыркнула я, разворачиваясь, и тут же мои глаза чуть не вывалились из орбит. — Ох, божечки мои, — непроизвольно вырвалось изо рта, и парень искренне рассмеялся, наблюдая за моей реакцией.

— Хиро. — Он шагнул ко мне и протянул руку. — Но судя по твоему выражению лица, ты в курсе.

— Иса, — представилась я и ответила на его рукопожатие, ощутив при этом жар на своих щеках.

— Иса. Хм, странное имя. Сокращенное от..? — зеленоглазый красавчик слегка склонил голову, ожидая ответа от меня.

— Да, ты прав. Вообще-то мое имя Лариса. Просто один местный умник придумал мне прозвище, и оно прицепилось, как жвачка, запутавшаяся в волосах, — я пожалала плечами.

— Хм, забавная метафора. Значит, Лариса. Лара? — произнес Хиро.

И у меня в животе все перевернулось. Хиро — Лара. Точно, как в моем романе. Господи!

— Мне нравится, — резюмировал Хиро и улыбнулся своей потрясающей улыбкой.

И знаете что? А вот совсем ничего. Мое сердце не подпрыгнуло, не ушло в пятки. В животе никаких бабочек. Да, я по-прежнему считала его одним из самых красивых парней, но его красота не трогала меня так, как раньше. Единственное, что я сейчас ощущала — это смущение. И, пожалуй, волнение. Все-таки передо мной довольно популярный молодой актер. Кстати, а что он здесь делает? Ему-то зачем участие в подобном эксперименте?

Я не успеваю поинтересоваться, потому что дверь распахивается, и в комнату входят Ники и Арон. Первый расплывается в доброжелательной улыбке, а вот второй смотрит на нового соседа исподлобья.

— Познакомились уже? — спросил Ники с задорным огоньком в глазах. — А, ну ты-то его знаешь, — хохотнул он.

«Только молчи!», — сверлила я его взглядом, но это же Ники.

— Наша Иса поистине талантище! — воскликнул он, обнимая меня одной рукой. — Ты обязательно должен прочесть ее роман...

— Ники! — оттолкнула я его и выпучила на него глаза, требуя, чтобы он заткнулся.

— Правда? Я с удовольствием, — ответил Хиро.

— Я бы не стал этого делать на твоём месте, — послышался спокойный голос Арона. Он сидел на своей кровати в дальнем углу комнаты, у самого окна и что-то разглядывал на экране своего телефона. Потом поднял голову и посмотрел прямо на меня. — Пустая трата времени, — пожал он плечами и взглянул на Хиро, а потом снова на меня.

Я вспыхнула. Не знаю, что именно меня больше взбесило. То, что Ники, как чокнутый фанат, предлагает всем ознакомиться с моим творчеством? Или то, что Арон считает меня никчемной писательницей? А может то, что здесь сейчас передо мной чертов Хиро Тиффин? И он так смотрит, будто явился сюда именно для встречи со мной. В любом случае, я не сводила глаз с Арона, потому что его комментарий, пожалуй, задел меня за живое больше, чем все остальное происходящее вокруг.

Хиро, как и Ники, переводил свой взгляд то на меня, то на Арона, пытаясь уловить, что происходит между нами.

Не зная, что сказать, я резко развернулась к двери и пулей вылетела из комнаты парней, услышав лишь обрывок фразы возмущенного Ники:

— Да, что с тобой сегодня?

[1] Роман «Песнь Давида», автор Эми Хармон

[2] Цитата из интервью Эми Хармон российскому журналу «Yes!»

Глава 10. Арон

«Что со мной? Со мной как раз все в порядке. А вот что с тобой?», — так и хотелось предъявить Валовски за его излишнюю настойчивость. Неужели он не замечал, как Иса краснела каждый раз, когда он пытался пропихнуть ее творение. А тут еще этот долговязый, который так и поедал ее глазами, смущая еще больше.

— Рад тебя видеть, — Валовски обнял Тиффина и похлопал по спине.

— Вы знакомы? — спросил я, пытаюсь понять, какого черта тут происходило. Парни посмотрели на меня.

— Немного, — ответил Ники. А этот, мать его, зеленоглазый хлыщ так ехидно улыбнулся, что я уже не сомневался в подоплеке, что таило в себе его неожиданное появление в Гатри-холл.

— Не знаю, что вы тут задумали, но если я узнаю, что Иса пострадала из-за вас, урою обоих. А тебя в первую очередь, — ткнул я пальцем в грудь Валовски, когда подошел поближе.

— У тебя крыша едет, Пипер, — оттолкнул мою руку Ники. — Если ты не заметил, тс девчонка выскочила отсюда из-за тебя.

Этот паршивец был прав. Я чуть не застонал вслух, когда осознал то, что сказал Исе. Я не имел никакого права так говорить. Не должен был ставить под сомнение ее талант. А он у нее, несомненно, был. Иначе девушка просто не смогла бы участвовать в этом проекте. Дьявол! Что я натворил?!

Уверенным шагом двинулся из комнаты, но в последний момент развернулся и угрожающе посмотрел на Тиффина.

— Даже не думай приближаться к ней. Занимайся своими делами, — прошипел я и вышел, уверенный в том, что меня прекрасно поняли.

В коридоре на полминуты прислонился спиной к двери, чтобы успокоить участвовавший пульс. Почему я так нервничаю? В чем причина моей агрессии?

— Он всегда такой? — раздался голос Тиффина из-за двери.

Я прислушался.

— Когда рядом Иса, да, — Ники засмеялся. Убью говнюка! — Любовь порой превращает нас в самых настоящих засранцев.

— Ты уверен, что мы поступаем правильно?

— Более чем!

Теперь я окончательно удостоверился в своих подозрениях. Я хотел было вернуться в комнату и выяснить, что задумали эти парни. Но перед глазами всплыл образ Исы. Она так смотрела на меня, будто ей вырвали сердце и бесцеремонно растоптали его на виду у всех. В ушах тут же зазвенели слова Ники о том, что это я обидел ее, причем совершенно напрасно. Я понимал, что должен извиниться и незамедлительно отправился к ней.

Толкнул дверь в ее комнату и тут же удивился, она была заперта. Впервые на моей памяти. Озноб пробежался по моему телу. Нервным движением вытащил из кармана телефон и понял, что у меня нет ее номера. Никогда не было в этом необходимости, ведь девушка была каждый день в шаговой доступности.

Убрал мобильник обратно и призадумался. Где бы она могла быть? Сразу исключил бассейн из списка возможных мест, потому что ни разу не видел ее в нем. За исключением

тех случаев, когда она подсматривала за мной. Но этого уже давно не происходило. Для начала спустился в столовую, окинул взглядом немногочисленных присутствующих, которые собрались на фэйв о'клок.[1] Уайт среди них не было.

Заглянул в библиотеку, а потом в кабинет мистера Гатри. Эти двое иногда любили поболтать. Но ее нигде не было. Неприятное ощущение мурашками расползлось по моей коже.

Я выхватил сигарету из пачки и, прикуривая ее на ходу, почти выбежал на улицу. Обошел поместье и нырнул в заросли парка. Я направлялся в беседку, что находилась в самом дальнем и уединенном месте. Не раз замечал в ней Ису. Она могла часами сидеть, задумчиво постукивая карандашом по блокноту или беспрестанно барабанивая своими изящными пальчиками по клавиатуре ноутбука. И всякий раз, когда я заставал ее в творческом процессе, девушка не замечала ничего и никого вокруг. Но в этот раз беседка была пуста. Я даже спустился к пруду, в ее тайное место. Но и там меня встретила пустая тишина, которую изредка нарушало кваканье лягушек.

Что за чертовщина? Куда могла подеваться эта девчонка? Беспокойство со скоростью звука разрасталось внутри.

«Любовь порой превращает нас в самых настоящих засранцев». Так сказал Ники. Я задумался. Вытащил из пачки еще одну сигарету и прикурил ее. Сизый дым поплыл по воздуху и рассеялся над водой.

— Любовь, — хмыкнул я себе под нос.

Если быть честным с самим собой, то да, я обратил внимание на Ису практически сразу. Она как-то выделялась среди остальных девушек. Что именно привлекло мое внимание, я не знаю. Возможно, ее застенчивая улыбка или взгляд необычных кошачьих глаз. Но, не смотря на ее показную открытость и общительность, она все равно казалась робкой, неуверенной девушкой. Я же привык к более ярким, даже наглым, и да, распущенным девицам. Потому что быстрый и доступный секс — это все, что меня интересовало в романтических отношениях. На нечто большее я даже не претендовал. Сейчас у меня в жизни были другие приоритеты — карьера.

Только я чувствовал, как все меняется. И я не мог это контролировать. Меня тянуло к Исе Уайт, как магнитом. Но была ли это любовь? Возможно, если я с ней пересплю, весь этот дурман пройдет сам собой? А если нет? Если секс вызовет у меня еще бóльшую зависимость от нее? Что мне тогда делать?

— Черт подери, возьми себя в руки, — процедил я сам себе и отшвырнул окурок.

Стиснув зубы, пошел обратно в поместье. В любом случае, я был не прав и должен извиниться, если девушка захочет меня выслушать, конечно. А если не захочет, я ее заставлю. Мне невыносима мысль, что она может отвернуться от меня. Ведь благодаря ее вниманию, ее присутствию в студии звукозаписи, мои дела наконец-то сдвинулись с мертвой точки. Сама того не зная, она воодушевила меня. И как я поступил с ней в ответ? Но у меня была причина, и я хочу ей все объяснить. Уверен, она поймет меня, только пусть позволит высказаться.

Я ускорил шаг, и сам того не замечая, побежал к дому. Хотелось поскорее увидеть ее глаза. Чистые, нежные, без притаившейся в них горечи, без осуждения.

Возле двери девушки замешкался. Что же мне ей сказать? Правду! Скажи ей правду. Что она самая умная, красивая и талантливая. А ты безмозглый тип, который не умеет контролировать слова, слетающие с языка.

Набрал побольше воздуха в легкие и медленно выдохнул вместе с остатками сомнений.
Толкнул дверь и на этот раз она поддалась.
[1] five o'clock tea — послеобеденное чаепитие

Глава 11. Иса

Я была расстроена. Очень. Поэтому заперлась в своей комнате на замок, чего раньше не делала. Во всяком случае, не днем. В светлое время суток, когда я бодрствовала, моя дверь всегда была открыта. Я уже привыкла, что Ники мог приходить сюда, когда ему только вздумается. Но сегодня я была зла даже на него.

Включила ноутбук и зашла на Ваттпад. Просмотры увеличивались, как и подписчики и их комментарии. Это ведь что-то значило? Конечно да! Людям нравилось. Я видела это по статистике и по теплым отзывам, что они оставляли. Но почему же это тогда меня не радовало? Потому что Арон сказал самые обидные слова в моей жизни. «Пустая трата времени», — вот как он отозвался о моей работе, даже не читая ее при этом.

Я почувствовала, как две слезы выкатились из глаз. Сбежали вниз до самого подбородка, оставляя после себя мокрые дорожки, по которым бежали следующие соленые капли. И вот уже единый непрерывный поток стекал с моего лица, заливая воротник рубашки, в которой я была.

В дверь кто-то толкнулся и я вздрогнула. Посмотрела на нее, ожидая увидеть того, кто намеревался войти, но потом вспомнила, что она закрыта. Я и не подумала встать и отпереть замок. Так и сидела в пронизывающей тишине.

«Так, успокойся! Прекрати рыдать и возьми себя в руки. Это мнение лишь одного человека. Но черт дери, как же оно важно для меня. Что если я вообще занимаюсь не своим делом? Что, если это все чушь несусветная, чепуха? Зачем я здесь?»

Сомнения грызли меня изнутри, нарушая мое равновесие. Плакать хотелось все больше и больше. Я не знала, как мне справиться с охватившей меня паникой и в сердцах хлопнула крышкой своего старенького ноутбука. Раздался треск и тут я испугалась. В этом небольшом кусочке черного пластика хранятся все мои знания, мысли, чувства. Вся моя работа. Впопыхах открыла его и увидела трещину на углу корпусной рамки. Дисплей мигнул и погас. Только не это! Осторожно провела пальцами по нанесенной «ране», мысленно прося прощения у моего верного помощника. Сам экран на ощупь казался целым. Задержав дыхание, я нажала на кнопку включения и с облегчением выдохнула, когда на мониторе появилась обычная заставка рабочего стола. Проверила работу интернета и основных программ, которыми пользовалась. Хоть слегка заторможено, но все они работали.

Я смотрела на искореженный уголок черного пластика и думала о том, что скоро мне понадобится новый товарищ. От слез и обиды на Пипера не осталось и следа. Сейчас меня волновало другое: сохранить и не потерять ни единого слова, хранящегося на жестком диске моего ноутбука. Я порылась в своих вещах и нашла флеш-карту. Но когда попыталась скинуть на нее необходимые файлы, места на ней не хватило. Мне нужен съемный внешний диск или флешка большого объема. Но где их взять прямо сейчас?

Первое, что пришло в голову, обратиться к Ники, но выйдя за дверь, я отмела эту мысль. Там Тиффин и Пипер. Не хочу сейчас видеть ни того, ни другого. Тогда я спустилась на первый этаж и направилась в кабинет Альфреда Гатри. Он сидел за столом и просматривал какие-то бумаги. Наедине с собой, мужчина выглядел не так официально. Пиджак висел на спинке стула, узел галстука был ослаблен, а верхние пуговицы белоснежной рубашки расстегнуты.

— Что у вас там происходит? — не отрывая взгляда от бумаг, спросил он, когда я вошла

и притворила за собой дверь.

— Мне нужна помощь.

Гатри отложил бумаги и взглянул на меня, тут же нахмурившись.

— Что случилось? — повторил он немного испуганно, поднялся со своего места и направился ко мне.

— У вас не найдется флешка большого размера? На время. Пока я не куплю свою. Моя слишком маленькая, а мне нужно скинуть много информации. Мне срочно. — Тараторила я на одном дыхании, переживая, что ноут не дождется моего возвращения и окончательно сломается.

Мужчина непонимающе уставился на меня.

— Иса, милая, конечно, я одолжу тебе флешку. Даже подарю. Не стоило так расстраиваться из-за такой ерунды и уж тем более плакать.

Я немного смутилась, но оправдываться не стала. И даже мысленно закатила глаза при упоминании моего ненастоящего имени. Даже мистер Гатри поддался на провокацию Николаса Валовски.

Мужчина покопался в ящиках своего письменного стола и достал новую, в упаковке, карту памяти и протянул мне.

— Спасибо, — прошептала я, принимая из его рук подарок. Я уже хотела выйти из кабинета, но голос Альфреда заставил меня замереть на месте.

— Почему Пипер, как ненормальный бежит по дому в поисках, я так понимаю, тебя? Вы поссорились?

— Не понимаю о чем речь, — я потупила взгляд.

— Да? А мне думается, все ты понимаешь.

Я промолчала.

— Если у тебя возникли с кем-то проблемы, просто скажи мне, и я постараюсь помочь.

— Все в порядке, мистер Гатри. Это просто рабочие моменты. Не более того.

— Уверена?

— Да. Спасибо, еще раз.

Я быстро выскользнула из кабинета, чтобы Гатри не забросал меня очередными ненужными вопросами. Он замечательный и чуткий человек, и я любила с ним разговаривать. Но не сегодня.

Поднимаясь по лестнице в свою комнату, я думала о словах мистера Гатри. Он, скорее всего, ошибался. Пипер не стал бы меня искать. Зачем ему это? Распахнув дверь, я остолбенела. У стола, склонившись над моим ноутбуком, стоял Арон.

— Кажется, тебе нужен новый, — произнес Пипер с характерной для его голоса хрипотцой и кивнул в сторону мини-компьютера.

С силой захлопнула дверь и сама же вздрогнула от ее громкого звука.

— Я подумаю над этим, — сказала я и уловила в своей интонации раздражение.

— Могу помочь.

— Спасибо. Но твоя помощь мне совершенно ни к чему.

— Ты злишься и ты права. Мне не следовало так говорить.

— Мне плевать на то, что ты думаешь, и что говоришь, Арон. Поэтому...

— Мне так не показалось, — перебил он меня.

Я фыркнула. До чего же он самоуверенный тип! Жуть, как бесит!

— Прости меня, Иса, — парень подошел ко мне вплотную и заглянул в глаза. — Я не

хотел тебя обидеть.

Ух, ты! Вот это да! Он извиняется. Нет, Арон, конечно, вовсе не ужасный человек. Он культурный, грамотный, спокойный и честный, судя по всему. Просто я действительно не ожидала от него извинений, хотя должна была бы.

— Я не должен был говорить такие вещи, — продолжил парень после паузы. — То, что ты делаешь — это не пустая трата времени. Ты... — он запнулся, — талантлива, это правда. И, с моей стороны было просто свинство утверждать обратное, когда я так совсем не думаю.

— Хм. Какое подходящее слово. Знаешь, а я ведь на минуту поверила тебе и...

— То, что я сказал, это НЕПРАВДА.

— Откуда такая уверенность? — Я увидела, как Арон задержал дыхание и сглотнул, при этом отводя от меня взгляд. — Ты читал!

— Не все. Немного, — кивнул он и снова посмотрел на меня.

— И тебе понравилось? — Он снова кивнул. — Тогда зачем ты так? Я тебя чем-то обидела, и ты решил выместить обиду?

— Нет, — почти простонал Пипер. — Я не знаю. Хотел защитить тебя, — он прочитал на моем лице недоумение и добавил: — Ты не видишь себя со стороны, Иса. Ты выглядишь, как затравленный зверек, когда Ник так себя ведет.

Я не знала что ответить ему. Я была просто обескуражена тем, что сейчас слышала.

— Еще этот нарисовался, — Арон кивнул головой в сторону двери. — Для чего он здесь?! Зачем явился?!

Я почувствовала, как мое сердце взволнованно трепыхнулось в груди. То, что говорил Арон и как он это говорил, было похоже на проявление ревности. Я отчетливо это увидела в его нервном жесте плеч, в резком кивке головы и в хмурой морщинке между бровей.

Боже, какое же приятное чувство растекалось по венам и будоражило меня. Если бы в данный момент он не стоял напротив, я бы исполнила девчочковый победный танец. Ну, вы знаете, о чем я?! Те обидные слова, что он сказал Тиффину о моей книге, были моментально забыты. Они больше ничего не значили. Важнее были те, что он говорил мне прямо сейчас.

Видимо я слишком долго молчала, витая в облаках и уже ясно фантазируя себе наше общее будущее, потому что услышала:

— Что мне сделать, чтобы ты меня простила?

— Женись на мне, — не знаю, почему из моего рта вылетела именно эта фраза. Я смутилась, но потом едва сдержала смехок, когда увидела вытянутое лицо Арона.

— Что? — парень моргнул и открыл рот.

— Шутка, расслабься, — я засмеялась. Немного истерически.

Арон же так и сверлил меня непонимающим взглядом. Потом прищурился и наконец, на его губах расцвела улыбка.

— Поможешь, мне выбрать новый ноут? — спросила я, когда мы просмеялись.

— Я даже куплю тебе его, в качестве извинительного подарка.

— Нет. Только выбрать. Ненавижу чувствовать себя обязанной кому-то.

— Иса...

— Я сказала, нет. Никаких подарков.

— Ладно, я понял, — нехотя сдался Арон.

Между нами снова возникло какое-то неловкое напряжение. Я не знала, почему мы оба так себя вели в присутствии друг друга. Мы то притягивались, то отталкивались, словно два магнита, у которых перепутались полюса, и они никак не могут найти правильный, чтобы

соединиться на длительный промежуток времени. Словом, между нами творилось что-то непонятное, но одно я знала точно: мы как минимум равнодушны друг к другу.

Арон помог мне выбрать на сайте ноутбук, который я могла себе позволить. И хоть глядя на цену, он поджимал губы, больше не пытался принять финансовое участие в покупке.

— Спасибо, — поблагодарила я его, уже прощаясь с ним в дверях.

— Обращайся, — он как-то замялся, а потом наклонился и прошептал мне на ухо: — Доброй ночи, tesoro (исп. прелесть).

— Чччто?

Но парень лишь улыбнулся в ответ и, нежно коснувшись губами моей щеки, оставил меня наедине с гроыхающим сердцем в груди.

Утром я спустилась на завтрак одна из первых. По традиции взяла порцию любимейшей овсянки и села на привычное место. Я надеялась позавтракать в одиночестве. Усмехнулась сама себе. Совсем недавно я делала все, чтобы завести друзей, влиться в коллектив. А теперь мечтала о нескольких тихих минутах наедине с собой. В последнее время на меня обрушилось слишком много внимания. С подачи Ники, каждый второй из присутствующих здесь людей прочитал мое творение. Ребята часто подходили ко мне с вопросами или с комментариями. А некоторые из них считали, что могут покритиковать сюжет и характеры героев.

Ко всему этому в Гатри-холл появился непосредственный герой моего романа, Хиро Тиффин. И от взглядов и загадочных улыбок в свой адрес спасения не было нигде. Господи, что он здесь делал?! Я вспомнила вчерашние риторические вопросы Арона и мысленно согласилась с ним. Появление Тиффина действительно выглядело странным.

— Доброе утро, — напротив меня сел зеленоглазый красавец. — Ранняя пташка? — он улыбнулся, и на его щеках появились те самые ямочки, которые я не раз упоминала в своем романе.

От неожиданности я поперхнулась и закашлялась. Хиро приподнялся со стула, наклонился ко мне через стол и начал хлопать своей крепкой ладонью по моей спине.

— Спасибо, — остановила я его, когда мне удалось прокашляться.

Парень улыбнулся, кивнул и сел на место. Принялся за свой завтрак, состоящий из хрустящего бекона и яичницы-глазуньи. Взяв в руки вилку, посмотрел в свою тарелку и вдруг усмехнулся.

— Так значит, ты написала обо мне роман? — Первый кусок бекона с яйцом отправился в его рот.

Пока он его пережевывал и разглядывал меня, я не могла оторвать глаз от его губ. Осознав, что он ест то же, чем я кормила его на страницах своей книги, я напрочь лишилась аппетита.

Когда я писала историю про Хиро, я не думала, что однажды увижу его в реальной жизни, что буду сидеть в полуметре от него, завтракать за одним столом, спать на одном этаже. В какой-то момент я испытала диссонанс от того, что мой вымышленный мир смешался с настоящим и меня слегка замутило. Я схватилась за стакан с водой и сделала глоток.

— Ты читал его?

Хиро многозначительно приподнял брови и улыбнулся.

— Ясно, — я правильно истолковала его реакцию. — Что ж, позволь я проясню. После показа франшизы «После», все девчонки сошли с ума от тебя, а скорее от Хардина...

— Хм, — ухмыльнулся Хиро. Его глаза сверкнули, чуть не ослепив меня.

— Да-да, я думаю, что именно от Хардина, — спустила я его с небес на землю. — И знаешь, это было модно. Создавать фанстранички, писать фанфики. Так что это всего лишь разыграншееся воображение, выдумка, фантазия.

— Фантазия? — Хиро отложил столовые приборы и откинулся на спинку стула, промокнул салфеткой рот и уставился на меня. — Это мне нравится.

Я почувствовала, как краска заливает мое лицо и не знала, куда деться от его

недвусмысленного взгляда.

— О каких фантазиях речь?

Рядом со мной появился Арон. Он положил рядом с моей тарелкой яблоко и вальяжно развалился на соседнем стуле. Тиффин сложил руки на груди, и оба парня начали бодаться взглядами. Да, именно «бодаться».

— О фантазиях Ларисы, — Хиро с таким причмокиванием произнес мое настоящее имя, будто пробовал его на вкус и ему оно нравилось. — Или тебе больше нравится имя Лара? — Это был явный намек.

Пипер напрягся, а я смутилась еще больше. Захотелось спрятаться.

— Каким образом это касается тебя? — спросил Арон. — Ты мне не нравишься, поэтому держись от Исы подальше.

О, боже! Что это сейчас происходило между этими двумя? Что еще за поединок «Испания против Британии»?! Мне это было совсем не по душе!

— Лара, хочешь, я устрою тебе экскурсию по Лондону?

— Она не нуждается ни в каких экскурсиях!

— Это ты так решил?

— Да. И потом я сам могу устроить эту гребаную экскурсию!

— Напомни, откуда ты родом? Ах, да, точно не отсюда.

— Это еще ничего не значит.

— Хватит, — я не выдержала их словесной перепалки и вскочила на ноги. — Ведете себя как... Как два упрямых барана. Спасибо за завтрак.

Я быстро вышла из столовой и направилась на улицу. Ноги сами понесли меня в парк, находящийся за домом. Сначала я шла по главной аллее до большой беседки, где иногда уединялась, чтобы поработать над текстом. Но сегодня моя цель была иная. Я остановилась и оглянулась. Вокруг ни души. Убедившись, что никто меня не видел, я шагнула во влажную от росы траву и обогнула с левой стороны деревянное строение. По небольшому склону спустилась вниз, нырнула под большие раскидистые ветви огромной старой ивы и оказалась на берегу пруда.

Это уединенное место я обнаружила случайно, когда погналась за листом бумаги, который ветер вырвал однажды из моих рук.

Пруд совсем небольшой, утопающий в зелени рогоза и тростника. Поверхность воды у самого берега покрыта ярко-зеленой ряской. А местами по всей площади небольшими скоплениями, будто семьями, распределились кувшинки. Их бутоны-чашечки раскрывались каждое солнечное утро, и сейчас я видела перед собой водяное поле, усыпанное белыми цветками с желтой серединкой.

Приблизиться к кромке воды можно только с одной стороны берега, где он присыпан мелкими камешками, похожими на пляжную гальку. Не могу сказать был ли этот маленький уголок суши создан природой или человеком, но здесь из земли торчали большие каменные валуны. На один из них я и присела, наблюдая за мелькающими над водой стрекозами, рискующими оказаться завтраком притаившихся на листьях кувшинок лягушек.

Воздух вокруг был еще по-утреннему свежим, но уже пропитанным солнечными лучами и запахом флоры этого места. Он был вкусным. Я глубоко вдохнула, прикрывая от удовольствия глаза и подставляя лицо солнцу, от лучей которого на моем носе точно появится еще пара веснушек. Мне нравился этот маленький водный оазис посреди бескрайних акров земли поместья Гатри.

Я почти поймала свой внутренний дзен, когда услышала шорох травы и повернула голову на звук. Сквозь длинные висячие ивовые ветви просочился Арон.

— Так и знал, что ты тут, — сказал он и сел рядом со мной. Протянул мне яблоко.

— Как ты узнал? — спросила, приняв из его рук фрукт.

— Ты не одна хочешь иногда спрятаться, — пожал он плечами, глядя на воду. — Видел случайно, когда бегал.

Покачивая головой, ощутила уже знакомую неловкую натянутость. Я не знала о чем говорить с ним. Казалось, у нас не было ничего общего, и в то же время, общим было все.

— Этот парень хочет залезть к тебе в трусики, — вдруг сказал Арон, и я чуть не выронила яблоко.

— А ты разве нет?

Арон резко посмотрел на меня и скривился.

— Если бы ты обо мне написала то же, что и о нем, и я хотел бы.

Тут же вспыхнула на его реплику. Я отдавала себе отчет, что роман получился очень откровенным, но я не рассчитывала, что он будет предан массовой огласке. И реакция на эротические сцены оказалось обратной стороной медали. Особенно, от людей, что узнали меня лично. Особенно от тех, кого эти сцены касались напрямую.

— Ты прочел, да? Можешь не отвечать. И так все ясно, — вздохнула я и отвернулась. Я не понимала, почему мне было так стыдно именно перед Ароном.

— Иса, ты не должна стесняться или стыдиться своего творчества. Это твои мысли, чувства, переживания и это точно не то, чего нужно бояться или избегать.

Голос Арона был тихим, спокойным. Он умиротворял чехарду мыслей в моей голове.

— У тебя получилось очень чувственно, — я услышала улыбку в словах парня и посмотрела на него. И пропала в его карих теплых глазах. — Ешь яблоко. Твой завтрак остался нетронутым.

Я улыбнулась и откусила маленький кусочек ароматного сладкого фрукта. Арон смотрел, как я жевала яблоко, и в его глазах появился загадочный блеск. Я вспомнила, что он тоже не ел, и протянула руку. Он не стал отказываться от предложенного угощения, но лишь наклонился к моей руке и откусил огромный кусок сочной мякоти. Я засмеялась и он тоже.

Мы ели одно яблоко на двоих и разговаривали. Обо всем. О творчестве, о семье, о друзьях, о мечтах и планах. Нам наконец-то было так комфортно вместе.

— Как твой альбом? — спросила я, когда Арон упомянул о планах на турне.

— Вообще-то я закончил, — он вздохнул и потупил взгляд.

Я испытала страх и панику. Этот парень скоро исчезнет из моей жизни.

— Ты уже уезжаешь? — старалась придать голосу непринужденность, но он все равно дрогнул.

— Пока останусь, — ответил Арон. — Есть еще незавершенное дело.

— Ясно, — я попыталась улыбнуться и у меня даже получилось. Только вот во рту стало горько. — Твои песни все на испанском? — решила поменять тему.

— Почти. А что?

— Мне нравится, как звучат слова. Правда я совсем ничего не понимаю, — улыбнулась я. — Скажи мне что-нибудь?

Арон задумался. Его лицо приобрело слегка хмурое выражение.

— *Cómo me gustaría llevarte conmigo* [1], — сказал он и так посмотрел мне в глаза, что у меня перехватило дыхание. — *Creo que me estoy enamorando de ti.*[2]

— Красиво. А что это значит?

Арон сглотнул и поднялся на ноги. Устремил взгляд на пруд. Потом достал из пачки сигарету и прикурил ее. Выдыхая дым, оглядел воду. И не поворачиваясь ко мне лицом, ответил:

— Я сказал, что здесь очень красивые места и что мне будет не хватать этого всего.

— Здесь и, правда, прекрасное место. Оно дышит вдохновением, — улыбнулась я и встала рядом с ним. Наши ладони коснулись друг друга. Мизинец Арона сначала несмело обхватил мой. А потом его пятерня уверенно спрятала в себе все мои пальчики.

— А ты? Скажи что-нибудь на своем родном языке? — попросил он.

Я немного подумала. Что бы я могла сказать ему, если бы не была трусихой, если бы только осмелилась признаться в своих чувствах? Пожалуй, одно единственное.

— Мне бы хотелось быть частью тебя и твоего мира. Любить тебя. Делить с тобой все самые счастливые, и самые трудные моменты. Твои и свои, — я произнесла эти слова на одном дыхании, потому что боялась, если остановлюсь, мой голос сорвется.

— Что ты сказала? — Арон по-прежнему смотрел вперед.

— Что счастлива была познакомиться с тобой и ребятами. И что дома мне вас всех будет не хватать. Я буду скучать по времени, проведенному здесь, — трусливо соврала я, едва удержав комок слез в горле.

Арон развернулся ко мне. Его глаза серьезно и пристально разглядывали мое лицо. О чем он думал? Неужели, он понял, что именно я сказала. Ведь я не знаю наверняка обо всех его познаниях в языках. Он вздохнул и сжал челюсть.

— Давай вернемся в дом. Только обещай, что будешь осторожна с этим длинноногим хлыщом.

Я закатила глаза, и это было моим ответом на его просьбу.

[1] Как бы я хотел забрать тебя с собой (Испанский)

[2] Мне кажется, я влюбляюсь в тебя (Испанский)

После разговора с Ароном я снова воспряла духом. Пообещала сама себе, что больше никогда не буду так реагировать на чьи бы то ни было негативные комментарии. Потому что они не приносят ничего, кроме внутреннего разрушения.

Вернувшись в свою временную обитель, я тут же села за ноутбук и по велению сердца принялась писать синопсис к роману «Мой Герой». А когда он был готов, перерыла весь интернет в поисках информации «как отправить рукопись в издательство».

Пока я занималась своими делами, в мою комнату то и дело заглядывал Ники. Но видя меня в наушниках за работой, не смел отвлекать. Даже не поворачивая головы в его сторону, я чувствовала, что он хочет о чем-то поговорить. Но решила пока не закончу то, что начала, я не буду реагировать на окружающее меня действо.

Арон тоже заходил. В первый раз просто посидел на кровати за моей спиной, не отвлекая меня. Пару раз я оборачивалась и видела, как он сам что-то изучал и писал в своем планшете, задумчиво потирая при этом подбородок. Я тихо улыбалась и возвращалась к своей миссии. Во второй раз он принес мне сэндвич и пакетик сока. Молча, оставил их на поверхности стола и удалился, даже не дожидаясь благодарности от меня. Это было так мило, что мне тут же захотелось все бросить и кинуться ему на шею. Но я сдержалась. Больше меня никто не беспокоил, и я полностью растворилась в своем маленьком, но важном мире.

Когда в животе снова заурчало, я посмотрела на часы. Они показывали четверть второго ночи.

— Уфф, — я потянулась, сидя за столом и слышала хруст плечевых суставов.

Несмотря на дикую усталость, я была очень довольна собой. Мне удалось найти необходимые контакты трех издательств. Я заполнила предложенные на их сайтах анкеты и отправила все документы на указанный электронный адрес. Теперь оставалось только ждать ответ. Волновалась ли я? Не знаю. Скорее да, чем нет. Конечно, я надеялась на сотрудничество, но и отказа не боялась. Это всего лишь первая попытка. Способ узнать, как я смогу действовать дальше. А пока я находилась в ожидании ответа, могла спокойно продолжать писать.

Есть хотелось нестерпимо. Я порылась в своей заначке и нашла единственный пакетик мармеладных мишек. Тот, что принес мне Арон. Мне хотелось сохранить их, но голод победил. Быстро вскрыв упаковку, высыпала почти все конфеты в рот и начала жадно жевать. Но горсти сладости мне оказалось мало. Желудок продолжал урчать, требуя новой порции еды. В комнате не было даже воды, чтобы заглушить его до утра. Я решила наведаться в столовую, в надежде, что где-то там завалялись хоть какие-то припасы.

В доме царила полутьма. Полностью свет выключали только в комнатах. А вот в коридорах на стенах всегда горели маленькие ночные бра. Именно поэтому я смело выскочила из комнаты и бесшумно спустилась на первый этаж. Добралась до столовой. Здесь было довольно светло благодаря уличным фонарям, которые также светили всю ночь. На одном из столов я заметила вазу с фруктами и несколько бутылок с питьевой водой. Я так обрадовалась, что подпрыгнула на месте.

Схватила небольшую гроздь черного винограда и начала обирать ягоды, спешно закидывая их в рот. И тут услышала за спиной шорох. Обернулась и увидела фигуру, быстро

мелькнувшую мимо столовой. А в следующую секунду в абсолютной ночной тишине раздалось легкое шипение открывающихся дверей, ведущих в пристрой.

Я улыбнулась себе под нос, понимая, что в такое время решить поплавать может только один человек. Положив обратно в вазу недоеденную гроздь винограда, я устремилась на звук плещущейся воды. Я давно уже не приходила сюда. Особенно в такое время. И уже забыла, как завораживала светящаяся ярко-голубая вода бассейна, находящегося во тьме. Он выглядел, как портал в параллельную реальность.

Затаив дыхание я смотрела на крепкую мускулистую спину пловца на поверхности воды. Наблюдала, как он делал размашистые гребки руками, периодически поворачивая в бок голову, чтобы сделать вдох. Плененная столь захватывающим видом, я сделала шаг к бортику бассейна, чтобы рассмотреть парня ближе. Вздрогнула, когда мои босые ступни коснулись холодного кафельного пола, и нервно облизала губы, когда пловец сделал под водой кувырок, оттолкнулся от противоположного борта и поплыл в обратную сторону, прямо ко мне.

Обычно я избегала непосредственной близости глубокой воды, но мне хотелось удивить своим присутствием Арона. Поэтому спрятав свой страх подальше, я села на край бассейна и опустила ноги в воду. Но, когда парень вынырнул из-под воды прямо перед моим носом и быстрым жестом руки убрал мокрые волосы с лица, удивилась я.

— Хиро?

— Лара?

— Что ты здесь делаешь? — вопрос прозвучал в унисон.

Хиро засмеялся, подплыл ближе и ухватился ладонями за край бортика по обеим сторонам от моих ног. Я почувствовала, как мои ступни коснулись его живота под водой, и безуспешно попыталась убрать их. Чем больше я ерзала ногами, тем больше касалась обнаженного торса парня, вызывая на его губах ослепительную и очень довольную улыбку. Наконец, он сжалился над моими попытками избежать контакта с ним и сам отодвинулся. Подтянув себя на руках, уселся рядом со мной, выплескивая при этом воду на бортик, которая тут же пропитала мои шорты насквозь. Я подскочила на ноги, поскользнулась и чуть не рухнула в бассейн, в попытке удержать равновесие.

Хиро тоже поднялся на ноги и взял полотенце с одного из пластиковых стульев, стоящих рядом.

— Так что ты здесь делаешь ночью? — снова спросил он.

Я пожала плечами.

— Ничего. Я спустилась за водой и услышала шум.

— И решила понаблюдать? — усмехнулся Хиро, обтирая полотенцем свое подтянутое тело, на которое я совсем не пялилась. Ну, только если совсем чуть-чуть.

— Я думала это Арон.

— Он спит.

— А ты почему не спишь? — спросила я, расслабляясь. На самом деле мне было довольно спокойно в обществе этого молодого человека.

Теперь он пожал плечами.

— Я, знаешь, как-то не привык спать в обществе двух парней. — Его мягкая улыбка заставила меня таять и улыбаться в ответ.

— О, даже не представляю как тебе сложно! — хихикнула я.

— Хочешь поплавать вместе со мной? — вдруг предложил он.

Я обняла себя руками и отрицательно покачала головой.

— Давай, не стесняйся. Хочешь я дам тебе свою футболку? — он смерил меня взглядом и добавил: — Она тебе точно до колен будет. Я ничего лишнего не увижу, даже если буду смотреть. Но смотреть я не буду, обещаю.

— Сейчас я испытываю дежавю. Так Хардин говорил Тэссе, когда звал ее поплавать в реке.

Хиро вздохнул и закатил глаза.

— Не надо меня с ним сравнивать, я прошу. Вот Лара в твоём романе никогда ни с кем не сравнивала Хиро Гриффина!

— Твоя правда, извини. Просто ты... Здесь... И это ты... В общем... — я замолчала, просто не зная как объяснить, что я все еще нахожусь в шоке от знакомства с ним.

— Я понял. И все-таки, мое предложение в силе. На счет поплавать. Успокоить нервишки. А потом заснуть, как младенец в теплой мягкой постельке, — он снова улыбнулся и сверкнул своими ямочками на щеках.

— Я не умею, — призналась я.

— Серьезно? — удивился Хиро, и я утвердительно кивнула. — Я могу научить.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Да, ладно тебе. Не бойся. Я верну тебя обратно на сушу, как только ты скажешь.

Если честно, мне очень хотелось попробовать. Меня всегда интересовало то, как это люди держатся на воде и не тонут. Но я никогда даже не предпринимала попытки побороть свой страх и научиться плавать. Я даже никогда не принимала ванную, отдавая предпочтение душе. Артем говорил, это из-за того, что однажды моя мать оставила меня маленькую одну в ванной и ушла на балкон трепаться с подружкой по телефону. И я чуть не утонула. Брат из своей комнаты случайно услышал странный булькающий шум и пришел посмотреть. Он меня и вытащил. С тех пор я ни в какую не давала посадить себя даже в ведро, наполненной водой.

Но теперь, когда моя жизнь так стремительно менялась, почему бы не попробовать еще что-нибудь неординарное для себя.

— Ладно, — согласилась я. — Одолжишь футболку?

— Конечно!

— Я сейчас вернусь, — сказала я, когда Хиро подал мне свою белую футболку, и направилась к душевым, которые находились в конце помещения за дверьми.

Так как футболка была белая, я предположила, что, когда она намокнет, то станет просвечивать. Поэтому я оставила на себе полный комплект нижнего белья. А чтобы было, во что потом переодеться, сняла с себя шорты и майку и оставила их в раздевалке.

Футболка Хиро была мне велика, но не настолько, как он думал. Она всего лишь доходила до середины бедра, а не до колен. И от нее очень приятно пахло.

Я вернулась к бассейну. Стесняясь своего вида, обхватила себя руками.

— Хм, — Хиро задумчиво потер подбородок, разглядывая мой образ. — А тебе идут мои вещи. — Он улыбнулся, дернув при этом бровями, снова намекая на мой роман.

Я поджала губы, не зная то ли ответить ему какой-нибудь колкостью, то ли просто промолчать. Хиро заметил это и просто поднял две ладони вверх в негласном жесте «больше не буду».

В воду можно было попасть, только спустившись по вертикальной лестнице, прикрепленной к одной из стен бассейна, либо прыгнуть. Хиро прыгнул. На указателе

глубины значились цифры 1.85 в метрической системе измерения. Я понимала, что вода скроет меня на добрых тридцать сантиметров, и мне стало так страшно, что я инстинктивно попятилась назад. Подальше от края.

— Не бойся, я тебя удержу, — улыбнулся Хиро, похлопав по краю бортика. — Садись и скользи в воду.

— А ты достаешь до дна?

— Почти, — он снова улыбнулся. — Смотри.

Сквозь воду я увидела, как Хиро встал полной ступней на дно, из-под воды торчала лишь его макушка. Когда на поверхности появились пузырьки выпускаемого им воздуха, я запаниковала.

— Как ты меня удержишь? — чуть не взвизгнула я, когда его голова снова целиком показалась на виду.

— Легко. Не бойся.

Хиро смотрел на меня с такой уверенностью, что она передалась и мне. Сомнения рассеялись, как сигаретный дым на ветру и я доверилась этому едва знакомому парню. Аккуратно села на бортик бассейна и спустила ноги. Хиро все время был рядом и контролировал каждое мое движение. Сделав пару вдохов-выдохов, я соскользнула в воду и в руки парня. Я почувствовала его крепкую надежную хватку, но все равно цеплялась за его плечи, как за спасательный круг. И неотрывно смотрела в его глаза, которые успокаивали меня своим зеленым светом.

— Все хорошо. Видишь, я тебя держу. Это не сложно, вода помогает мне.

Я кивала на каждое его слово, которое глухо доносилось до меня словно через слой ваты в ушах, но рук не ослабляла.

— В плавании нет ничего сверхъестественного. Это всего лишь физика. Ляг на спину и просто почувствуй, как вода будет качать тебя, словно в колыбельке.

Я снова доверилась Хиро и судорожно хихикнув, позволила ему перевернуть меня, ощущая при этом под водой его ладонь на моей спине.

— Только не отпускай.

— Я не отпущу, — пообещал он. — Закрой глаза. Расслабься. Дыши медленно и ровно. — Я послушно выполняла его команды. — Представь, что ты осенний листик на воде. Легкий, невесомый. Ты же знаешь, листики никогда не тонут.

— Да, — прошептала я и улыбнулась, потому что в какой-то момент я почувствовала, как из моего тела ушло напряжение, и я действительно стала легкой, воздушной, невесомой. Ощутила, как вода держит меня. Я даже разрешила себе сделать скользящие по водной глади взмахи руками, подобные взмахам крыльев бабочки. И я продолжала лежать на поверхности. Меня не тянуло вниз. Вода не пыталась забрать меня в свою глубину.

— У тебя получается, — я услышала довольный голос Хиро.

Он был явно дальше, чем до этого. Я попыталась ощутить ладонь Хиро на моей пояснице, но поняла, что ее там нет. Он больше не держал меня. Я сразу захотела подняться, будто лежала не на поверхности воды, а в своей постели и это было моей ошибкой. Моя задница тут же провалилась в пустоту. Вода хлынула в нос, царапая его слизистую. Мне хотелось закричать, но я подумала, что тогда я точно захлебнусь. А потом я вынырнула, ощущая на своей талии сильные мужские руки, которые толкали мое тело вверх.

— Ты..., — я судорожно хватала ртом воздух, отплевываясь от попавшей в горло воды и сильно обхватывая Хиро руками и ногами. — Ты меня отпустил!

— Всего на минуту. Успокойся, а то мы оба пойдем ко дну.

Я моментально замерла, но так и висела на его торсе, как обезьяна на дереве, не желая расставаться с единственной опорой.

— Знаешь, почему люди тонут? — Хиро поплыл к бортику.

— Потому что плавать не умеют.

— Потому что паникуют. Паника опасна.

— Или потому что их кто-то бросает, когда обещал этого не делать! — воскликнула я.

— Я тебя не бросал. Я дал тебе возможность почувствовать, что ты сама прекрасно справляешься. Попробуем еще раз?

— Ну, уж нет. Вытащи меня прямо сейчас, — потребовала я.

— Как скажешь. Продержишься пару секунд, пока я сам вылезу? Или поплывем к лестнице?

Я посмотрела на противоположную сторону чаши бассейна, где из воды торчала единственная лестница и потрясла головой. Собравшись с духом, отпустила шею Хиро и ухватила за край бассейна.

— Твои ноги все еще обвивают меня, — с хрипотцой в голосе сказал Хиро и облизал свою нижнюю губу.

«Вот черт!» Я тут же освободила его, и он молниеносно выскочил из воды. «Как они это делают?», — подумала я, глядя, как легко это ему удалось. Я попробовала подтянуть свое тело, но у меня ничего не вышло. Для этого действия, похоже, нужна какая-то особенная сноровка.

Хиро ухватил меня за руки и вытащил из воды. И тут же прижал к своей груди. Я хотела оттолкнуть его, но поняла, что ноги у меня словно у тряпичной куклы. Я не могла стоять на них самостоятельно. А еще меня било мелкой дрожью.

— Все нормально. Это просто адреналин. Сейчас пройдет.

Хиро одной рукой гладил меня по голове, пока вторая крепко прижимала мое тело к его. Видит бог, я хотела ответить, но все слова застряли в горле.

— А ну-ка, — парень вдруг подхватил меня на руки и быстро пошел к душевым. Там включил воду и поставил меня под теплые струи, имитирующие тропический ливень.

— Можешь отпустить, — пробормотала я, когда озноб прошел, а в ногах появилась сила.

Хиро сделал шаг назад и смущенно отвел взгляд в сторону. Я посмотрела на себя. Мокрая футболка не только облепила мою фигуру, подчеркивая все изгибы, но и просвечивала, как я и предполагала. Под ней отчетливо виднелся бюстик и маленькие трусики лавандового цвета.

— Кхм. Тебе лучше снять всю мокрую одежду и хорошенько смыть с себя хлорированную воду.

— Еще чего! — воскликнула я.

— Я серьезно. Если этого не сделать, завтра будешь вся чесаться.

С этими словами, Хиро зашел за кафельную перегородку, делящую душевую на полуприватные кабинки и включил соседний душ.

— Если ты собираешься там раздеться догола, не надейся, что я последую твоему примеру, — крикнула я и отчего-то рассмеялась.

— Я просто не хочу покрыться крапивницей. Видишь ли, мне дорог мой внешний вид. Причем, в прямом и переносном смысле, — тоже посмеиваясь, ответил Хиро.

— Даже не сомневаюсь.

Я заметила кем-то забытую бутылочку шампуня на небольшой полке, прикрепленной к стене душевой. Надпись на ней гласила «для мужчин», но я открыла ее и понюхала. Аромат был не слишком терпкий, и я решила помыть хотя бы волосы. Распустила пучок и нанесла на макушку немного средства, вспенивая и распределяя его по всей длине.

— Тут есть шампунь, — крикнула и тут же из-за перегородки появилась раскрытая мужская ладонь, в которую я вложила бутылку.

— Благодарю, — отозвался Хиро. — А ты неплохо меня узнала, да? — вдруг спросил он.

— Что ты имеешь в виду? — я все-таки рискнула и стянула с себя одолженную футболку, потому что мыться в одежде оказалось очень некомфортно.

— Ты так точно описала детали моей жизни. Не все конечно, но совпадений было достаточно для того, чтобы я удивился.

Я задумалась. Когда я писала роман, то конечно почитала биографию Хиро, его интервью. Но я не вдавалась в тонкости, скорее образ моего героя был создан больше по наитию, чем по реальным фактам.

— Вообще-то я не стремилась к этому, — ответила я. — Повторюсь. Это была выдумка.

— Мне больше нравится слово «фантазия», — усмехнулся Хиро и выключил свой душ. — Я сейчас пойду в прачечную за чистыми сухими полотенцами.

— Окей. Хочешь, чтобы я пожелала тебе удачи? — я тоже выключила воду, закончив смывать с себя мыльную воду.

— Нет. Предупреждаю. На случай, если ты захочешь полюбоваться на мою голую задницу.

— Оу, — я тут же подняла с пола футболку и прикрылась ею. А заодно зажмурилась.

Я слышала, как парень прошлепал босыми ногами мимо меня и откуда-то издалека донеслось:

— Поверить не могу, что ты решила пропустить эксклюзивное дефиле! Может, я старею?

— А может, ты не настолько красив, как считаешь? — Я рассмеялась, услышав, как Хиро громко фыркнул.

Снова послышались шаги, и парень предстал передо мной в светло-синем полотенце, намотанном на бедра. В руках он держал еще одно. Для меня.

— Лара, я серьезно. Сними эти химозные шмотки. Неужели, ты думаешь, что буду бесстыдно подглядывать за тобой, как незрелый подросток?

— Нет, я так не думаю, — я опустила взгляд в пол.

— Вот и отлично. Оставляю полотенце и ухожу. Расслабься.

Он повесил полотенце на крючок, торчащий из торца перегородки, и удалился.

Я решила послушать Хиро и воспользовалась моментом, который он любезно мне предоставил. Сняла белье и снова включила воду, чтобы обмыть себя еще раз. Обернулась полотенцем и прокралась в раздевалку. Там привела себя в порядок, надела свои сухие шорты и майку. Там же подсушила волосы феном. Завернула мокрое белье в полотенце и вышла.

Хиро ждал меня возле панорамного окна у чаши бассейна. В руках у него были мокрые трусы, а значит под полотенцем, так и висящим на его бедрах, он был обнажен. Парень оглянулся, и его глаза прошли по всей моей фигуре. Мои соски напряглись от прохладного

воздуха зоны плавания, который контрастировал с теплым воздухом душевых. Он заметил это, но тактично промолчал и отвел взгляд, от которого я ощущала себя абсолютно голой перед ним. Смущенно засуетившись, я вернула ему его футболку. Он принял ее молча. И также, не говоря ни слова, мы вместе покинули это место.

— Мне понравилось разговаривать с тобой, — тихо сказал Хиро, когда мы поднимались по лестнице на второй этаж. — И я хотел бы повторить. У меня не так много времени, и поэтому может ты согласишься бы поужинать со мной. Например, завтра?

— Я..., — пожала я плечами. — Почему бы и нет?

— Твой парень не будет против?

— У меня нет парня.

— А Арон?

— Мы просто...общаемся, — я сглотнула комочек сожаления, потому что с упомянутым парнем меня ничто не связывало. Нас даже друзьями назвать было сложно.

— Хм. Со стороны выглядит немного иначе, — улыбнулся Хиро.

— Это иллюзия, — я тоже постаралась улыбнуться, но в моем голосе прозвучала грустная нотка.

— Доброй ночи, Лара, — сказал Хиро и, склонившись, поцеловал меня в щеку.

— И тебе, — ответила я, закрывая свою дверь перед его носом.

Глава 14. Арон

Я проснулся рано. Валовски и Тиффин еще вовсю храпели на своих кроватях. Встал. Задержал взгляд на голой спине британца, злобно стиснув при этом челюсти. Я выясню, для чего он здесь и что скрывает. Почувствовал в воздухе небольшой запах хлорки и заметил на полу возле его кровати плавательные трусы, футболку и светло-синее полотенце, кажется все еще влажные. Сморщив нос от отвращения, отвернулся. Мог бы, и убрать за собой!

Быстро надел спортивные шорты, заткнул за их пояс майку и, как обычно, отправился на пробежку. По пути к лестнице привычным движением толкнул дверь Исы и она мне поддалась. Удивился, что Уайт так рано встала.

С улыбкой вошел в комнату девушки и обнаружил ее спящей. Вот этого я никак не ожидал. Иса всегда запиралась на ночь. Всегда! Я с беспокойством оглядел помещение в поисках... На самом деле я не знал что хотел найти. Комната выглядела, как всегда опрятно. Легкий творческий порядок царил только на столе Исы. Сама она мирно спала, закутавшись в тонкое одеяло по самый нос. И лишь ее темная макушка и стройные ножки торчали из сбитого вороха белой ткани постельного белья. Я улыбнулся и не в силах сдержаться, подошел и поправил одеяло. Иса вздохнула и приподняла голову. Мельком взглянула на меня и сонно что-то пробормотала абсолютно непонятным мне языком, а потом снова погрузилась в сон.

Мне не хотелось оставлять девушку одну, тем более в открытой комнате, но и оставаться тоже было как-то неловко. Немного поколебавшись, я все-таки решил удалиться. Уже возле самой двери, заметил на спинке стула аккуратно расправленное светло-синее полотенце, такие можно найти в прачечной бассейна, а поверх него комплект нижнего белья. Не удержался и, протянув руку, дотронулся то мягкой ткани лилового цвета. Сердце гулко и неприятно провалилось в живот, когда я ощутил едва заметную влагу. Мысленно я тут же перенесся к себе в комнату, где снова увидел на полу точно такое же полотенце. Я вспомнил, как проснулся ночью, а Хиро не было и уже только ближе к утру, он вернулся, неосторожно хлопнув дверью. Живот скрутило, когда шестеренки в голове, немного поработав, сложили пазл, который мне не понравился.

Какого блять, черта?! Неужели, она провела эту ночь вместе с ним? И главное где? В бассейне? Что они там делали? Нет, я не хочу это знать! Нет, блять, хочу! Не позволю этому придурку потешаться над девчонкой! Только не над ней!

Я ворвался обратно к себе, пнув ногой дверь. Схватил с пола кучу мокрого, теперь я это ощущал в полной мере, тряпья и со всей силы зарядил ею в лицо Тиффина.

— Какого черта? — Этот мудака приподнялся на локтях и смерил меня взглядом. Сбросил свои шмотки обратно на пол. — Встал не с той ноги, Пипер?

— Какого хрена ты творишь?

— Что именно ты имеешь в виду?

Хиро поднялся с кровати, он был чуть выше меня, но я точно крепче его.

— Ты и Иса!

— Что Ты и Иса? — передразнил он меня, складывая руки на груди.

— Ты ее используешь! Она не игрушка, чтобы позабавиться и бросить!

— Верно! — Тиффин сделал шаг в мою сторону, угрожающе возвышаясь надо мной. — Она взрослая и свободная девушка, если ты не заметил! Ей не нужно спрашивать разрешения

у папочки с кем общаться, а с кем нет! Кстати, а что насчет тебя? — он ткнул пальцем мне в грудь. — Какую роль ты отвел себе? Друга, защитника, любовника? Молчишь? Правильно! Прежде чем бросаться на меня, задай эти вопросы себе! Что ты знаешь об Исе Уайт? Нет, не так. Что ты знаешь о Лариса Белова? Может быть о ее мечтах? Нет? Возможно, о ее чувствах? Тоже мимо? А ты уже сказал ей, что скоро свалишь отсюда и даже имени ее не вспомнишь через пару месяцев?

— Да, пошел ты! — воскликнул я, едва удерживая свое сердце в груди. Так отчаянно оно барабанило по ребрам! От злости пнул стоящий рядом стул. Тот отлетел к двери и развалился на части.

— Что происходит? — сонный Ник переводил свой взгляд с меня на Тиффина, сидя в своей постели и широко зевая.

— Успокойся, у меня нет шансов, — голос Хиро догнал меня на пороге комнаты. Я остановился, но не повернулся. — Даже, если бы я очень сильно захотел, она не станет моей, и я думаю, ты знаешь почему. Знаешь, но не признаёшь этого. Я здесь не ради этого, Арон.

— А ради чего? — я резко развернулся и впился в него взглядом.

— Ради нее, но не в том смысле, что ты думаешь! И это касается только Лары. Она пока не знает, а когда узнает, если захочет, то поделится с тобой. Если ты, конечно, будешь еще рядом, — на этих словах парень усмехнулся, а у меня мгновенно засосало под ложечкой.

Дьявол, не хочется этого признавать, но в этом придурак прав! Но только в этом. Потому что на самом деле, я много чего знал об Исе Уайт. О ее детстве, о семье. Я знал, с чем она мечтает. Я знал о ее чувствах. Я хорошо знал Ису. Но я не знал себя! Точнее того себя, версией которого я стал здесь. Рядом с ней. Но я не собирался оправдываться ни перед кем, и уж тем более перед Тиффином.

— Что вы делали ночью? — любопытство пересилило мою гордость.

Хиро засмеялся.

— Готов поспорить у тебя богатая фантазия! А ты спроси у Лары.

— Мне не нравится, что ты ее так называешь!

— Вообще-то это ее имя.

— Вы так мило ругаетесь, чуваки. Мне б сейчас бутылку колы и попкорн, — заржал Валовски, но быстро притих, когда мы оба «пригвоздили» его своими взглядами к изголовью кровати.

— Я учил ее плавать, — тихо сказал Хиро, выдержав паузу и мой упрямый взгляд.

— Плавать?

— Именно.

Плавать. Хм.

— А сегодня мы вместе ужинаем, — он расплылся в гадкой ухмылочке. — Упс, кажется, не стоило тебе об этом говорить.

— Это мы еще посмотрим.

Бодрым шагом я направился вон отсюда.

— Так что здесь все-таки произошло? — снова спросил Ник.

— Ничего особенного. Просто кому-то нужно было кое-что понять!

Тиффин так и напрашивался на удар по своей распрекрасной медийной мордахе. Я понял, что он все утро провоцировал меня и решил не втягивать себя в эти тупые разборки. Мои мысли сейчас были совсем не о чертовом британском мудаке и его подколках. Мои мысли вились вокруг только одного значимого человека. И это была Иса Уайт.

Я быстро бежал по дорожкам парка, пытаюсь найти решение тому, чему решения не было, на мой скептический взгляд.

Круг первый. Я выполнил все пункты плана, что составил для себя и закончил свою работу, и не было нужды оставаться в Гатри-холл и дальше. Мой новый альбом идеален. Он готов к турне. Менеджер и ребята из команды в восторге и уже потирают руки от нетерпения начать. Мы все готовы начать. И я тоже. Я ведь готов? Все ждут меня. Но я уже несколько дней оттягиваю момент возвращения домой, в Испанию. А все потому, что...

Круг второй. Иса манит меня. Притягивает к себе, словно чертов магнит. Держит крепко. Не отпускает. Но я не романтик. Я не привык к высоким чувствам. Для меня всегда идеальным средством проявления эмоций между мужчиной и женщиной служил только секс. Но я боюсь переступить черту не потому, что не хочу ранить ее. Как бы жалко это ни прозвучало, я боюсь ранить себя. Боюсь, что вкусив этот сладкий запретный плод, больше не смогу держаться на расстоянии. А ведь придется. Так или иначе, мы слишком разные. Как чертовы солнце и луна, набитые под моей ключицей. Я ведь прав? Солнце и луна никогда не встретятся на одном небосводе. Только если это не затмение, да?

Круг третий. Решения нет. Этого гребаного решения нет и никогда не будет. Я не знаю, что мне делать. Не знаю, блять! С одной стороны команда ждет меня. С другой стороны — я не могу оторваться от Уайт. Не могу уехать, не могу остаться. Что за долбаная дилемма? Обычно я долго не задумываюсь над выбором. Дорога всегда лучше насиженного места. Я всегда выбираю движение. Вверх, вниз, вперед, назад. Без разницы. Главное не сидеть на месте. Главное что-то делать. А сейчас я чувствовал, что завяз. В мыслях, в чувствах. Я не мог разобраться. Мне нужен новый план!

Круг четвертый. Уши закладывает, а в висках стучит кровь, мышцы горят огнем, легкие плавятся от раскаленного в них воздуха. А я все продолжаю бежать, будто таким образом убегу от проблемы выбора. А ведь выбора нет. Вдруг меня озаряет одна единственная истина, и я резко торможу. Упираюсь руками в колени, пытаюсь отдышаться и точно сформулировать в голове появившуюся мысль. А что если мне вообще не нужно выбирать? То есть выбирать нужно не мне! Что если просто расслабиться, лечь на спину, сложить руки на груди и плыть по течению? Что если просто жить моментом? Не заглядывать вперед и не смотреть назад? Что если это и есть правильное решение для гребаной дилеммы? Оставить сомнения и провести последние несколько дней так, как велит...сердце?

Я согласился сам с собой и, не закончив круг, направился в дом. Быстро принял душ. Выпил чашку кофе, поглядывая на сидящего в углу и завтракающего мистера Гатри. Он тоже уже на ногах, готовый выполнять свои обязанности по дому. Я не торопился бежать к Исе. Я давал себе время успокоиться и потушить пожар в груди. Но когда мои ноги коснулись деревянной ступеньки, я сам не понял, как через мгновение оказался у двери девушки. Я не постучал, а сразу открыл дверь.

Иса стояла у окна. На ней все еще были пижамные шортики, открывающие вид на ее идеальные ножки и круглую попку, и маленький топ на тонких бретельках. Девушка задумчиво смотрела на улицу, расчесывая при этом свои длинные темные локоны. Она не замечала меня. А я стоял, как истукан и не мог оторвать взгляд от столь прекрасного вида передо мной.

Моргнув и сбросив наваждение, я смело прошел и плюхнулся на соседнюю с Исой кровать.

— Какие планы на сегодня? — громко спросил я, и девушка резко развернулась ко мне

лицом.

— Какого черта, Арон, — вскрикнула она.

Я лишь улыбнулся в ответ, разглядывая ее фигурку уже с лицевой стороны.

Иса схватила свое одеяло и прикрылась им, ее щеки горели смущенным румянцем.

— Как ты вошел? — спросила она.

— Твоя дверь была не заперта.

— Хм, — Иса покосилась на дверной проем и задумалась. — Я прошу тебя выйти. Мне нужно переодеться.

— Можешь переодеться при мне. Я не буду смотреть, обещаю, — сказал я и слегка нахмурившись, добавил: — Так он тебе вчера говорил?

— Ч-что? — девушка икнула и непонимающе выпучила на меня глаза.

— Как прошел урок по плаванию? — произнес я, с долей сарказма в голосе. Мне не нравился мой тон, но я ничего не мог с ним сделать. Утреннее раздражение искало выход.

Девушка перевела взгляд с моего лица на полотенце все еще висящее на спинке стула и прищурилась.

— Отлично! — с вызовом произнесла она, подошла к стулу и рывком сдернула с него свою одежду.

— Долговязый справляется с ролью тренера? — снова подначил я ее, но теперь почувствовал улыбку в своем голосе. Мне нравилась ее бурная реакция.

— Мне не нравится как ты говоришь о Хиро, но я тебя понимаю...

— Правда?

— Правда! Ты просто ревнуешь.

— Вау! Ты такая проникательная!

— Еще бы!

— Ну, раз так, то ты понимаешь и то, что никакого ужина вам не светит!

— С чего это?

— С того, что я ни на секунду больше не оставлю тебя наедине с этим смазливym хлыщом!

Я подошел к Уайт так близко, что чувствовал, как при частом дыхании ее соски задевают мои грудные мышцы и это, мать вашу, свело меня с ума! Ее кошачьи глаза внимательно следили за мной. Она ничего не говорила. Да, ей и не надо было. Весь спектр эмоций был отчетливо виден на ее лице. Она снова смотрела на меня, как на божество. Но теперь мне это нравилось!

Я дотронулся пальцами до ее щеки и заметил, как она задержала дыхание. А когда провел подушечкой большого пальца по ее нижней губе, приоткрыла рот. И замерла в ожидании. Длинные темные ресницы девушки подрагивали, когда ее зрачки трепетно бегали по моему лицу. От желания поцеловать ее свело мышцы пресса, но я не предпринял даже попытки сделать это.

Почему? Не знаю. Наверное, потому что знал, что не остановлюсь только на поцелуе. Знал, что захочу завладеть ее телом прямо сейчас. Забрать ее всю себе.

Дом просыпался, наполнялся гулом голосов, стуком шагов по коридорам и лестницам. Где-то совсем рядом, за дверью послышался голос Валовски и плечи Исы напряглись. Она еще сильнее прижала к груди одеяло, которым до сих пор прикрывалась. И я отступил, вернув девушке ее личное пространство. И тут мне пришла в голову одна сумасшедшая идея.

— Я вернусь ровно через две минуты, tesoro, — улыбнулся одним уголком губ, заметив

немой вопрос в ее глазах. И выскочил в коридор.

Тиффин лежал на кровати, вытянув длинные ноги и внимательно изучая что-то в своем телефоне. Я бросил на него беглый взгляд и схватил свою сумку. Запихнул в нее тот небольшой запас одежды, что привез с собой. Туда же отправилась остальная мелочевка. Я не видел, но чувствовал, как британец сверлит мою спину.

— Серьезно? Решил свалить прямо сейчас?

Я проигнорировал его.

— Что? Это единственное до чего додумалась твоя тупая башка?

Его голос сочился сарказмом, но мне было похуй. Я подхватил сумку и молниеносно покинул комнату. Сюда я больше не вернусь.

Пока я отсутствовал, Иса успела переодеться в леггинсы и длинную футболку. Волосы были собраны в небрежный пучок, так любимый ею. На краю аккуратно заправленной постели лежало то самое полотенце, которое она, видимо, решила вернуть на место в прачечную бассейна.

Девушка стояла напротив двери. Она явно ждала меня, ведь я пообещал вернуться. Ее взгляд испуганно скользил по моей фигуре. Я бросил сумку на пол и Уайт, вздрогнув, посмотрела на нее.

— Ты... — нервно сглотнула не договорив.

— Теперь я живу здесь.

Ее рот приоткрылся от удивления, но ни одного звука не раздалось. В повисшей тишине она продолжала непонимающе переводить взгляд с меня на сумку и обратно. Я сделал шаг к ней. Она все еще смотрела на меня недоверчиво. Тогда я сделал еще один. Протянул руку и заправил за ухо единственную свободно вьющуюся прядку волос.

— Теперь я живу здесь, — повторил я.

— Неожиданно! — тут же раздалось позади.

Мы одновременно посмотрели туда, откуда доносился голос, и увидели в проеме Валовски и Тиффина, с интересом наблюдавших за нами. Парни как-то странно переглянулись и едва улыбнувшись, ретировались, не забыв плотно закрыть за собой дверь.

Глава 15. Иса

— Значит, ты будешь жить здесь, — задумчиво повторила я за Ароном, пытаюсь осознать услышанное.

— Да.

— Черт возьми, я ничего не понимаю, — потрясла головой, пытаюсь заставить свой мозг работать. — Тебя выгнали из твоей комнаты?

— Нет.

— Нет, — снова повторила я и села на стул.

— Ты не хочешь, чтобы я оставался здесь?

Я робко пожала плечами.

— Это странно.

А потом я вспомнила, как пять минут назад Арон почти поцеловал меня. Хотела ли я его поцелуя? Определенно да! Раздосадовало ли меня его отсутствие? Определенно да! Готова ли я к тому, что человек, забравший мое сердце, будет жить в непосредственной близости? Готова ли я видеть его каждую секунду своей жизни в ближайшие несколько дней? Готова ли к тому, что он ускользнет из этой моей жизни также внезапно, как и появился? Готова ли я окончательно капитулировать перед ним и своими чувствами? Смогу ли я отпустить его, когда придет время? Столько вопросов и один единственный на них ответ. Определенно да!

— Мне уйти? — тихо спросил Арон, глядя на мое замешательство.

— Нет.

Он улыбнулся и его глаза стали такими лучистыми, что карие радужки превратились в цвет мягкой карамели, и я совсем растаяла под их теплым взглядом.

— Спать будешь вот там, — я указала на самую дальнюю кровать у шкафа.

Арон красноречиво поднял одну бровь, но спорить не стал.

— И еще ты должен следовать правилам.

— Это каким еще? — возмутился парень.

— Никаких подружек на ночь. Все шашни должны оставаться за пределами этой спальни, — одновременно грозно и игриво сообщила я и рассмеялась, глядя на выражение лица моего нового соседа.

— Да, без проблем, — сообщил он невозмутимо. — Тем более у меня нет подружек, — он подмигнул и мое сердечко всколыхнулось.

День прошел почти так же, как любой другой. Кроме того факта, что ни Хиро, ни Николас не появлялись в поле нашего зрения. Нашего! Арон действительно не оставлял меня ни на минуту. Мы вместе ели. Занимались своими творческими делами. А если бы я позволила, он непременно посещал бы вместе со мной и туалетную комнату.

Вечером мне доставили новый ноутбук, и тут уже я приклеилась к Пиперу. Мы вместе изучили функционал. Он помог мне установить и подключить все необходимые программы и перенести все мои файлы в новый «дом». Нам было легко вдвоем. Будто вообще вокруг никого никогда не было, кроме нас двоих. Это было необычное, ошеломляющее ощущение того, что все, что происходило с нами, было написано на страницах наших с ним жизнью уже очень давно. Еще в самом начале нашего пути.

Ночью мне совершенно не спалось. Я тихо, чтобы не разбудить навязавшегося соседа,

выбралась из постели и подошла к окну. На иссиня-черном небе светила огромная абсолютно круглая луна.

Полнолуние. Вот истинная причина моей бессонницы, а совсем не сопящий на соседней койке молодой человек. Успокаивала ли я себя этим? Возможно.

— Иса? Что-то случилось? — слышалось в темноте.

— Ничего. Спи, — ответила я, не поворачиваясь.

За спиной раздался шорох постельного белья и торопливые шаги. И уже совсем рядом, возле моей головы, прозвучал тихий голос:

— Что с тобой? — слова всколыхнули волосы на моем виске, и по телу пробежала легкая дрожь.

— Ничего особенного, просто не спится. В полнолуние всегда так, — тихо ответила я.

— Почему? Ты превращаешься в оборотня? Или становишься вампиршей? — со смехом в голосе спросил Арон.

И я засмеялась. Парень развернул меня к себе и снова спросил, заглядывая в мои глаза:

— Так что с тобой, tesoro?

В комнате было темно, но лунный свет озарял лицо Арона, и я видела все чувства, что отражались на нем. Он смотрел на меня с такой нежностью, что сердце в груди защемило от ответного чувства. А это слово «tesoro»! Я знала, что оно означает, посмотрела в переводчике. От того, как он его произнес, по моей коже расползлись миллионы мурашек и устремились в самую глубину живота. Я сглотнула и сжала ноги, потому что между них стало так горячо.

— Все прекрасно, — прошептала я и опустила глаза на его обнаженный торс.

Сразу увидела под ключицей тату в виде солнца и месяца. Провела взглядом линию до плеча, на котором красовалась буква «А», заключенная в круг. Эту тату Арон сделал, когда начал активно выступать на сцене. Это его эмблема. Не удержала порыв и провела пальцами по ней. У меня есть такая же, только черная, а не красная и в более укромном месте.

— Мне нравится твоя тату, — прошептала я и осознала, что Арон сейчас не дышал, а заморожено наблюдал за моей рукой. — Не знаю, что она значит, но я вижу тебя. Ты. Арон, — я обвела сначала букву, а потом круг, — а это твой мир, в котором ты самый главный, самый важный и любимый.

Больше я не успела ничего сказать, потому что ладони Арона обхватили мое лицо, и я тут же почувствовала его губы на своих. Он целовал меня нежно, медленно, изучая каждый миллиметр моих губ. А потом. Потом его влажный теплый язык скользнул в мой рот. Я задохнулась от ощущения такой близости. Я потянулась к нему, и наши языки начали ласкать друг друга. Арон застонал, когда мои ногти впились в кожу на его лопатках. Поцелуй стал глубже, настойчивее. Атаки наших языков друг на друга яростнее. Воздух в легких уже заканчивался, но я не желала останавливаться и не позволяла тормозить парню. Он обхватил одной рукой мой подбородок, с силой оторвал меня от себя и часто дыша, прохрипел:

— Хочешь меня?

— Да, — я снова потянулась к нему, чтобы вернуть его рот себе, но он не позволил.

— Ты делала это раньше?

Его вопрос обескуражил меня. Конечно, делала. Неужели, он думал оказаться у меня первым? Мне почти двадцать три. У меня был секс с моим первым, и к слову единственным парнем. Особого удовольствия я не получала, но это уже другой вопрос. И его он не задал.

— Просто мне показалось, что ты неопытна, — сказал Арон, не дождавшись от меня

ответа. — Если ты не готова, ты должна мне об этом сказать сейчас, потому что если мы зайдем дальше, я не остановлюсь. — Его большой палец смазанным движением провел по моей нижней губе и Арон облизнулся, когда я приоткрыла рот и зубами захватила мягкую подушечку, довольно сильно прикусывая ее.

Слова были больше не нужны. Он схватил меня в охапку и унес на кровать. Раздел. Медленно. Покрывая при этом мое тело поцелуями. Сначала я немного стеснялась, ведь, по сути, действительно была малоопытна. Но во мне горел такой пожар, что вскоре я расслабилась и отдалась в его власть.

Когда на мне остались только трусики, Арон встал и начал разглядывать меня. Мне не нужно было света, чтобы увидеть, как его глаза пылали страстью. Даже от его взгляда мою кожу жгло. Я не понимала, почему он медлил. Я так его жаждала, мысленно моля о продолжении. Наконец, вдоволь насмотревшись, он стянул с себя трусы, и я замерла, устремив взгляд на его член. Я не знала большой он или нет, ведь сравнивать мне особо было не с чем. Но зато отчего-то я точно знала, что этот парень прекрасно умел пользоваться своим орудием. Я помню, как в экстазе орала Виктория.

Арон встал на колени между моих ног, ухватился пальцами за трусики, быстро стянул их и отбросил в сторону. Наклонился, чтобы поцеловать мой живот и вдруг замер.

— Что это? — его пальцы дотронулись до косточки на моем бедре, до того самого места, где была моя секретная тату. Такая же, как у него. — Иса, когда ты ее сделала? — я не могла понять по его тону, зол он или растерян.

— Давно, — я сглотнула волнение.

Арон переместился выше и вгляделся в мои глаза.

— Насколько давно?

Я не выдержала его прожигающий взгляд и опустила веки.

— Дьявол, tesoro, — простонал Арон и впился в мой рот. Он все понял.

И я снова потерялась в тех ощущениях, что дарили мне его губы, руки. Я чувствовала, как его твердый, горячий член упирается в мою, не менее горячую и очень мокрую киску. Я так хотела почувствовать его внутри, что начала тереться об него, пытаюсь подтолкнуть в себя. Арон застонал мне в рот и резко вошел, забирая вздохи моего наслаждения себе.

Он двигался быстро и ритмично, не желая больше сдерживаться. Его лобок терся о мой клитор, размазывая влагу крайнего возбуждения по нашим животам. Я чувствовала, как где-то глубоко внутри меня зарождается сладострастный зуд. Я никогда еще не испытывала подобного, поэтому ощущение было очень сильным. Мне хотелось, чтобы этот зуд не прекращался, и он постепенно распространялся по всему моему телу, которое само по себе выгибалось, стремилось ему навстречу.

— Дьявол, — прохрипел Арон, глядя на то место, где соединялись наши тела.

Мои бедра подавались навстречу его. Мне отчаянно хотелось захватить его член, как можно глубже и не выпускать из себя. Мои пальцы хватали Арона то за руки, на которые он опирался, то за его ягодицы, впиваясь в них ногтями. Я не сразу поняла, что звуки наполнившие комнату, мои собственные стоны. Бог мой, мне казалось, что мою распаленную плоть сейчас разнесет в клочья. От охватившего меня ощущения даже пальцы на ногах занемели. Зуд становился все нестерпимее, я зажмурилась, и тихий стон сорвался с моих губ, когда в какой-то момент мне показалось, что я действительно взорвалась.

Когда я открыла глаза, Арон смотрел на меня с каким-то восхищением, не сбавляя при этом ни темпа, ни ритма продолжающихся толчков. А я не понимала, что сейчас произошло.

Это что? Это... Это?

— Это был твой оргазм, — с улыбкой сказал Арон, правильно истолковав мое замешательство. — Очуметь, правда? — я лишь кивнула в ответ. — А сейчас ты почувствуешь мой.

Он немного изменил угол и его член стал еще глубже погружаться в меня. Я испытывала небольшой дискомфорт, но его движения все равно доставляли мне восхитительно приятные ощущения. Мышцы моего влагалища слегка подрагивали от испытанного минутой назад оргазма, но при этом будто снова желали его испытать. Толчки Арона становились резкими, размашистыми, грубыми. Звонкие удары плоти об плоть раздавались в ночной тишине. Я почувствовала, как мой клитор снова начал наливаться кровью и пульсировать, но Арон был занят собственным удовольствием, а мне так хотелось почувствовать прикосновение, что я осмелилась и дотронулась до себя сама. Погладила маленькую твердую горошинку и в глубине моего лона, там, где член парня задевал очень чувствительное место, снова появился тот самый зуд. Предвестник лишающего разум блаженства.

— Продолжай, — прохрипел Арон, наблюдая за моей рукой. — Три сильнее.

Я послушно выполнила его требование, стала тереть, теревить горошинку и застонала. Еще шире развела ноги, чтобы член Арона тер эту же точку, только изнутри. Двигалась ему навстречу. Сильнее, быстрее яростнее.

— Дьявол, — парень зарычал и содрогнулся. Замер на несколько мгновений, упав на меня и уткнувшись в мою шею. А, потом, не поднимаясь и посасывая кожу на моей ключице, снова начал двигать бедрами. Медленно, но глубоко.

Я продолжала ласкать себя, и через несколько секунд мое дыхание снова замерло, чтобы потом выпустить сладкий стон от разрушающей меня волны нового оргазма.

Это действительно потрясающе!

Я проснулась, но глаза все еще держала закрытыми, наслаждаясь стуком сердца, доносящимся из грудной клетки Арона, на которой лежала моя голова. Несмотря на боль в затекших мышцах тела, мне не хотелось двигаться и нарушать такое идеальное пробуждение. И уж тем более не хотелось тревожить парня, который подарил мне этой ночью мои первые оргазмы. Я улыбнулась, вспоминая как это было и по моей коже побежали мурашки.

Рука Арона вдруг опустилась на мое плечо, и его пальцы начали медленно выводить на нем круги. Я тут же приподняла голову и посмотрела на него. Я думала, он делал эти движения непроизвольно, во сне, но это было не так. Арон смотрел на меня мрачным взглядом.

— Кажется, ночью я слетел с катушек и совершил ужасную ошибку, — сказал он

Я просто не поверила своим ушам. Тут же выпрямилась и села. Его взгляд скользнул по моей груди, и я натянула на себя одеяло, прикрывая свою наготу.

— Серьезно? — я вспыхнула от негодования. — Ты переселился в мою комнату, трахнул меня, а теперь считаешь правильным сообщить мне, что это была ошибка? Ты, блять, серьезно, Арон?

Я никогда раньше не использовала в своей речи матерные слова, а грубые крайне редко. Я никогда не повышала ни на кого голос и всегда разговаривала почтительно и уважительно со всеми людьми, и даже с теми, кто мне был неприятен. Но сейчас мои манеры были посланы на хрен. Во мне пылал гнев!

Выражение лица парня изменилось. Хмурая морщинка между бровей разгладилась. Рот слегка приоткрылся от удивления. Но вот глаза были по-прежнему темными. Правда, я заметила, как в них вспыхнул задорный огонек. Арон потянул на себя одеяло, которым я прикрывалась, пытаюсь снова открыть меня. Но я держала его крепко. Периферийным зрением я уловила движение в районе паха моего любовника. У него был стояк, и тонкая ткань одеяла совсем этого не скрывала.

— Ты совсем охренел? Убери эту штуку от меня! — почти истерически взвизгнула я. — Катись на ту гребаную кровать, — я указала рукой в сторону шкафа. — И вообще собирай свои шмотки и проваливай! Что ты ржешь?

Арон смеялся и пытался с помощью одеяла притянуть меня к себе. А когда это у него так и не вышло, поднялся, схватил меня и опрокинул на кровать, подминая под свое крепкое мускулистое и полностью обнаженное тело. Я брыкалась, но не изо всех сил. Потому что мне нравилось чувствовать его тяжесть на себе.

— Иса Уайт! — восклицал Арон. — Я так и знал, что ты совсем не тихоня! *Mi tesorc salvaje!* [1]

Он покрывал мое лицо поцелуями, и я постепенно уступала ему. Тем более чувствовала, как внизу живота разгорается настоящий пожар, который потушить мог только он. Но Арон вдруг остановился и взгляделся в мои глаза.

— Ты принимаешь таблетки?

— Какие таблетки? — непонимающе нахмурилась, пытаюсь уловить связь.

Арон вздохнул.

— Противозачаточные.

— О, боже... — до меня дошел не только смысл его вопроса, но и те слова, которые он

сказал, как только я проснулась. — Мы...

— ...не предохранялись, — закончил он за меня фразу. — Это моя вина. Я сошел с ума от желания и забыл.

— Мы оба сошли с ума. Что теперь делать?

— Экстренная контрацепция.

— Нам нужно в аптеку, — согласилась я.

— Да, но у нас в запасе есть семьдесят два часа, — его губы растянулись в похабной улыбочке. — Предлагаю один из них потратить на более приятные дела.

И его рот обрушился на мой, не давая мне ни секунды на сопротивление.

Ровно через два часа, мы как две незаметные тени проскользнули по коридору, тихо спустились по лестнице и выскочили на улицу. Ни мне, ни Арону не хотелось, чтобы кто-то видел нас. Чтобы кто-то нарушил своими вопросами наше маленькое временное счастье.

Арон большими размашистыми шагами шел по дороге, стараясь как можно скорее скрыться из вида особняка. Одновременно с этим он вызывал через приложение такси и держал меня за руку, не давая сильно отстать от него. Я еле поспевала за ним. Когда деревья, растущие вдоль дороги, ведущей к поместью, полностью скрыли нас от посторонних глаз, парень замедлил шаг. А потом и вовсе остановился, притянул меня к себе и впился в мои и так уже истерзанные губы очередным яростным поцелуем.

Боже, я не знала, то ли я падала с ним с обрыва, то ли взлетала в небо. Но в обоих случаях я не чувствовала земли под ногами, находясь в состоянии парения.

— *Mi tesoro*, — шептал и одновременно рычал Арон, покусывая мои губы, линию подбородка, шею. — *Mi locura*. [2]

Это что-то новенькое! Но я даже не пыталась выяснить, что он говорит. Мне нравилось, как эти слова звучали в его устах. У меня кружилась голова. Я улыбалась, как блаженная, отдавая остатки своего разума в распоряжение этого горячего испанца.

Такси подъехало неожиданно быстро, мы забрались на заднее сиденье, сплетя пальцы наших рук. Дорога до Гилфорда заняла всего пятнадцать минут и все это время мы не разрывали телесную связь. Мы были сумасшедшими влюбленными, которые ни на мгновение не желали терять друг друга пока это в нашей власти.

— Нам сюда, — сказал Арон, когда мы покинули такси. — Это Хай-стрит, главная улица города. Здесь есть все, что нужно.

Я посмотрела на длинную улицу, которая выглядела как коридор между плотно стоящих небольших домов, высота которых не превышала четырех этажей. Здесь совсем не было машин, зато много пешеходов, праздно прогуливающихся по брусчатке. Пока мы шли, я разглядывала милые домики. Красные кирпичные постройки разбавляли здания целиком или частично оштукатуренные в светлые тона. Но на всех них были одинаковые, известные всему миру английские окна. На первых этажах всех домов находились преимущественно магазины, кафе и сувенирные лавки. В общем, все то, чему и положено находиться на туристической улице.

Зайдя в аптеку, я, смущаясь, попросила у провизора необходимое мне лекарство. Названия я не знала, так что просто назвала категорию препарата. Пожилая женщина, стоящая за прилавком бросила на Арона обвиняющий взгляд. Но при этом мило улыбнулась мне, подавая коробочку с единственной таблеткой и маленькую бутылочку воды.

— На твоём месте я бы задумалась, достойный ли человек рядом с тобой, деточка. Эти таблетки нельзя принимать часто.

Она сказала это тихо, слегка наклонившись ко мне, но Арон ее услышал. Он фыркнул и исчез в торговом зале, а когда вернулся, громко положил рядом с кассой самую большую упаковку презервативов. Я покраснела, как вареный рак и отвела взгляд. Женщина, поджав губы, отбила обе покупки и демонстративно взяла платежную карту из рук Арона, проигнорировав при этом мою.

— Давай поедим, — сказал Арон, когда мы покинули аптеку. — Вон там есть свободные столики, — указал он на другую сторону улицы рукой, держащей черную прямоугольную коробочку.

— Дай сюда, — я забрала у него презервативы и засунула в свою сумочку, чтобы он не размахивал ими, как каким-то победным трофеем. Знала, что всем вокруг плевать на нас, но ничего не могла с собой поделать.

Арон ничего не сказал, лишь усмехнулся и покачал головой.

Мы разместились за столиком в уличном кафе, и я быстро выпила таблетку, пробежавшись перед этим глазами по инструкции. Их действительно можно применять не более двух раз в год, а лучше вообще не применять. Аптекарьша сказала чистую правду.

— Не смотри так, — сказала я, изучая тейбл меню.[3] — Это обоюдная ответственность.

Я подняла на парня взгляд и заметила, как он стиснул челюсти. Я знала, что он винит себя. Но это не его вина. Страсть затмила разум у нас обоих, и никто из нас даже не вспомнил про элементарную защиту.

— Я мужчина и я опытнее. Я должен был держать ситуацию под контролем.

— С чего ты взял, что я неопытна? — подняла я бровь. И вдруг ощутила, какая я становлюсь рядом с этим парнем смелая и уверенная в себе. Волшебство какое-то!

К нам подошла официантка, чтобы принять заказ, и мы замолчали. Арон заказал кофе и яичницу с беконом, а я чай и скрэмбл. Официантка по имени Салли записывала заказ, почти не отрывая глаз от моего спутника. Это порядком меня подбешивало. Особенно, когда он ей улыбался. Ну, вот, я уже ревную!

Салли удалилась и через полминуты вернулась. Поставила на стол два стакана и бутылку чистой воды. Снова ушла, оглядываясь на Арона.

— Она на тебя запала, — сказала я, наблюдая, как парень улыбается от уха до уха. — Или узнала. Сейчас за автографом прибежит!

— Да, ты ревнуешь!

— Вовсе нет, — ответила и сделала глоток воды.

Арон засмеялся. Его телефон, лежащий на столе, вдруг зазвонил. Парень посмотрел на экран и нахмурился.

— Извини, я должен ответить.

— Конечно.

Он кивнул, и, не уходя, ответил на вызов.

— Hola.

Разговор шел на испанском языке. Мне жуть, как нравилось слушать. Его голос, речь, как мелодия для моих ушей. А еще меня очень возбуждала вибрация, исходящая от его тембра. Пришлось даже крепко свести ноги вместе, чтобы подавить внезапно вспыхнувшее желание. Я не понимала, что он говорил, но чувствовала, что он сердился. Его ответы собеседнику звучали коротко и резко. А в какой-то момент его глаза гневно вспыхнули, и он эмоционально взмахнул рукой и стукнул по столешнице, повышая голос на того, кто был на

другом конце линии. Я вздрогнула. И не только я. Молодая пара за соседним столиком обратила на нас внимание.

— У вас все в порядке? — Салли ставила тарелки перед нами, поглядывая на Арона, все еще говорящего по телефону.

— Да, — односложно ответила я и вдохнула аромат, исходящий от еды. В желудке сразу заурчало.

Это первая еда за день. А если учесть, какая энергозатратная была прошедшая ночь и утро, то странно, что мы еще держались на ногах и не падали в обморок от голода. Ароматные хрустящие тосты, ярко-желтый скрэмбл, украшенный веточкой черри, яичница глазунья, посыпанная зеленью с румяным блестящим беконом. Все выглядело так аппетитно, рот моментально наполнился слюной. Не дожидаясь Арона, я схватила тост, намазала его сливочным маслом и откусила кусочек.

— Мммм, — простонала я, тут же отправляя в рот порцию яичной массы и маленькую помидорку.

Арон отложил телефон. Он просто смотрел на меня, наблюдая, как я уничтожаю свой завтрак. Улыбка едва касалась его губ. Он выглядел расстроенным.

— Что-то случилось? — спросила я, быстро прожевывая еду.

Его глаза изучали меня. Черты моего лица, волосы, рассыпанные по плечам, грудь, руки. Все, до чего мог дотянуться его взгляд, от которого волоски на моих руках встали дыбом, а по всему телу побежали пресловутые мурашки. Арон о чем-то думал.

— Неважно, — качнул он головой. И начал есть свою порцию.

Арон не договаривал, и я это прекрасно понимала. Телефонный разговор был на повышенных тонах, он явно с кем-то о чем-то спорил. Но раз он не хочет говорить... Что ж, пусть так. В конце концов, кто я такая, чтобы устраивать ему допрос с пристрастием.

Закончив завтрак в полной тишине, Арон отклонился на спинку стула и достал из пачки сигарету. Но не прикурил ее. Нервно катая ее меж своих пальцев, он сказал:

— Давай, не будем сегодня возвращаться в Гатри-холл.

— Почему? — спросила я после паузы.

Он задумчиво щелкал зажигалкой, и огонек пламени то появлялся, то исчезал.

— Проведем этот день здесь. Вдвоем. Погуляем. Я сниму номер в гостинице на ночь, или две, — он взглянул на меня исподлобья.

Я задумалась. Что происходит? Мысленно прикинула, сколько денег у меня на карте. Должно быть достаточно, я расходовала средства экономно, пользуясь теми благами, что давал нам Гатри-холл, и не тратила свои сбережения на излишества. Вообще единственной покупкой здесь был ноутбук. Незапланированный расход, но необходимый.

— Хорошо. Только снимем номер на двоих.

— Естественно! Ты думаешь, я захочу спать отдельно от тебя?

— Я имею в виду, я в доле.

— Ты издеваешься?

— Я привыкла платить за себя сама, — попыталась я объяснить свою позицию. Но Арон поднял руку и я замолчала.

— Я уважаю твоё желание быть финансово независимой и самостоятельной. Честно. Но, блять, Иса Уайт! Я мужчина. И я могу и хочу тратить деньги на своих женщин. Ты еще скажи, что вернешь мне половину за резинки, которые я купил для твоего удовольствия в том числе!

Своих женщин! Множественное число, просто отлично! Я сложила руки на груди и прищурилась.

— Естественно! Сколько я должна? — я достала кошелек с наличными.

Арон смотрел на меня, не моргая, пытаюсь понять, а не шутка ли это?!

— Это не смешно, — сказал он с разочарованием в голосе. — Я плачú, — не дожидаясь счета, он протянул карту Салли, которая подошла в этот момент, чтобы забрать со стола грязную посуду.

— Раздельный счет, пожалуйста, — сказала я, протягивая свою карту официантке. Та замерла в нерешительности.

— Нет, — возмутился Арон. — Почему тебе так сложно позволить мне поухаживать за тобой?

— Ладно. Я плачу за еду, а ты за гостиницу.

Арон поджал губы. Вдохнул. Кивнул. Я улыбнулась.

Мы покинули кафе под завистливый взгляд официантки Салли, которая так и не решилась попросить автограф, хотя узнала парня. Я нисколько в этом не сомневалась. Уж больно знакомый обожающий взгляд был у нее. Такой же, как и у меня.

Арон притянул меня к себе, обнял рукой за талию и не спеша повел дальше по Хай-стрит. Через несколько метров он свернул, и я прочитала на табличке, прикрепленной к дому: Чепел-стрит.

— Куда мы идем?

— Хочу тебе кое-что показать. Ты же писатель?

— Да.

— Ты знала, что в Гилфорде жил Льюис Кэрролл?

— Прочитала в интернете, когда ехала сюда. Ты что, нашел его дом?

— Почти, — улыбнулся Арон, поглядывая на меня сверху.

— Когда ты успел?

— В отличие от некоторых, я не сижу в четырех стенах с утра до ночи. Я обошел почти весь город. И знаешь, ему есть чем гордиться.

Перед нами появилась полуразрушенная крепость какого-то замка. Я остановилась, разглядывая ее. Арон потянул меня дальше, мы перешли улицу и оказались в парке, окружающем ту самую крепость. Здесь было очень красиво. Так много зелени и цветов. Мы шли по асфальтированным дорожкам, среди художественно высаженных растений, как и другие посетители и вертели головой по сторонам.

— Гилфордский замок, — сказал Арон.

Мы как раз достигли крепости, что возвышалась над прекрасным садом, но внутрь заходить не стали. Просто поглазели на побитые временем кирпичики, едва не развалившиеся, но так вовремя отреставрированные.

— Замок в основном использовался как королевская резиденция, но он также был крепостью и играл определенную роль в военных действиях, — со знанием дела сообщил Арон.

В ответ я только с улыбкой кивнула, немного удивляясь тому, каким любознательным оказался мой любимый рэп-музыкант.

Мы все шли и шли по дорожкам парка. На ясном небе светило яркое летнее солнце, но жарко не было. Я чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Арон так просто, так обыденно обнимал меня, будто мы являлись самой настоящей парой, которая решила

провести выходной день на природе.

— Сколько у тебя было парней? — неожиданно спросил Арон.

Я покосилась на него.

— Не то чтобы это важно для меня. Просто мне кажется, что за тобой мало ухаживали и совсем не баловали. Или тебя кто-то из них обидел? Почему ты так рьяно отстаиваешь свою независимость?

Мне не очень хотелось говорить на эту тему. Тем более в голове сразу возник точно такой же вопрос. Только я не уверена, что хочу знать о количестве бывших пассий парня. Я и так уже поняла, что их было немало.

— Так много, что ты сейчас пытаешься сосчитать и не можешь? — Арон посмотрел на меня, игриво прищутив глаза. Это рассмешило меня.

— Наоборот, я пытаюсь вспомнить хоть кого-нибудь, — улыбнулась, замечая, что ему нравится ответ.

— Ну, ты не можешь отрицать, что был хотя бы один. Иначе ты была бы... Сама понимаешь о чем я.

— Был. Это было еще в школе. Мы были незрелыми. Уверен, что тебе необходимо знать?

— Мне интересно.

— Мы познакомились на олимпиаде по английскому языку. Он был старше на год, и учился в школе из соседнего района. Он не был красавчиком, но мне нравилось его чувство юмора. И я очень комфортно ощущала себя с ним. Сначала просто дружили, потом поцеловались, и вроде как стали парой.

Арон слушал внимательно и не перебивал меня. А я вспоминала своего единственного до него мужчину.

— Я была первой у него, а он у меня. Наши отношения нельзя было назвать страстными. Я бы сказала, что мы удовлетворяли свое любопытство.

— И как?

— Да, никак. Ты же это сразу понял. Но он был честным. Не бросил меня. Мы встречались больше двух лет. Я закончила школу. Поступила в тот же универ, что и он. Мы пробовали снова и снова, пока он не понял, что я... не летаю с ним. И я не только про секс. А вообще. И мы расстались. На самом деле все как-то само собой получилось.

— Тебе было больно?

— Нет. Я не была влюблена. Так что, нет, мне не было больно. А что касается денег. Мы всегда платили каждый сам за себя. Даже, когда ходили в кино. Даже за попкорн. Поэтому, не обижайся. Я просто так привыкла. И я совсем не умею принимать подарки.

— Потому что их тебе никто не дарил!

— Ну, почему. Отец, старший брат.

— Это не считается.

Молчание. Неловкое. Я все больше и больше открывалась перед этим парнем. Я все больше рисковала не оправиться от нашего расставания. Но не могла по-другому.

— Не хочешь спросить меня?

— О, нет. Я не хочу знать, сколько девушек побывало в твоей постели. Это лишняя информация. Мне достаточно того, что сейчас ты здесь. Со мной.

Арон остановился и развернул меня к себе. Обхватил мое лицо ладонями и поцеловал. Голова закружилась, как всегда это бывает, когда его язык проникает мне в рот. Коленки

предательски задрожали, и я вцепилась в его футболку, чтобы удержаться на ногах. Он целовал меня так жадно, так страстно и так глубоко. Желание со скоростью света разгонялось по венам. Скопившийся в сердце жар единым потоком хлынул в живот, а потом еще ниже. Я застонала в тот самый момент, как Арон зарычал, и я почувствовала его твердость, скрытую джинсовой тканью.

— Я покажу тебе то, что обещал, — прохрипел он, оторвавшись от моих губ на полсантиметра. — А потом отведу в гостиничный номер, раздену, уложу в постель и не выпущу до завтрашнего утра.

— Отличный план, — прошептала я, почти не узнавая собственный голос. До того он был сиплый, задыхающийся, дрожащий от нетерпеливого, сумасшедшего желания обладать стоящим передо мной парнем.

Мы прошли еще немного, и остановились у каменной скульптуры девочки, сидящей на постаменте на одном колене. Ее руки, лицо и одно колено выглядели сквозь стекло, или что-то похожее на стекло, изображенное в виде арочного окна. Остальная часть тела находилась по другую сторону. Девочка будто застряла в некой субстанции.

— Узнала ее? Ну, подумай!

Я разглядывала детали монумента. На девочке было платье и фартук. Ботиночки на завязках, а на ногах то ли полосатые чулки, то ли гольфы. Распущенные волосы средней длины спускались по плечам и спине.

Я задумчиво постукивала пальцем по губам, оглядывая фигуру из темно-серого камня, или железобетона.

— Ну, же, Уайт! Я вот сразу узнал ее, — хвалился Арон. — Даю подсказку. О ком мы говорили в самом начале нашей импровизированной экскурсии?

— О Льюисе Кэрролле. О, боже, Арон. Это Алиса! — воскликнула я, от радости подпрыгнув на месте.

— Бинго, tesoro! — похвалил меня мой временный бойфренд.

— Когда ты только успел исследовать все окрестности? — снова спросила я, когда мы вернулись на Хай-стрит и остановились у трехэтажного белого домика с окнами, обрамленными черными наличниками. Надпись на доме гласила Angel Posting House and Livery.

— Терпеть не могу сидеть на месте, — ответил Арон и открыл передо мной деревянную черную дверь.

По сравнению с внешним фасадом, внутри отеля преобладали темные оттенки. Темно-коричневая узкая деревянная лестница, ведущая на верхние этажи. Ей в цвет большой кожаный диван, условно разделяющий помещения на два. С одной стороны маленький ресторан, с другой ресепшн. За стойкой администратора находился мужчина средних лет, довольно чопорный на вид. Я отдала свой паспорт Арону, чтобы он смог нас зарегистрировать. Нам повезло, в отеле, находящемся в самом центре Гилфорда оказалась парочка свободных номеров.

— Путешествуете без багажа? — удивился администратор, оглядев нас с головы до ног.

— Вообще-то мы остановились в Гатри-холл, — ответила я с улыбкой, надеясь расположить к себе этого угрюмого англичанина. — Просто у вас такой волшебный городок, что хочется познакомиться с ним поближе.

Черты лица человека смягчились.

— О, так вы те самые студенты, что ждал Альфред?! В последнее время ему не слишком

везет на массовые заезды. Все хотят оставаться в центре и не тратить драгоценные евро на такси, чтобы выбраться из Гатри-холл.

— До города не так уж и далеко. И природа в поместье просто великолепная, — встала я на защиту дома, приютившего нас.

— С этим не поспоришь, — улыбнулся мужчина и положил перед нами ключ-карту. — Ваш номер двадцать один. Второй этаж. Необходимую информацию о сервисе вы найдете в номере. Приятного отдыха.

Номер был маленький. В нем помещалась двуспальная кровать с балдахином, пара тумбочек и небольшой диванчик. Я улыбнулась, увидев на кровати двух лебедей, сложенных из полотенец. Оставила сумку на диване и подошла к окну, вид из которого открывался на Хай-стрит. Арон стоял оперевшись плечом в дверной косяк и молча, следил за моими перемещениями по комнате. Его что-то тревожило.

Я заглянула в микроскопическую ванную комнату. Подошла к маленькой раковине и распечатала кусочек мыла. Включила воду и помыла руки, глядя на парня, отражающегося в зеркале. Он все также безмолвно меня разглядывал.

— Когда? — спросила я, развернувшись к нему и вытирая руки о полотенце. В его взгляде отразилось непонимание. — Когда ты уезжаешь? — я подошла ближе и положила руки на его талию.

Парень вздохнул. Я угадала причину его поменявшегося настроения. Он прижал мою голову к своей груди, запустил пальцы в волосы.

— Через два дня. Как ты догадалась?

Я пожала плечами.

— Почувствовала.

Заглянула в его глаза и потянулась к губам. Мягко, нежно, ласково поцеловала. Он ответил. Медленно. Смакуя. Наслаждаясь. Растворяясь. Прощаясь.

[1] Mi tesoro salvaje с испанского Мое дикое сокровище

[2] Mi locura с испанского Мое сумасшествие

[3] Тейбл меню — это меню, стоящие на столе, в виде таблички или подставки, картонные или помещенные в пластиковые держатели.

Первое, что мы увидели, подъезжая на такси к Гатри-холл, бурный разговор между Хиро и Ники. Казалось, они о чем-то спорили, или даже ругались. Хиро держал в руках телефон, будто намеревался куда-то позвонить. Он, склонив голову на бок, смотрел на Валовски, а тот что-то ему объяснял, размахивая руками. Когда ребята заметили такси, они застыли.

Арон вышел первый, помог выйти и мне.

— И где вы пропадали, мать вашу! — воскликнул Ники и направился в нашу сторону. — В курсе что такое телефон?

Он злился. Я заметила, как Хиро выдохнул и расслабился, увидев нас.

— А что случилось-то? — спросил Арон.

— Нет, ты слышишь! Он еще спрашивает! — слова Валовски были обращены Хиро. — А ничего, что вас не было два дня? А ваши телефоны были вне зоны доступа? Вы считаете это нормально? Альфред стоит на ушах, разыскивая вас!

Я отрешенно смотрела на беснующегося Николаса. В моей голове витали совсем другие мысли. Мы действительно исчезли на целых два дня. И даже не пытались найти зарядное устройство для наших телефонов, когда они разрядились. Все, что имело для нас значение — это мы сами. Как бы я ни хотела, но день икс настал. Сегодня Арон возвращался домой.

— Я с ним поговорю, — голос Арона звучал тихо и спокойно.

— Ты в порядке? — с заботой в голосе спросил меня Хиро, когда подходя к дому, мы поравнялись с ним.

Я взглянула в его настороженные глаза и кивнула. Говорить не хотелось. Не отпуская руки Арона, я вошла с ним в дом и направилась в кабинет мистера Гатри.

— Что с ними? — шепот раздался позади нашей пары.

— Не знаю.

Альфред Гатри сегодня выглядел иначе. Волосы торчали в разные стороны. На нем были непозволительные для его стиля мятые брюки и рубашка, расстегнутая на несколько пуговиц. Он мерил кабинет размашистыми нервными шагами, разговаривая при этом по телефону.

— Грэйси, успокойся. Я их найду. Не надо звонить ни в какое посольство. Их нет всего два дня.

Пауза.

— Да, я знаю, что они иностранные граждане. Я понимаю, что ты отвечаешь за них. Но позволь тебе напомнить, что они еще и взрослые и неглупые люди. Я уверен, что они просто загуляли и потеряли счет времени.

Пауза.

— Хорошо. Если сегодня не дадут о себе знать...

Мистер Гатри замолчал, увидев нас на пороге своего кабинета.

— Они здесь...Да, именно...Оба...Откуда я знаю...Хорошо, я перезвоню, как все выясню.

Мужчина закончил разговор и бережно положил телефон на стол. Но за его внешним спокойствием скрывалась самая настоящая буря. Я видела ее в его глазах и в том, как часто при дыхании поднималась и опускалась его грудина. Он сдерживал свой гнев. Это было очевидно.

— Не стоило так суесться, — ровным тоном произнес Арон.

— Серьезно? Из моего дома исчезли два иностранных студента. Я должен был ждать, когда найдут ваши трупы, чтобы забить тревогу?

— Ой, не надо драматизировать.

Я дернула Арона за руку, чтобы он не грубил человеку, который искренне беспокоился о нас. На самом деле его можно понять, и мисс Говард тоже.

— Извините нас, — тихо сказала я. — Мы действительно загуляли. И опережая ваш вопрос, телефоны разрядились. Да, оба сразу. И да, нам было не до зарядки, — я смутилась и кажется, покраснела.

— Не нужно оправдываться, tesoro.

— Я не оправдываюсь. Я просто объясняю. Это вежливо, Арон. Сказать взволнованному человеку, что с нами все хорошо.

Я почувствовала раздражение, медленно растекающееся внутри, и вытащила свою ладонь из ладони Арона. И ему это не понравилось.

— Могу я побеседовать с мисс Белова наедине?

Пипер пожал плечами и вышел, хлопнув дверью.

— Присядь.

— Не хочу.

— С тобой все нормально? Ты выглядишь бледной. Скажи честно, он тебя обидел?

— Нет.

— Тогда что с тобой?

— Мне просто грустно, что моему маленькому приключению приходит конец. Вот и все. Но я переживу, не стоит волноваться. Пройдет время и все снова встанет на свои места.

— Ты уверена?

— Конечно, — я улыбнулась. Искренне. И в эту ж секунду пообещала себе не плакать. Не сегодня. — Простите, но мне нужно идти. Арон уезжает через пару часов, и я хотела бы с ним попрощаться.

— Ох, милая. Мне жаль.

— А мне нет. Это было чудесно. И я ни о чем не жалею.

Я вышла из кабинета и побежала вверх, в нашу комнату. Прежде чем войти, я встряхнула головой, отгоняя грусть куда подальше. Натянула улыбку. Арон сидел на кровати и задумчиво смотрел в полусобранную дорожную сумку.

— Я, конечно же, подлец! — сказал он, не поворачивая голову.

— Вовсе нет.

— А кто тогда?

— Хм, дай подумать. — Отодвинула ногой сумку и забралась к Арону на колени. — Ты очень красивый, яркий и сексуальный парень. Талантливый музыкант и актер. Ты работоспособный, целеустремленный и гиперактивный. — Он хохотнул, скользя ладонями по моим ногам и заводя их себе за спину. — И тебе пора поднимать свою задницу, и тащить ее на сцену. Миру требуется искусство!

Я засмеялась, когда Арон поднялся и закружил меня.

— Придешь ко мне на концерт?

— Обязательно! — Когда-нибудь обязательно! — У тебя мало времени. Давай, я тебе помогу.

Арон поставил меня на пол и огляделся, почесывая затылок. Потом мы вместе собирали

его оставшиеся вещи, обмениваясь друг с другом улыбочками и игривыми взглядами. Будто он уезжал не навсегда, а всего лишь в командировку. Это был наш способ расстаться на хорошей ноте. Ведь мы провели поистине счастливые дни вместе. И оставили друг в друге прекрасный след, который не так-то просто будет стереть. А точнее никогда.

— Мне проводить тебя до такси? — голос дрогнул от волнения, у нас осталось пять минут.

— Не надо.

— Хорошо.

— У тебя есть мой номер и электронный адрес. Помни об этом. Если когда-нибудь захочешь поболтать, я буду рад.

— Да. Ты тоже не теряйся, — я нервно разгладила на его груди футболку от несуществующих складочек.

— Как ты думаешь, мы еще увидимся?

— Конечно! Я-то точно увижу тебя в Инстаграм-трансляции.

Я больше не могла таить настоящие эмоции. В горле стоял огромный комок слез, которые я усиленно пыталась сдерживать, постоянно кусая губы. Глаза Арона тоже блестели. Он положил ладони на мои плечи и сжал их, словно так хотел задержать себя. Потом обхватил мое лицо и прижался к моим губам. Я сдалась, и две маленькие соленые капли покатались по щекам. Сердце разрывалось от отчаяния и боли. Хотелось выть. Арон даже не пытался успокоить меня. Он просто обнимал, позволяя мне быть слабой в этот момент.

— Обещай мне, — он судорожно втянул в легкие воздух, и я поняла, что ему тоже тяжело отпустить меня. — Обещай, что ты не сдашься. Что как бы трудно тебе не было, ты допишешь свой роман и возьмешься за новый. А потом еще за один.

Арон быстро шептал эти слова, пока я, уткнувшись в его плечо, пыталась сохранить остатки самообладания и окончательно не разреветься.

«Не плакать! Не плакать! Не плакать!», — уговаривала я себя.

— Обещай, что я услышу твое имя Иса Уайт в каждом уголке мира, где мне только доведется побывать! — Он оторвал меня от себя и заставил посмотреть в его глаза и почти прорычал: — Обещай, что будешь счастливой, tesoro.

— Я обещаю, не сдаваться, — голос сильно дрожал. Я уже была на грани истерики. Но я смогла дать ему обещание. Только одно. Потому что на большее сейчас была не способна.

Мобильник Арона издал звуковой сигнал, сообщая о подъехавшем такси.

— Пожалуйста, улыбнись мне, — попросил он, обхватив ладонями мое лицо.

Я зажмурилась, приказывая слезам оставаться внутри, пока он нежно гладил подушечками больших пальцев мои щеки. Набрала воздух в легкие и задержала его, чтобы успокоиться и не дрожать. Открыла глаза, выгоняя из них печаль.

И улыбнулась.

А когда он ушел, разрешила себе утонуть.

После отъезда Арона все изменилось. Многие ребята тоже начали друг за другом покидать поместье. Мисс Говард посетила нас и лично сообщила немногим оставшимся, что эксперимент провалился. Вокруг началась суeta. Кто-то возмущался о потерянном времени, кто-то настаивал, чтобы проект не закрывали и дали возможность всем желающим дойти до конца.

А мне было все равно. Я все никак не могла собрать себя. Каждый день я вспоминала данное мной обещание и никак не могла сдвинуться с мертвой точки. Меня словно парализовало. Но домой мне не хотелось.

Папа, чувствуя мое настроение, предложил мне задержаться на столько на сколько это возможно. Я ничего ему не рассказывала об истинной причине моего уныния и была благодарна, что он не пытался ее выяснить. А просто поддержал меня. Брат тоже, только сделал это по-своему. Пополнил мой счет на пару тысяч евро. Я, конечно, разозлилась, но виду не показала, чем очень удивила щедрого родственника.

Спустя еще несколько дней нам сообщили, что мы можем продолжить обучение. И это известие немного меня взбодрило. Хоть от группы осталось несколько человек, мы решили не сдаваться и окончить курс, как это предполагалось с самого начала.

Хиро Тиффин умчался вслед за Пипером. Он объяснил свой отъезд наличием работы и своих личных дел, как будто хотел оправдаться. Только ему незачем было объясняться. И так ясно, что ему здесь нечего делать. Он не был ни студентом, ни учителем. На самом деле я так и не поняла, зачем он вообще приезжал в Гатри-холл. Но Хиро пообещал вернуться и все рассказать, намекая на очень-очень серьезный разговор.

А вот Ники был рядом. Всегда. Он стойко выносил мое молчание и не уходил. Только ночью оставлял меня наедине с собой. Но именно ночью было тяжелее всего. Подушка все еще хранила смешанный аромат парфюма Арона и запаха сигарет, с которыми он почти не расставался. Мне бы поменять постельное белье, но рука не поднималась, и я продолжала пытаться себя болезненно-свежими воспоминаниями.

Дни без Арона тянулись мучительно медленно. Мы недолго были по-настоящему близки, но и этого хватило, чтобы вывернуть мою душу наизнанку. Я чувствовала, как болею без него. И казнила себя за то, что не попросила взять меня с собой. Даже не попыталась. Я тысячу раз хотела позвонить, написать, но каждый раз останавливала себя. Не хотела тянуть его назад. Он должен идти дальше. И я тоже.

Сегодня утром, открыв глаза и увидев солнечные лучи, пробивающиеся сквозь тучи, я поняла, что готова продолжать свой путь. За время хандры я пропустила два задания от педагога, поэтому быстро привела себя в порядок и спустилась в столовую на завтрак.

— Слава небесам, — воздел руки к небу жующий Николас Валовски, когда увидел меня, и я улыбнулась. — О, боги, это что была улыбка?! — воскликнул он.

Стало стыдно. Погрузившись в свою печаль, я совсем позабыла о единственном друге, которому обещала помощь и поддержку в любое время дня и ночи. А вот он на «отлично» справлялся со своей ролью.

— Прости меня, — я подошла со спины и обняла его, положив подбородок ему на плечо. Его выющиеся волосы защекотали мою шею, когда он попытался посмотреть на меня. — Кажется, я была плохим другом.

— Хм, в твоих словах есть смысл. Но я понимаю тебя. И не сержусь. Честно-честно. Только скажи, что ты закончила хандрить.

— Я закончила, — я поцеловала Ники в щеку и пошла за своей порцией еды. Забыла уже, когда нормально ела в последний раз.

После завтрака мы с Ники взяли свои ноутбуки и расположились в библиотеке. Среди книг я наконец-то почувствовала себя на своем месте. Я снова подзарядилась той энергией, что таилась на страницах потрясающих книг, которые собирались не одним поколением Гатри. И в первый раз за последние семь дней открыла своего электронного помощника.

— Мне кажется, эти штуки совершенно не вписываются в атмосферу старинных бумажных изданий, — кивнула я на наши пластиковые коробушки, открывая свою электронную почту. — Такое ощущение, что они смотрят на нас осуждающе, — повела плечами, словно избавляясь от ощущения слежки за собой.

— Кто смотрит? — Ники настороженно посмотрел на меня.

— Шекспир, Байрон, Уайльд, Льюис Кэрролл наконец, — зловеще прошептала я ему на ухо.

Валовски вытаращил на меня глаза, а потом нервно оглянулся.

— Совсем кукухой поехала?!

Я рассмеялась над выражением лица друга.

— Блин, — легкое веселое настроение вмиг улетучилось.

— Что случилось? — Ники заглянул в мой экран.

— Пару недель назад отправила рукопись в три издательства. Вот пришли ответы.

— Ого! Что пишут? Берут?

— Не берут. Пишут, что сейчас книги данного формата их не очень интересуют. И что мне нужно тщательнее проработать текст.

— Оу. Не расстраивайся. Эти чуваки тебя очень недооценили. И еще пожалеют об этом. Запомни мои слова, Уайт!

— Спасибо, конечно, что ты так в меня веришь. Но они правы. Думаю, мне чего-то еще не хватает. Да, я и не расстроилась. Отрицательный результат, тоже результат. Почему ты так смотришь на меня?

— Иногда, я очень поражаюсь тебе. Бывают дни, когда я вижу в тебе маленькую, слабую, закомплексованную девочку, которая боится сделать лишний шаг, чтобы не привлечь к себе внимание. Девочку, которая прячется за очками с простыми стеклами. Девочку, которую легко сломать. Но вот, один щелчок пальцами и передо мной уже другая Иса. Уверенная, сильная и бесстрашная. Она гордо поднимает голову, расправляет плечи и как будто становится выше ростом. И даже, если она немного сломленная, то никто этого не видит, потому что она улыбается, хотя я уверен, что внутри ее сердце обливается слезами.

Николас будто препарировал сейчас мою душу. На моих глазах выступили слезы и чтобы не заплакать, я хихикнула:

— Может, у нее биполярочка? И ей лечиться надо?

— Я рад, что ты шутишь, — улыбнулся парень. — Я не знаю, что у вас произошло с Пипером, но... В общем, я рад, что ты шутишь.

— Что не убивает нас, делает нас сильнее. Спасибо. — Я отложила в сторону ноутбук и обняла Ники. — У меня никогда не было такого друга, как ты. Спасибо, Ники.

Ники закричал и слегка отстранился.

— Я останусь твоим другом, если кое в чем признаюсь тебе?

— Ну, для одной из нас однозначно, — я снова хихикнула, но тяжелый взгляд Валовски заставил меня внутренне сжаться. — Ты меня пугаешь. Говори уже.

Ники сглотнул, опустил глаза и выдохнул:

— Это я показал Хиро твой роман.

— Я знаю. Это было в моем присутствии вообще-то.

— Ты не поняла. Он приехал в Гатри-холл, потому что уже прочитал его.

Я засмеялась.

— Ты прав, я ни черта не понимаю, — я продолжала хохотать, как ненормальная. Может, у меня и правда есть какое-то психическое расстройство? — Фуууф, — выдохнула я и взяла себя в руки. — Давай с самого начала, потому что я и правда ничего не понимаю.

— Позволь мне все объяснить, — прозвучал голос, и он не принадлежал Николасу Валовски.

Взглянув на дверь, я увидела, как в библиотеку входит Хиро Тиффин. Высокий. Красивый. Как будто только что сошел с обложки модного журнала, или с подиума показа мод. Светло-серые легкие льняные брюки, белая рубашка с коротким рукавом и парой расстегнутых верхних пуговиц, светлые замшевые мокасины. Темные волосы красиво уложены. Яркий взгляд зеленых глаз, милая улыбка и те самые ямочки, от которых млеет почти каждая девчонка. Даже я сейчас невольно задержала дыхание, разглядывая этого принца в белом.

Хиро наклонился и чмокнул меня в щеку. Простой дружеский жест, но кончики моих ушей вспыхнули от смущения.

Боже! Что это за реакция? Мы мылись в одном душе и там я совсем не смущалась!

Парни поздоровались, как старые друзья и где-то в закоулках моего сознания начала выстраиваться логическая цепочка. Они всегда вели себя друг с другом непринужденно. Ирония их взаимных подколов была очень личной и зачастую понятной только им двоим. А еще их тихие разговоры и переглядки. И версия Арона, что все это неспроста. Но тогда я не обращала на это внимание. Мои мысли в тот момент были заняты другим человеком.

И вот теперь, когда оба парня сидели передо мной, я отчетливо понимала, что Хиро действительно появился в Гатри-холл неслучайно.

— С чего начать? — вздохнул Тиффин и бросил взгляд на Валовски.

— С начала, — я сложила руки на груди. Вдруг захотелось защитить себя. Я не боялась. Но нечто все-таки тревожило мое нутро.

— Или с конца? — хмыкнул Хиро. — Так для тебя будет приятнее.

Ники в своей манере рассмеялся над словами, брошенными Хиро, явно не подумавши. Глаза Тиффина озорно заблестели.

— Мне не нравится двусмысленность твоей фразы, — нахмурилась я.

— Извини. Согласен, вышло по-идиотски. Тогда я начну с вопроса.

Хиро опустил взгляд и сделал многозначительную паузу.

— Как ты смотришь на то, чтобы издать свою книгу? — его глаза вспыхнули исподлобья.

— Несмешная шутка.

— Это не шутка, — вставил свое слово Ник. — Выслушай его.

— Спасибо, чувак. Так с начала или с конца? — он снова обращался ко мне.

— Окей, давай свой конец, — не удержалась я, чтобы не подколоть. Бог мой! Да что со мной? Неужели реально биполярочка?!

Ник заржал. Хиро улыбнулся и покачал головой.

— У меня есть знакомый редактор. И я показал ей твой роман обо мне. И он ей понравился.

Я закатила глаза и цокнула языком.

— Я уже говорила, что это выдумка. И роман не о тебе!

А потом до меня дошел смысл всех его слов. Я икнула и выпрямилась.

— Серьезно?

Хиро улыбался. И Ники тоже.

— Завтра в Лондоне у тебя с ней встреча.

Я хлопала ресницами, пытаюсь осознать полученную информацию и каким-то образом уложить ее в своей голове.

— Завтра?

— Да. Знаю, должен был сказать раньше. Но вы тут со своими страстями никак разобраться не могли. А потом у меня тоже были свои дела. Так что извини.

— Пожалуйста, скажи, что ты пойдешь со мной, — я сложила ладошки в молитвенном жесте.

— Если тебе это нужно. Тем более, у меня как раз свободный вечер.

Хиро покосился на Ники, и они как-то одобрительно кивнули друг другу. Мне показалось, что они оба что-то не договаривают.

— Я должна знать еще что-то? — я сверлила их обоих подозрительным взглядом.

— А мы? — спросил Ники. — Может, ты хочешь нам что-то рассказать?

— Неет. Ребят, что происходит?

Они снова переглянулись.

— Ты точно в порядке? Ник сказал, что ты немного... Эммм...была не в себе, — осторожно спросил Хиро.

— Не волнуйся, я не ударю в грязь лицом. Я полностью в своем уме и твердой памяти. Так что тебе не придется за меня краснеть.

— Вообще-то я так не думал, просто волновался. Мне показалось, вы с Пипером довольно тяжело расстались. А тут я со своими предложениями. Может это не вовремя и стоит перенести. Дать тебе пару дней подготовиться или...

— Ты что, Хиро! — я аж подскочила на месте. — Я так благодарна тебе. От таких шансов не отказываются. Я хочу. Я очень хочу. Даже, если ничего не выйдет, я все равно хочу попробовать.

— Я рад видеть тебя в таком настроении. Все получится. Вот увидишь, я еще сыграю главного героя в экранизации, — сказал Хиро и в моем животе взлетели маленькие птички колибри.

— Играть самого себя? Это как-то не комильфо! — шутливо скривилась я.

— Так роман же не обо мне, — рассмеялся Хиро, подловив меня.

— Туше, мистер Тиффин! — рассмеялась в ответ.

Ники, тактично молчавший все это время, тоже подхватил зародившееся веселье.

— Раз конец всем так понравился, — брякнул Валовски, потирая руки в предвкушении чего-то интересного. — Может и начало зайдет на ура?

Всю ночь я проворочалась, так и не сомкнув глаз. Вихрь мыслей в голове не давал мозгу расслабиться и уснуть. Ураган эмоций в животе крутил так, что было трудно дышать из-за постоянно подкатывающей тошноты. Подумать только. Редактор! Издательство! Лондон! Господи! Меня снова затошнило. Я рывком открыла окно и вдохнула свежий утренний воздух. Рассвет уже занимался, положив начало новому дню. Дню, в котором должна исполниться моя главная мечта.

Я вспомнила, с чего на самом деле началась вся эта заварушка с книгой и улыбнулась. Николас Валовски. Человек, который стал мне самым лучшим другом. Парень с неумейной энергией и вездесущим характером. Именно он явился причиной нашего с Хиро знакомства. Выяснилось, что сами парни знают друг друга давно. Оба увлекались футболом с юности, поэтому иногда встречались на любительских товарищеских матчах.

Прочитав мой роман, Ник решил, что будет забавно, если и его друг ознакомится с ним. Валовски не ожидал, что история Хиро и Лары вызовет у Тиффина немедленное желание познакомиться с девушкой, которая так точно подметила некоторые характерные детали. Да, и вообще, оказалось, что для Хиро было довольно удивительно и неожиданно прочитать про себя целый любовный опус. Ведь самым распространенным направлением фанфикшн являются сочинения по мотивам известных книг, фильмов, сериалов или игр. Я же замахнулась на реально существующего человека, да еще и популярного в своей среде. Но я не ожидала такого отклика, и даже не мечтала о таком успехе. Не говоря уже о знакомстве с самим зеленоглазым британцем.

И вот сейчас этот молодой человек дает мне свое согласие и дарит шанс на публикацию моей первой книги. Не знаю, что из этого получится, но я не могу его подвести. Не могу подвести себя!

Первым делом я решила отправиться в Гилфорд. Мне нужно платье на вечер. И туфли. И, наверное, косметика. Ничего из этого не было в моем багаже. Я ведь собиралась здесь учиться, а не развлекаться. Поэтому кроме джинсов, шорт и футболок с собой не взяла ни одного приличного платья.

Такси доставило меня к Хай-стрит. Как только подошвы моих кроссовок коснулись каменной брусчатки, меня захлестнули запретные чувства. Я будто снова ощутила на своей талии руку Арона. Почувствовала его аромат и запах сигаретного дыма, постоянно витавший вокруг него. Услышала его хриплое: *tesoro*.

Мне так захотелось написать ему и рассказать, что в моей жизни происходят офигенные изменения. Так хотелось похвастаться. И показать, что я совсем не умираю в его отсутствие. Но я не смогла. Вспомнила, что видела в его инстаграме расписание гастролей. Среди прочих городов был указан Лондон. И он мне об том не сообщил. Так что он тоже не умирал без меня.

Я стиснула зубы и отправилась за покупками. В одном из магазинчиков Хай-стрит мне создали прекрасный вечерний образ. Я просто влюбилась в маленькое черное платье по фигуре на одно плечо с красивым коротким рукавом-воланом. К нему мне подобрали маленькую сумочку из лакированной черной кожи и такие же босоножки на не очень высоком каблуке. Милая девушка-консультант объяснила мне, как нанести вечерний макияж и даже помогла выбрать необходимую для этого косметику. Волосы я решила оставить

свободными.

Вернувшись в Гатри-холл, я продемонстрировала обновки Ники, и он в целом одобрил мой образ. Я убедилась в том, что он не обижается, что я не позвала его с собой и вернулась в свою комнату.

Телефон на столе мигал световым маячком. Я взяла его в руки и от удивления мои брови поползли вверх, когда я увидела на экране всплывающее уведомление сообщения от Арона.

Мне понадобилась минута, чтобы утихомирить подскочивший к горлу пульс. Я открыла сообщение. В нем не было ни одного слова. Только электронный билет на концерт. На его концерт, который состоится сегодня вечером в одном из клубов Лондона. Тот, про который он мне не сказал.

По спине пробежал холодок, и я обернулась на окно. Оно было закрыто. Пипер покинул Гатри-холл всего восемь дней назад, после того, как закончил подготовку нового альбома к турне. Мне было трудно, после его отъезда. Воспоминания о нашей близости ели меня изнутри. Восемь дней! Два из них я пряталась ото всех и лила слезы в подушку. Когда жидкости в моем организме поубавилось, я начала возвращаться к обычному распорядку. И все эти восемь дней я отчаянно пыталась... Нет, не забыть его. Я пыталась просто жить дальше. Минута за минутой. Час за часом. День за днем.

И вот когда я снова почувствовала радость, ощутила некое подобие счастья, Арон снова был здесь. И хотел увидеться, ведь иначе, зачем ему присылать мне билет. Я задумалась. Что будет значить для меня эта встреча? Еще восемь дней ада?

Вздохнула и отложила телефон в сторону, не смотря на то, что парень явно ждал ответ. Во всяком случае, под его аватаркой горело слово «в сети». Я не знала, что ему ответить. Конечно, попасть на его концерт было бы невероятно круто, но в нынешней ситуации я сомневалась, что это правильно. Наша встреча будет означать только одно. Еще одно расставание.

Мелодия телефонного звонка нарушила мои мысли. Арон, не дождавшись ответа на сообщение, решил позвонить лично. Стиснув зубы, я ответила.

— Привет, — из динамика послышался его голос с такой приятной хрипотцой, и мой пульс подскочил вдвое.

— Привет.

— Ты не ответила на сообщение.

— Да, я знаю. Спасибо за приглашение. Мне очень приятно, что ты вспомнил обо мне.

— Так ты придешь? — в вопросе сквозило волнение.

— Я... Я пока не знаю, — почти прошептала я, так как до сих пор не могла принять решение. — Не знаю, успею ли.

— У тебя есть планы на вечер?

— Да. Ужин. Деловой. Я не хочу пока рассказывать, не хочу сглазить, — я улыбнулась сама себе, представляя каково это будет: познакомиться с редактором лично.

— Ладно, — сказал Арон, и мне показалось, что я слышу в его голосе нотки отчаяния. — Я все равно буду ждать тебя.

Он первый отключился от разговора.

Через минуту, призвав на помощь все силы, я встала и начала готовиться к вечерней деловой встрече.

В шесть часов вечера я подъехала к ресторану Rules, у входа которого меня ждал

стильно одетый Хиро. Темные классические брюки и свободная рубашка с длинным рукавом цвета тауп [1] в тонкую едва заметную белую полосу. Свободный крой рубашки позволял носить ее навыпуск. Хиро выглядел очень хорошо. Одновременно строго и непринужденно. Он помог мне выйти из машины и, отступив на шаг, оглядел меня.

— Вау! — воскликнул Тиффин, сверкая восхищенным взглядом. — Отлично выглядишь. Просто потрясающе! — он поцеловал мне руку, а потом прикоснулся теплыми губами к щеке.

— Спасибо, — ответила смущенно улыбаясь.

— Готова?

— Всегда.

У дверей Rules нас встретил дорман [2] в черном цилиндре и темно-сером сюртуке с золочеными пуговицами. Он открыл перед нами дверь, и в одно мгновение мы перенеслись в атмосферу старинной Англии. Картины, рисунки, карикатуры занимали почти все пространство стен золотисто-желтого цвета. Красное ковровое покрытие на полу словно усыпано перьями жар-птицы. На такую красоту даже жалко было наступать. Бар и все деревянные детали отделки, находящиеся в ресторане имели цвет горького шоколада. Стулья и диваны с мягкими кожаными спинками и сидениями повторяли цвет пола. Столики застелены белоснежными скатертями и засервированы. Желто-красные абажуры потолочных люстр, маленьких настенных бра и настольных ламп окутывали зал мягким светом. Rules отлично отображал не только Лондон девятнадцатого века, но и историю целой страны.

Хостес в классическом темном костюме проводил нас к столику. Галантно отодвинул стул, помогая мне присесть, и вручил меню. Мне хватило одного взгляда на внутреннее королевское убранство, чтобы понять, что ресторан отнюдь не дешевый. Я открыла меню и пробежалась глазами по его позициям.

— Не волнуйся, я плачú, — усмехнулся Хиро, поглядывая на мое сосредоточенное лицо.

— Я буду овощной салат и воду. Не хочу разорить тебя, — усмехнулась я ему в ответ.

— Тебе это не удастся, — подмигнул он. — Ты ешь, как мышь.

— Эй, — возмутилась я, и мы рассмеялись.

Хиро Тиффин потрясающий парень. Простой, открытый, с мягкой улыбкой на губах и теплым взглядом. В нем не было ни грамма самодовольства, хвастовства. Он не страдал звездной болезнью. Таким я его и представляла. Таким показала в своем романе.

— А вот и она, — сказал Хиро и поднялся из-за стола.

К нам направлялась брюнетка средних лет в деловом костюме, состоящем из светло-серой юбки карандаш длиной чуть ниже колена, бледно-розовой блузки и приталенного жакета в цвет юбки. Волосы собраны в аккуратный низкий пучок. В руках женщина держала небольшой кожаный портфель. По ее внешнему виду сразу угадывался серьезный, строгий характер.

— Айрис Бишоп, Блумбери паблишинг, — сразу представилась она и протянула мне руку.

— Лариса Белова, — я поднялась со своего места и ответила на ее рукопожатие, которое оказалось весьма крепким. Не удивлюсь, если эта женщина является обладательницей мужского склада ума и присущей ему хваткой.

Официант подал нам кофе и воду, заказанные Хиро.

— Давайте, сразу к делу, — сказала Айрис, когда мы остались втроем. — Рукопись

неплоха. Но я так понимаю, она изначально была написана на русском языке, а потом уже переведена.

— Верно, — кивнула я и мельком посмотрела на Хиро. Увидела в его взгляде поддержку и немного расслабила напряженные мышцы шеи и спины.

— Перевод весьма хороший. И все же мне бы хотелось немного проработать текст. Скажем так более адаптировать его к англоязычной публике. Просто перевести слова недостаточно. Необходимо знать тонкости менталитета и подобное. Вы понимаете, о чем я?

— Конечно. Перевод мой. Возможно, если им займется профессионал, текст будет в разы лучше. Я лишь переживаю за атмосферу всей истории. Ведь героиня по сюжету русская, а значит, и менталитет ее отличается от менталитета главного героя, — я снова взглянула на Хиро. Он кивнул.

Айрис улыбнулась.

— Я предвидела такой вариант. И рада, что мы понимаем друг друга. Поэтому целесообразно работать с переводчиком в паре. Тем более, как я вижу, проблем с языком у вас нет.

— Я могу помочь Ларе с этим вопросом, — вклинился в наш диалог Хиро.

Айрис посмотрела на него и задумалась.

— А знаете, попробуйте. Тем более очевидно, что героями являетесь вы сами.

Женщина улыбнулась. Хиро закивал. А я еле сдержалась, чтобы в очередной раз не закатить глаза.

— Следующий вопрос как раз об этом, — продолжила Бишоп. — Хиро, я так понимаю, ты готов дать мисс Белова право на использование твоего имени и образа?

— Естественно.

— Отлично.

Айрис Бишоп тут же достала из портфеля стопку бумаг.

— Это контракт. Вы оба должны внимательно изучить каждый пункт, — она вручила каждому из нас по экземпляру. — Если будут вопросы, мы их обсудим. Если все устраивает, мы встретимся на подписании. Желательно, это сделать до вашего отъезда, мисс Белова. Кстати, когда он?

— Через десять дней.

— Хорошо. Не волнуйтесь, даже если вы не успеете подписать лично, это легко будет сделать посредством электронной почты. У вас есть вопросы? — женщина краем глаза взглянула на часы.

— Если честно, в голове шокирующая пустота, — смущенно пробормотала я. — Мне вообще кажется, что это все происходит не со мной. Ущипните меня, — нервный смешок сорвался с губ.

Хиро положил ладонь мне на колено и ободряюще сжал его. Айрис посмотрела на нас обоих, и улыбка тронула уголки ее губ.

— Тогда просто предлагаю осознать происходящее. Изучить контракт, обменяться мнениями. Встретимся, когда будете готовы. Кстати, ваша книга уже издавалась на родине?

— Нет. На самом деле я не занималась этим вопросом, пока не приехала в Великобританию. Но, уже находясь здесь, я попыталась податься в несколько российских издательств. Пока мне отказали.

— Понятно. Что ж, в нашем случае их отказ упрощает наши действия. Итак, если вопросов нет, я считаю нашу встречу исчерпанной.

Женщина поднялась. И мы тоже.

— Спасибо вам большое за уделенное время, — теперь я подала ей руку.

— Приятно было познакомиться, — она ответила с улыбкой. — Жду вашего звонка.

— Спасибо, Айрис, — Хиро поцеловал руку Бишоп.

— Пока не за что. Отличного вам вечера, — она кивнула нам и быстро ушла.

— До свидания, — проговорила я ей вслед.

Тихо опустилась обратно на стул и взяла в руки довольно толстую папку с контрактом.

Ощущения, которые я испытывала в этот момент невозможно описать словами.

— Думаю, это стоит отметить, — сказал Хиро и кивком головы подозвал официанта.

— А я думаю, что это преждевременно.

— Не будь такой занудой, Лара. Встреча прошла отлично.

— Ладно. Закажи мне что-нибудь легкое на свой вкус, — попросила я, все еще переживая свой мандраж.

— Рыбу или мясо?

— Рыбу.

— Тогда предлагаю лосось на углях с фри из кабачка. Подойдет?

— Да, спасибо.

— Десерт?

— Нет, не хочу.

— Как скажешь.

Блюда принесли очень быстро. И стейк, который Хиро выбрал для себя, и мой лосось выглядели, как произведение искусства. Каждый элемент на тарелках находился на своем месте и подчеркивал остальные. На вкус еда была еще более божественной, чем на вид.

— За наш роман, — с дьявольской улыбочкой Хиро поднял бокал шампанского.

Я лишь рассмеялась. Он никак не успокоится, да?! Наши бокалы торжественно звякнули.

— А если, серьезно. Ты могла бы влюбиться в меня? — он одарил меня своим фирменным магнетическим взглядом.

Я не знала, насколько серьезно он спрашивал. А потому не знала, как ответить.

— Если бы мы встретились несколько лет назад, то, скорее всего да. А ты? — решила сказать честно.

— Возможно, я уже...

— Да, брось. Этого не может быть.

— Это почему?

— Во мне нет ничего такого, — передернула плечами.

— Ты ошибаешься. Ты красивая, умная. У тебя отличное чувство юмора. Ты уважительна, тактична. Ты умеешь не только говорить, но и слушать. С тобой легко.

— Перестань вгонять меня в краску.

— Перестань недооценивать себя.

Повисла тишина.

— Я знаю, что ты его любишь.

Я вздрогнула и обхватила себя руками. Место, где была набита татуировка, вспыхнуло огнем.

— Ты мне нравишься, но я уважаю тебя. Поэтому даже не пытаюсь завладеть тем, что мне не принадлежит.

Я резко взглянула на своего спутника, ожидая увидеть в его глазах плотоядное желание, похоть. Но в его взгляде не было ничего такого. Он был простым, искренним и чистым. Без всяких двусмысленных намеков.

— Не надо так на меня смотреть. Я говорю о твоём сердце, а не о том, что находится у тебя под платьем.

— Прости, — я взяла бокал и сделала глоток шампанского. — Я очень тебе благодарна за все, что ты делаешь для меня. Я это ценю. И я очень уважаю тебя, как человека, как профессионала и как, я могу надеяться, друга. Но...

— Но ты сделала свой выбор. Я понимаю. И вообще-то ни на чем не настаиваю. Меня просто немного злит то, что вы оба ведете себя, как подростки. Хотя вы взрослые люди и могли бы как-то договориться. Но нет, вы продолжаете играть в прятки.

Хиро раздраженно фыркнул. Его слова озадачили меня.

— Я не понимаю, что именно ты хочешь сказать.

— Да, ладно. Ни за что не поверю, что ты не знаешь о концерте Арона, который состоится уже через... — Тиффин посмотрел на наручные часы, — час. Ведь знаешь?

— Знаю, — пожала плечами. — У меня даже билет есть.

— И ты продолжаешь сидеть на месте. Не хочешь его увидеть? Услышать?

— Честно? Очень хочу! А что дальше?

— Да хоть что! Что вы захотите! Вы оба такие упертые! — воскликнул Хиро, жестом прося у официанта счет. — Что порой приходится из кожи вон лезть, чтобы... — ворчал под нос Хиро, расплачиваясь за ужин.

— Чтобы что? — прищурилась я.

— Ничего. Пошли, — он потащил меня за руку к выходу так быстро, что я едва успела подхватить оба экземпляра контракта со стола.

Мы вышли на улицу и к нам тут же подъехал черный автомобиль. Хиро усадил меня на заднее сиденье, потом обошел машину и устроился рядом со мной.

— Куда мы едем?

— На концерт.

— У тебя нет билета.

— Пфф, тоже мне проблема, — Хиро покосился на меня, довольный тем, что я не пыталась его переубедить.

Машина везла нас по ночному Лондону. Зрелище было потрясающе красивым. Но дух у меня захватывало не от неоновой мерцания британской столицы. А от предстоящей встречи с парнем, укравшим мое сердце.

[1] Тауп — серо-коричневый цвет

[2] Дорман — человек, чьей основной обязанностью является встреча посетителей у дверей заведения (швейцар, портье)

Автомобиль подъехал к одному из ночных клубов. Возле его входа толпилась молодежь, желающая попасть на выступление, которое уже началось. Я послушно вышла из машины и тут же мои ноги, словно приросли к тротуару. Они никак не решались сделать следующий шаг.

— Слушай, так себе идея, — пробормотала я, не сводя глаз с афиши на стене. — Концерт во всю уже идет. Какой смысл. Давай, уйдем. Я не могу.

Я ухватила за локоть Хиро и потянула его обратно к машине, но парень не сдвинулся с места.

— Все ты можешь. Пойдем, — Тиффин взял меня за руку и повел сквозь оживленную толпу, состоящую в основном из девушек.

Охранник у входа преградил нам путь. Но тут из-за его спины показался невысокий парень и велел ему пропустить нас. Мы вошли внутрь клуба, и тот самый парень расплылся в широченной улыбке. Я покосилась на Хиро и увидела на его лице такую же. Эти двое были знакомы. Они обнялись и похлопали друг друга по спинам.

— Лара, это Феликс, мой друг и владелец этого клуба, — представил нас Хиро.

— Приятно познакомиться. Наслышан о вас, милая леди, — Феликс поцеловал мне руку. — Идите за мной.

Хозяин клуба кивнул еще одному охраннику, который дежурил с внутренней стороны двери и тот, молча и мгновенно, слился со стеной.

— Хорошо, что ты предупредил меня заранее. Я оставил випку за тобой. Там вам никто не мешает, — обратился Феликс к другу, и я тут же бросила подозрительный взгляд на своего спутника.

— Видишь, мне не только билет не нужен, но у меня есть даже собственная вип-зона, — гордо прошептал Хиро мне на ухо. Он был очень доволен собой.

Пока мы шли за Феликсом, я слышала звучащую повсюду музыку и голос Арона, и практически заставляла себя дышать. От волнения это удавалось с большим трудом. Мы поднялись по лестнице и оказались на балконе над сценой и танцполом перед ней. Не слишком большое пространство занимали столики и мягкие кожаные диваны. И здесь не было ни одного человека.

— Выпьешь чего-нибудь?

Я лишь покачала головой. Все мое внимание устремилось на сцену. Арон как раз исполнял один из моих самых любимых треков. Я жадно скользила взглядом по телу горячего испанца. Широкие голубые джинсы так низко висели на его бедрах, что их наверняка удерживал лишь широкий ремень с большой пряжкой. Белая майка обтягивала кубики пресса. Мое дыхание замерло, когда я вспомнила, какие твердые на ощупь его мышцы. Он был так близко, что я могла разглядеть все татуировки на его руках, а еще часы на левой и браслет на правой. Цепочку на шее и даже кольцо в ухе, подрагивающее в такт танцевальным движениям Арона. Господи! Он просто ходячий секс! Во рту моментально пересохло, и я пожалела, что не попросила воды.

— А он ничего, — раздалось за моей спиной.

Я даже не слышала, как Хиро подошел ко мне.

— Он потрясающе, — выдохнула, сделала еще пару шагов к перилам балкона и

вцепилась в них мертвой хваткой.

Арон пел, двигаясь по краю сцены, изредка останавливаясь и наклоняясь вперед к своим фанатам. Девчонки так визжали, что почти заглушали музыку. Не прерывая исполнения, он протянул руку и выхватил у кого-то телефон, развернулся спиной к сцене и сделал селфи, а потом вернул телефон обратно.

Я восхищенно засмеялась. Он всегда так делает. Видела это не раз на трансляциях в инстаграме. Я вдруг осознала, что еще одна моя мечта сбылась. И это было так волнительно и так торжественно чувствовать, что на глазах выступили слезы счастья.

— А ты не хотела идти, — сказал Хиро и свистнул, что есть мочи.

Арон поднял голову на звук, и, наверное, заметил нас. А может, нет, я не знаю. Говорят, что артисты на сцене не видят, что происходит в зрительном зале из-за света софитов. Но у меня было стойкое ощущение, что он смотрел прямо на нас.

Когда трек закончился Арон отошел к стене за своей спиной, и взял со стола бутылку воды. Он сделал несколько глотков и снова посмотрел в нашу сторону, а потом остатки воды вылил себе прямо на голову. Его майка промокла, и он стал выглядеть еще более соблазнительно. А я снова перестала дышать. Я просто умру, если так часто буду забывать про необходимый легкий воздух!

Музыка не переставала звучать все то время, пока Пипер делал передышку. Зрители танцевали под нее, как безумные, в ожидании возвращения своего идола. И он не заставил себя долго ждать. От него исходила такая энергетика, что воздух вокруг будто искрил. У меня кружилась голова от эйфории, что впитывалась в мою кожу вместе со звуком его голоса. Внутри меня бушевала эмоциональная истерика. Любовь, счастье, вожделение, страх, боль, восхищение. Все чувства смешались. Это было невыносимо и в то же время так ошеломительно! Я отвесила себе мысленный подзатыльник за то, что чуть не пропустила один из лучших моментов в своей жизни.

Когда последний трек закончился, Арон вдруг встал спиной к залу, раскинул руки и упал прямо в толпу, которая с легкостью подхватила его, хотя там были почти одни девчонки. Я ахнула и так перегнулась через перила балкона, что рисковала и сама свалиться.

— Сумасшедшая! — Хиро перехватил меня, не давая кувыркнуться вниз. — Пойдем за кулисы.

Мне хотелось, чтобы Арон знал, что я была здесь. Мне хотелось сказать ему «привет». Заглянуть в его глаза и пропасть в них на пару минут. Мне хотелось почувствовать, что я еще где-то в нем. Но на этом все. Восемь дней назад мы уже попрощались, и я не ждала продолжения нашей быстротечной связи. Именно поэтому, подавляя одолевшую меня дрожь, последовала за Хиро.

Мы подошли, когда Арон был еще на сцене. Он селфился с фанатами, не сходя с нее. Это тоже часть его концертного ритуала. С того места, где мы сейчас стояли, открывался совсем другой вид. Да, и ощущения тоже были иными. Меня как будто приняли в тайное общество для избранных.

Арон закончил и направился в нашу сторону. С каждым его шагом мое сердце выбивало такую чечетку в груди, что даже Хиро, стоящий за моей спиной мог слышать этот стук. Иначе как объяснить то, что он положил ладони на мои плечи и успокаивающе сжал их. И в этот момент Арон поднял взгляд и увидел нас.

Его карие глаза скользнули по мне, заострив внимание на руках Хиро, и сосредоточились на моем спутнике.

— Подожду тебя снаружи, — тихо сказал Хиро и удалился, оставив нас наедине.

Между нами повисло молчание.

— Я знал, что ты придешь, — сказал Арон и сделал шаг ко мне.

— Я бы не пропустила твое выступление, — соврала я.

— Как ужин? — Он сделал еще шаг.

— Хорошо.

Чем ближе он подходил, тем сложнее мне было держать свои чувства под контролем.

— Ты встречаешься с ним? — кивнул Арон за мою спину.

— С кем? — я так по глупому обернулась, не сразу понимая кого имеет в виду Пипер. Я же говорила, что не могу нормально соотносить в его присутствии.

— С этим долговязым, — рот Арона пренебрежительно скривился.

— Не называй его так. Он хороший. И нет, я с ним не встречаюсь. Мы просто подружились, — пожалала я плечами и добавила: — и он помогает мне.

Пока я объясняла наши отношения с Хиро, Арон незаметно, как хищный зверь, приблизился ко мне вплотную. Между нашими телами оставалось совсем ничтожное расстояние, которое исчезло, как только он наклонился к моему лицу и провел своим носом по щеке.

Боже, я таяла, как мороженое на солнце, превращаясь в маленькую липкую лужицу.

— Я скучал по тебе, Иса, — прошептал Арон, проводя своим ртом по моим губам, обжигая меня своим дыханием.

Он не целовал меня, а только дразнил.

— Арон, — крикнул кто-то сбоку, и мы одновременно повернули головы на звук. — Бери свою куколку, и пойдем, отметим начало тура.

Улыбчивый черноволосый парень, с наушниками, висящими на шее, поднял в воздух две бутылки пива, которые он держал одной рукой.

Арон махнул на него и что-то сказал на испанском. Парень усмехнулся и скрылся из виду.

— Это Мигель, мой друг, — пояснил Арон. — Останешься с нами выпить?

— Я не могу. Меня ждет Хиро. Он должен отвезти меня обратно в Гатри-холл.

— К черту Тиффина, — парень обхватил мое лицо ладонями, вглядываясь в мои глаза. — Останься сегодня со мной.

— Когда ты уезжаешь?

— Завтра. Иса, это завтра. Сегодня может быть нашим, — Арон легким поцелуем коснулся моих губ. — Останься со мной. Всего на одну ночь, Иса.

Его слова разбивали мое сердце на мелкие осколки. «Сегодня. Одна ночь». Но мне этого не достаточно!

— Я не могу, — отстранилась от него, возвращая себе разум.

— Почему?

— Потому что завтра мне снова будет больно. Потому что я уже привыкла к мысли, что рассчитывать на большее нет смысла. Потому что одна ночь мне не подходит!

— Иса, я...

— Не надо слов, Арон. Ты знаешь, что я права. Я была счастлива видеть тебя в твоей стихии. На сцене ты великолепен. Спасибо, что пригласил.

Не удержалась и коснулась ладонью его щеки. Спустилась к плечу, обрисовала пальцем букву «А», задержала на ней секундный взгляд и посмотрела в его глаза.

— У тебя все будет отлично. И у меня тоже. Прощай.

Оставив на его щеке быстрый поцелуй, развернулась и ушла. Он не останавливал меня.

Хиро ждал меня неподалеку, а не снаружи, как сказал. Он ничего не сказал, а просто взял меня за руку и повел на улицу. Я не плакала. И не сказать, что была дико расстроена. Просто теперь ощущала пустоту. Сердце больше не скакало, как бешеное. В животе больше не было волнения, а дыхание не замирало. Я словно проснулась и вернулась в реальность.

— Если хочешь, можешь остаться у меня, — вдруг сказал Хиро, открывая передо мной дверцу авто.

— Я бы хотела вернуться в поместье. Слушай, мне так неудобно. Ты столько времени на меня потратил. Вызови мне такси, а сам поезжай домой.

— Не придумывай. Мне нравится тратить на тебя свое время. Залезай, давай, — он кивнул на заднее сиденье.

Я так устала, что не стала спорить и отказываться. Если хочет, пусть катается туда обратно. В дороге я почувствовала, как меня клонит в сон. Неудивительно, время уже за полночь. Я то и дело клевала носом. Хиро заметил это и с улыбкой обнял меня одной рукой, устраивая мою голову у себя на груди. От его рубашки так приятно пахло. А еще он казался таким теплым, таким близким и родным, таким безопасным, что я моментально расслабилась и отключилась в его руках.

— Эй, просыпайся, — тихий бархатный голос будил меня.

Как бы мне ни было уютно и тепло, как бы ни хотелось покидать такое комфортное убежище в виде объятий Хиро, но мне пришлось открыть глаза и отстраниться.

Я заметила, что стекло автомобиля было покрыто мелкими капельками дождя. В отличие от большинства людей, я люблю дождь. В такую погоду мне хорошо думается. И мечтается тоже.

— Бежим? — спросил Хиро и выскочил из машины.

Я не стала дожидаться, когда он откроет для меня дверь и вышла сама. Подставила лицо под мелкие холодные капельки. Непогода только набирала силу.

— Лара, ты же промокнуешь! — крикнул Хиро одновременно с раскатом грома.

Он схватил меня за руку и ринулся к дому. В одном его шаге помещались три моих, и я совершенно не успевала за ним, тем более на каблуках. Споткнулась, но он вмиг подхватил меня на руки и взбежал по ступенькам крыльца. Перед дверью опустил меня на ноги.

— Ты живешь в Англии и не любишь дождь? — смеясь, спросила я, пока рылась в сумочке. Дом на ночь всегда запирали и, уходя сегодня на ужин, я взяла у мистера Гатри ключ.

— Я не люблю быть мокрым, — парировал он мне.

— Хочешь вернуться в Лондон? — спросила я, заметив, что машина не уезжает.

Хиро кивнул.

— У меня, знаешь ли, есть работа. Но если ты хочешь, я останусь.

Он приблизился и я сглотнула. Вспомнился наш разговор в ресторане, а потом то, как он обнял меня в машине по дороге сюда. А сейчас он стоял так близко. С мокрыми, прилипшими ко лбу волосами и сияющими в полутьме глазами. Он ничего не требовал от меня. Я не могла оторвать взгляда от его губ. Не знаю, что происходило со мной, но мне вдруг так захотелось прикоснуться к нему. Узнать, а такие ли его губы, какими я описывала их в своем романе?

Хиро наклонился ко мне, будто прочитал мое желание. Он замер, давая мне

возможность самой решить что будет дальше. Я почти не сомневалась, когда потянулась и поцеловала его. Да, его губы были такими, как я представляла. Мягкие, нежные, теплые. Вот только мое дыхание не перехватило, когда он осторожно ответил на мое прикосновение. И сердце не забилося чаще. И внизу живота было спокойно.

Я положила ладошку на его грудь и мягко оттолкнула от себя.

— Прости, — прошептала я. — Не знаю, что на меня нашло. Это неправильно.

Хиро задержал мою руку на себе, перемещая ее туда, где билось его сердце. Быстро и сильно.

— Мое так не трепещет, — я потупила взгляд. — Прости.

— Жаль, — сказал Хиро, поцеловал мою ладошку и отпустил. Откашлялся. — Так, ладно. Я уеду примерно на неделю, но остаюсь на связи. Звони, если будут вопросы по контракту. Я тоже его изучу. И я помню, что обещал помочь с текстом. Менять ничего не буду, просто напишу замечания. И обсудим. Да?

— Да.

Я заглядывала в его глаза и пыталась найти в них обиду, или разочарование, или еще какие-то эмоции от того, что я его отвергла. Но Хиро вел себя как обычно, будто ничего и не было. Только если был немного суетливым, словно поскорее хотел уехать. Я его понимала.

— Все нормально? — отважилась я спросить.

— Все отлично. Я поеду, устал. Да, и тебе надо отдохнуть. День был...насыщенный. Надеюсь, еще увидимся до твоего отъезда.

Тиффин торопливо сбежал по ступенькам и направился к машине.

— Хиро, — крикнула я и он обернулся. — Спасибо.

Он кивнул, слегка поджав губы, и покинул Гатри-холл. Но я знала, что в моей жизни он останется навсегда.

Глава 21. Арон

Я сидел в компании своих друзей и фанаток. Мы пили за начало тура. За новый альбом. За успех. Все смеялись. Кроме меня. Им было весело, мне нет. Перед глазами до сих пор была Иса. Она похудела. Я сразу это заметил, как только увидел ее в этом маленьком черном платье. Нет, ее талия и раньше была тонкой, но не настолько. Мне даже показалось, если я сильно постараюсь, то обхватю ее ладонью лишь одной руки.

«Потому что завтра мне снова будет больно». Снова! Ей было больно. Дьявол! Я потер рукой лицо и сделал еще один глоток горячительного. Оно не помогало. Не помогало избавиться от нежного взгляда дивных глаз, который преследовал меня с того самого момента, как я покинул Гатри-холл несколько дней назад.

— Арон, что с тобой? — уже захмелевший Мигель подсел рядом, и ему на колени сразу плюхнулась одна из фанаток. — Не удалось уломать ту куколку? Да, и хрен с ней! Столько телочек вокруг! Да любая снимет трусики, стоит тебе только посмотреть на нее. Да, детка?

— Угу, — сверкнула глазами подвыпившая девица, игриво улыбаясь и прикусывая губу.

— Заткнись, — буркнул я и отодвинул от себя стакан с выпивкой. — Пойду, покурю.

— Да, ладно, тебе, брат...

Но я уже не слушал пьяный бред товарища, пробираясь к выходу на улицу и на ходу застегивая толстовку. Гребаный Лондон, со своим гребаным дождем. На улице накинул капюшон на голову и прикурил сигарету. Затянулся, позволяя горькому дыму укутать собой мои легкие. И не торопясь, медленно выпустил его в черное небо. Мелкие капли дождя медленно пропитывали мою одежду. Я поднял им навстречу лицо и закрыл глаза. Зажал сигарету в зубах и сунул руки в карманы. Тут же нащупал шуршащий пакетик. Мармеладные мишки. Теперь они всегда со мной. Я стал просто помешанным на этой детской сладости. А может я помешался на воспоминаниях, что будили во мне эти разноцветные зверьки. Иса Уайт, вот кто на самом деле стал моим безумием!

Семь дней я пытался забыть все, что между нами произошло, но так и не смог совладать с диким желанием снова прикоснуться к ней. И на восьмой принял спонтанное предложение лондонского клуба о концерте, который срочно пришлось включать в гастрольный график. Так наш тур начался чуть раньше, чем планировался. Но только сегодня утром я решился отправить ей билет. Боялся, что откажет. Боялся, что согласится.

Увидев Уайт в компании Тиффина, опешил. Я не ждал, что она будет хранить мне верность, но в груди полыхнул адский огонь. Было больно. Ей тоже было больно, она сама сказал это. И я отпустил. И теперь стоял тут под ночным небом Лондона и жалел об этом. Какого..?

В следующий миг, я уже сидел на заднем сиденье такси, которое мчало меня в Гатри-холл. «Что я делаю?», — спрашивал я себя, но ответ был очевиден. Я хотел Ису. Сегодня. Сейчас. А на все остальное мне плевать. Эгоистично? Да, черт возьми!

Особняк встретил меня мрачной тишиной. Свет фонарей падал на стены, увитые красным плющом, и в темноте ночи это придавало дому зловещий вид. Я достал из кармана толстовки телефон, который тут же покрылся водяной пленкой из-за усилившегося дождя. Теперь он лил стеной. За пару минут на улице моя одежда уже насквозь пропиталась водой. Но я почти не замечал этого.

Три часа ночи. Конечно, Иса уже спит, но я все равно набрал ее номер. Два длинных

гудка и ее тихий голос прокрался в темноту ночи.

— Алло.

Сердце сжалось от легкой сонной хрипотцы в ее голосе. Мой язык словно парализовало.

— Арон, я вижу твоё имя на экране. Так что, нет смысла играть в молчанку, — сказала она, и я услышал шелест постельного белья на заднем фоне.

Я всё ещё не знал что ей сказать, но ноги уже несли меня в дом. Входную дверь я отпер собственным ключом, который забыл отдать при отъезде. Ладно, не забыл.

— Ты одна? — спросил я, стоя уже у двери её комнаты.

— Что? Ты поднял меня среди ночи, чтобы узнать именно это?! Что тебе на самом деле нужно?

— Открой дверь, — тихо произнес я, не желая будить оставшихся постояльцев.

— Зачем? В какую игру ты играешь?

В комнате раздались мелкие шажки. Щелчок и дверь приоткрылась. Иса стояла на пороге в коротких атласных шортиках и такой же майке на тонких бретельках. Во рту мгновенно пересохло от жара, прокатившегося по мне волной. Она смотрела на меня, открыв рот от удивления, а через минуту втащила в комнату, не забыв запереть дверь.

— Ты с ума сошел? Быстро раздевайся!

Теперь я ошарашено пялился на неё.

— Прямо так сразу, — смешок вырвался изо рта.

— Снимай мокрую одежду, идиот! — воскликнула Иса и сама начала с меня стаскивать толстовку. — Хочешь заболеть в самом начале турне?

Ворча на меня, девушка подошла к шкафу и достала из него полотенце.

— Тебе нужно беречь голосовые связки, Арон.

Она накинула мне на голову белую махровую ткань и начала вытирать волосы, лицо. Потом заставила снять и футболку, которая тоже оказалась влажной. От её заботы стало так тепло, и я согрелся от холода, пропитавшего меня вместе с дождем.

— Дальше сам, — она прижала к моей груди полотенце, отошла на пару шагов в сторону и обхватила себя руками, будто борясь с искушением прикоснуться к моему телу ещё раз.

Я сделал шаг вперед и заметил, как Иса сразу напряглась.

— Почему ты так смотришь? Ты что, меня боишься? — спросил я.

— Зачем ты пришел?

— По-моему это очевидно. Я хотел увидеть тебя.

— Мы виделись. И попрощались.

Я бросил полотенце на стол и случайно задел клавиатуру ноутбука. Экран вспыхнул ярким светом, привлекая мое внимание, и моему взгляду открылось расписание самолетов. Я перевел взгляд на Ису, она тоже смотрела на экран своего компьютера. А потом я заметил позади девушки, в углу комнаты раскрытый и наполовину собранный чемодан.

— Ты уезжаешь? — волнение сделало мой голос сиплым. Иса кивнула. — Когда?

— Через десять дней. — Она подошла к столу и громко, мне показалось даже раздраженно, захлопнула крышку ноутбука. — Проект заканчивается. Ты не знал?

Нет, я не знал. Точнее я не помнил конкретных дат. Я закончил то, для чего явился сюда и без зазрения совести покинул это место. И вот теперь, осознание того, что действительно всё закончилось, обрушилось на меня. Конечно, я понимал, что так оно и будет. Но я просто не задумывался.

«Возможно, ты видишь ее в последний раз, придурок!»

— Что ты...

Я не дал ей договорить, заткнув рот поцелуем. Она пыталась меня остановить, но я был чертовски настойчив. Я сдерживал ее попытки отпихнуть меня, пока она не сдалась и не обмякла в моих объятиях, которые тут же из стальных превратились в нежные. Я целовал, жадно захватывая ее рот, кусая губы, обвивая ее язык своим. Так долго, пока не услышал стон, который молнией пронесся сквозь меня и отозвался тянущей сладостью в паху.

Мои ладони скользнули под ее майку и сжали груди, забирая изо рта девушки еще один стон. И еще один, когда пальцы нащупали острые соски и потянули их, делая еще острее.

Иса обхватила мой затылок и уже сама впивалась в меня, как изголодавшийся по теплой человеческой крови вампир. Ее острые зубки в порыве страсти слишком сильно прикусили мою губу, и я почувствовал вкус крови. Дьявол! Сегодня мы сгорим, но сделаем это красиво!

Я подхватил девушку под попку, и она тут же обхватила меня ногами. Не колеблясь, подошел к кровати и опрокинул на нее Ису, сразу же стягивая тонкие шортики. Без лишних движений, просто освободил ноющий от возбуждения член и вошел в тесный, жаркий и влажный рай между ее ног.

— Как же внутри тебя хорошо, — прохрипел я, толкаясь в девушку. Она выгнулась мне навстречу, жадно ловя ртом воздух.

Я уже знал, что Иса не из болтливых девушек. Она занимается сексом молча. Но все, что мне нужно я видел в ее глазах, чувствовал в реакциях ее изящного и податливого тела. И сейчас видел, как ей хорошо. Глаза затуманены, но смотрели на меня. Бедра быстро двигались мне навстречу, желая поскорее дойти до наивысшей точки наслаждения. И я не смел ее задерживать. Я трахал ее быстро, резко, входя на всю длину своего члена. Никаких нежностей. Животный инстинкт чистой воды. Мои яйца бились об ее попку, и я изо всех сил старался удержаться и не кончить раньше Исы.

Черт! Презерватив! Эта девушка напрочь лишила меня разума. Уже во второй раз я совершенно забыл о средствах защиты. Но мысль о том, что я брал ее без резинки, еще больше заводила меня, и я не остановился. Тем более видел, как она, выгнувшись, зажмурилась, приоткрыла рот и задержала дыхание. А это значило, она была совсем близко.

Я еще больше ускорил темп, при каждом толчке совершая круговые движения бедрами. Один. Два. Три. Иса вздрогнула и выдохнула стон, а потом ее кожа завибрировала, передавая волны экстаза моей вспотевшей коже. Мышцы ее влагалища стиснули мой член сильнее, и в моих глазах потемнело от чумового удовольствия. Вовремя сообразив, вытащил член и с хриплым стоном излился на живот девушки.

Пытаясь отдышаться, я смотрел на нее и на душе скребли кошки. Я не хотел отпускать ее. Но, что я мог сделать? Я вдруг вспомнил ее роман, который читал хоть и не очень внимательно, но основная мысль мне была понятна. Ради любви можно рискнуть и полностью изменить свою жизнь. Но это была книга. Выдумка. Она сама так сказала однажды Тиффину. Я слышал их разговор. Да, и кто из нас был бы готов на такой шаг? Я точно нет! А она?

Я снова взгляделся в ее красивое лицо, пытаюсь найти в нем ответ на свой вопрос.

— Что такое? Арон? — Иса приподнялась и коснулась кончиками пальцев моей щеки. — Что с тобой?

— Я... Мне, кажется, я...

— Пожалуйста, ничего не говори, — прошептала девушка, закрывая рукой мне рот и не

давая мне признаться в том, в чем я хотел. А потом прильнула ко мне губами. Снова лаская и дразня своим языком.

И я понял, что сегодня мы прощаемся уже навсегда.

До утра я любил ее, а она меня. Нежно, томно, медленно. Страстно, неистово, ярко. Глубоко, сильно, больно. До хрипоты, до судорог, до изнеможения.

Когда она без сил погрузилась в сон, я продолжал обнимать ее. Легкими касаниями гладил обнаженную бархатную кожу, зарывался пальцами в ее спутанные после секса волосы. Дышал ее ароматом, надеясь, что он как можно дольше останется со мной.

С первыми признаками рассвета я смирился с неизбежным. В последний раз провел рукой по изгибу ее тела, на минутку задержавшись на том месте, где была набита маленькая тату. Обвел ее пальцем, ощущая косточку под кожей. Исе точно было больно, когда она набивала ее. Я так и не понял почему, она сделала такое же тату, как у меня. Но мне это льстило. Как будто я собственноручно оставил на ней свою метку. Хотя, наверное, так и есть. Ни я, ни она не сможем забыть тот пожар, что горел между нами. Во всяком случае, не сразу.

Я еще раз зарылся носом в копну ее каштановых волос и вдохнул приятный запах. Поцеловал в макушку и отпустил. Тихо встал и надел все еще мокрую и холодную одежду, одновременно вызывая такси. Я не стал будить Ису. Не хотел видеть в ее глазах боль, или того хуже, сожаление о случившемся с нами. Я даже не обернулся, прежде чем выйти из комнаты. Так будет лучше.

Спустившись вниз, задержался у входной двери, чтобы оставить ключ на столике.

— Мистер Пипер?

Я обернулся на голос за спиной и увидел Альфреда Гатри. Он удивленно смотрел на меня.

— Я хотел вернуть вам ключ, — сказал я и с этими словами положил резной кусочек металла на деревянную столешницу.

Гатри понимающе покачал головой и покосился на лестницу.

— Вы уверены, что он вам больше не понадобится?

Глаза мужчины пытливо разглядывали меня.

— Более чем, — сглотнул горький комок, появившийся в горле. — Всего хорошего, мистер Гатри.

С этими словами я выскочил из дома и направился к шоссе, не в силах дожидаться такси у дома, в котором осталась девушка, имя которой навсегда въелось в мою память. Иса Уайт!

Глава 22. Иса

Я слышала, как он уходил, но притворялась спящей. У меня не было сил снова смотреть ему в спину. Снова говорить «прощай». Когда дверь за ним закрылась, я ждала, что вот сейчас он вернется и скажет: «К черту все, этого, поехали со мной». И знаете, я бы рискнула. Мгновения складывались в секунды, а секунды в минуты. Одна, две, три, пять, десять. Я перестала ждать. Ведь если бы он хотел, если бы хоть что-то чувствовал ко мне, то он вернулся бы. Ведь, правда?

Через полчаса я заставила себя встать. Все тело болело так, будто по нему проехался асфальтоукладчик. И даже горячий душ не принес нужного облегчения. Каждая мышца напоминала мне о прошедшей ночи и будила во мне новые желания. Вернувшись в комнату, я подошла к столу, чтобы убрать с него полотенце, брошенное туда Ароном, и увидела на нем пакетик мармелада. Сердце замерло, когда я осознала, что вчера конфет не было. А значит, их оставил Арон. Это что? Типа прощальный подарок? Или плата за секс?

Разозлившись, схватила яркую, шуршащую упаковку и бросила в корзину для мусора, ловя при этом флэшбэки. Наше знакомство. То, как он сначала отшил меня, а потом пришел налаживать отношения. Как в первый раз принес конфеты. Разговоры, секс, снова разговоры. Гилфорд. Его песни. Лондон. Концерт. Яркие кадры последних недель друг за другом вспыхивали в моей голове, выстраиваясь в один большой замкнутый круг. Они повторялись снова и снова. Голова закружилась и я села на кровать, чтобы не упасть. Пыталась прекратить эту чехарду и слезть с гребаной карусели воспоминаний.

Я ведь знала, что так и будет. Что мне опять будет плохо и больно. Но не смогла сопротивляться ни натиску Арона, ни собственным нахлынувшим чувствам. Сама виновата! А теперь мне еще раз нужно пережить этот момент и отпустить. В сотый раз напомнить себе, что наша встреча с Ароном была необыкновенно волшебной, сумасшедшей и, к сожалению, кратковременной. Я отлично провела время с офигенным парнем, на которого еще пару месяцев назад пускала слюни, глядя на экранчик телефона.

Сейчас я перестану ныть и жалеть себя. А все полученные в любовном приключении эмоции, чувства и опыт я использую в своей работе. Я напишу новый роман! Я придумаю новую мечту! Арон как-то сказал, что не может долго сидеть на одном месте. Стоит взять с него пример!

Поднимай свой зад и делай хоть что-нибудь!

Я встала, собрала постельное белье, пропитанное нашим потом и запахом секса, и закинула его в прачечную. Там взяла чистый комплект и отнесла в комнату. Позже застелю. Спустилась в столовую, где мистер Гатри уже распоряжался насчет завтрака. Я, кстати, жуть, как проголодалась. За последние недели впервые почувствовала настоящий голод.

Мужчина заметил меня и жестом подозвал к себе.

— Доброе утро, мисс. Как спалось?

Мне показалось или его вопрос прозвучал как-то двусмысленно?

— Спасибо, хорошо.

Мистер Гатри задумчиво кивнул.

— Окажите мне любезность, позавтракайте со мной.

— С удовольствием. — Мой желудок тихо заурчал, подтверждая и свое согласие. Я действительно очень голодна. Спасибо, Пиперу.

Нам накрыли столик на двоих в самом углу помещения. Пока я жадно поглощала английский завтрак, состоящий из овсяной каши, яичницы-глазуньи, сосисок, тостов с маслом и джемом, Альфред с улыбкой смотрел на меня, попивая кофе.

— Рад, что к вам вернулся аппетит, мисс Белова, — я лишь улыбнулась в ответ, тщательно пережевывая пищу.

— Ой, а что это вы так официально?

Моя настоящая фамилия резанула слух. Я уже привыкла, что в доме все звали меня Иса Уайт. Для всех так оказалось проще, включая хозяина дома и обслуживающий персонал. Только один человек называл меня Лара. И вчера я его почти прогнала. Совесть кольнула меня, и захотелось узнать, как Хиро добрался до дома. Да, и вообще, как он там. Не сердится ли?

— Ну, как же. Вы теперь звезда! — улыбнулся Гатри.

— Это с чего вдруг? — я перестала жевать и уставилась на мужчину, сидящего напротив.

— Говорят, скоро выйдет ваша книга!

Я улыбнулась и цокнула языком, заметив, как в столовую входит Ники.

— Даже знаю, кто эта сплетница. Николас Валовски!

Я говорила специально громко. Так, чтобы Ник услышал. И он замер. Медленно повернулся к нам. Опустил плечи, закатил глаза и со страдальческим видом направился к нашему столику.

— Знаешь выражение «болтун — находка для шпиона»? Так вот оно про тебя!

— А что я такого сделал? Подумаешь, рассказал паре человек о том, чего ты добились...

— Чего? Может книга и не выйдет вовсе!

— А Хиро сказал, выйдет!

— Да! Ну, вот Хиро пусть и поздравляют!

— Ты такая зануда! — фыркнул Ники.

— Ты такая балаболка!

— Истеричка!

— Заноза в заднице!

Мистер Гатри, посмеиваясь над нашей словесной перепалкой, доел свой завтрак и тактично удалился.

— Иса Уайт, что я слышу из твоих прекрасных уст! — возмутился Ник и прижал руку к груди. Я едва сдержала смех, потому что разговор принял довольно комичный оборот. — А, ну скажи еще что-нибудь ругательное. Нет, серьезно, даже интересно стало. — Валовски сел на освободившийся стул, положил на стол локти и выжидательно посмотрел на меня.

— Хочешь пополнить свой словарный запас?

— Еще как! Может, и меня наконец-то напечатают, — засмеялся Ники, но я заметила в его глазах грустинку.

Черт! Совсем забыла, что у парня не ладится с написанием его книги. Я несколько раз предлагала свою помощь, но он каждый раз отказывался. Утверждая при этом, что я совершенно ничего не понимаю в мистическом жанре.

— Можно я скажу тебе одну вещь?

— Конечно. Я весь во внимании. — Ник нетерпеливо поерзал на стуле.

— Я тебя очень люблю...

— Ээээ... — парень испуганно выпучил глаза. — Опять твоя биполярочка? — хохотнул

он.

— Подожди. Дай сказать.

Я положила свою ладонь на его руку, лежащую на столе, и сжала.

— Итак. Я тебя очень люблю. Ты первый человек, с которым я здесь познакомилась и единственный, с кем подружилась. Ты помог мне вылезти из кокона, в котором я уже очень долго пряталась. Именно ты научил меня не бояться. Ты показал, что я могу быть интересной людям. Ради меня ты притащил сюда Хиро Тиффина! Ты хоть понимаешь, что я такое даже во сне бы никогда не увидела!!! Из-за тебя я не звонила своему психологу целых три месяца. И уже, наверное, не позвоню. Потому что в этом больше нет нужды.

Ники довольно улыбнулся.

— Ты самый открытый, искренний и добрый человек в моей жизни, кроме папы и брата, конечно. И я очень хочу тебе помочь...

— Иса, я не думаю...

— А ты не думай. Просто позволь мне тебе помочь. Разреши мне хотя бы прочитать то, что ты пишешь.

— Ты будешь необъективной, — скривился Ник.

— Да. Но, по-моему, тебе нужно именно это, — уперлась я.

Ну, в самом деле, сколько можно делать парню замечаний. Отправлять текст на доработку. Он не жалуется, но его стремление стихает день ото дня. Он разочаровывается в себе. Ему нужна хотя бы одна, пусть даже дружеская похвала.

— Ладно, — сдался Валовски. — Можно я теперь поем? Жрать хочу, умираю.

Пока Ники завтракал, я вернулась в свою комнату и застелила свежее постельное белье. Оплатила билет на самолет. Позвонила отцу и рассказала новости о книге. Он так обрадовался. Так хвалил и гордился мной, что растрогал меня до слез, которые я по обыкновению сдержала. Я не плачу на людях.

Потом все то же самое я отправила сообщением брату, который прислал мне целый фейерверк в виде смайликов и тут же снова перевел мне деньги. Он написал, чтобы по такому случаю я купила себе подарок. Мой брат вовсе не помешан на деньгах. Просто Арон был прав, меня особо не баловали, потому что я сама не позволяла. Но я поняла, как это приятно радовать любимых людей, и неважно каким именно способом. У каждого он свой. Поэтому я с благодарностью приняла подарок старшего брата и пообещала ему что-нибудь себе присмотреть. Например, какую-нибудь редкую книгу.

Арон. Забавно, но с момента, как я утром покинула свою спальню, я даже не вспоминала про него. Я так быстро смирилась с его отсутствием в моей жизни, что сама себе удивлялась. Я скучала, но меня не тянуло написать или позвонить ему. Неужели, в этот раз так быстро отпустила его? Или это просто самообман? И чуть позже у меня снова начнется самая настоящая ломка?

Встрянула головой, прогоняя навязчивые мысли. Взяла телефон и написала сообщение Хиро.

«Привет. Ты нормально добрался до дома?»

Тут же появилась надпись «печатает...» и я улыбнулась, радуясь, что парень не собирается меня игнорировать.

«Доброе утро. Нормально. По дороге смотрел контракт, меня все устраивает. Кроме пункта про мой процент от продаж. Он мне не нужен. Я его вычеркнул. А в остальном Айрис предлагает отличные условия».

«Ого, так быстро! Я еще его даже не открывала. Почему ты отказываешься от процента?»

«Мне было скучно») Он мне не нужен и точка!!»

«Как вообще настроение?»

Хиро долго писал ответ. Я почти уверена, что он его менял минимум дважды.

«Лара, я в порядке. Неужели ты думаешь, что мужчина не способен достойно принять отказ?»

«Не знаю. Я не хочу тебя терять. И вовсе не потому, что ты продвигаешь меня».

«Я не потеряюсь») Изучи контракт. Обрати внимание на свои авторские права и процент от продаж. Я уже в самолете. Позже поговорим. Ладно?»

Я вспомнила, что Хиро говорил об отъезде, и поругала себя за то, что отвлекаю его от работы.

«Счастливого пути».

«Спасибо».

Что ж, ладно. Кажется, у нас все нормально. Мне действительно не хотелось бы прекратить общение с Хиро. Он классный!

Только я взялась за папку с контрактом, как в комнату вошел Валовски, как всегда без стука.

— Ты не передумала? — Он нервничал.

— Конечно, нет.

Я отложила папку в сторону. Это может подождать. Сейчас я нужна своему другу, который всегда был моей главной поддержкой в этом доме. И мне выпал шанс отплатить ему тем же.

— Тогда открой свою почту.

Ники присел на соседнюю кровать. Я заметила, как он сжимает свой планшет. Потирая руки, я села за ноутбук и открыла файл под названием «Смерть — это только начало». Быстро обернулась на Ники, ощущая мороз по коже.

— Скажи честно, мне будет страшно?

— Не знаю. А ты трусиха?

— Вот и проверим.

Я уткнулась в текст на экране и потерялась в мирах, созданных Николасом Валовски. Речь шла о призраках, неприкаянных душах, которые отказывались окончательно умирать и пытались вернуть себе жизни. А для этого им нужно было завладеть живыми. Честно, я не любитель подобной литературы, но история меня захватила. Я потеряла счет времени.

Ники отлично удалось накалить атмосферу книги. В один из самых напряженных моментов, я вдруг услышала за спиной шорох и подскочила на стуле. Знала, что позади меня на кровати сидит Ник, но все равно боялась обернуться. Неожиданно почувствовала боль в руках и очень удивилась, когда увидела, как я сжимаю кулаки, с силой вдавливая ногти в ладони.

— Ты чего? — голос друга раздался сбоку от меня и я опять вздрогнула.

— Ники, блин! — завопила и толкнула его.

— Чо, реально испугалась? — Валовски стоял рядом и просто сиял.

Я удивленно отметила, что за окном было уже темно. Сколько часов я просидела за чтением?

— Ты все время был здесь? — зачем-то спросила я, озираясь по сторонам.

— Ну, да. Даже подремал. Утомительное занятие смотреть, как кто-то читает. И ничего при этом не говорит. Ты часом сама-то не заснула?

Я хихикнула. Ник был такой смешной.

— Боюсь, я теперь вообще не засну.

— Правда?

— Правда. Я не понимаю, что не понравилось твоим кураторам. Я от страха чуть... Но не будем уточнять.

— Значит, тебе понравилось?

— Мне понравилось. Особенно, если учесть, что я такой жанр не жалую. Ты сам знаешь, что я больше по романтике. Но ты хорошо играешь на эмоциях. Особенно на страхе. Я теперь неделю буду прислушиваться к тишине. Вдруг в ней притаилась какая-нибудь гнилая душонка. Брр.

Я поежилась и машинально огляделась по сторонам, уделяя особое внимание темным углам комнаты. А вдруг наш мир и правда граничит с потусторонним. Вдруг за нами всегда кто-то оттуда наблюдает. Чертов Валовски! Я точно сегодня не усну!

— Не хочешь остаться и поболтать часов примерно... до утра? — спросила я у друга и улыбка на его лице растянулась ровно от уха до уха.

— Ой, ну не перебарщивай! — закатил он глаза с весьма довольным видом.

А я и не перебарщивала. Я действительно не хотела оставаться совершенно одна. Не думала, что окажусь такой впечатлительной.

— Чего это тут?

Ник наклонился и достал из урны пакет мармелада, который я бросила туда утром и забыла.

— Такие невкусные? — посмотрел он на меня. Я отвела взгляд. — Иса, что не так?

Ник пытался заглянуть в мои глаза, но я отворачивалась. Накатила такая тоска. Мне удалось не думать о Пипере весь день. Но взглянув на упаковку мишек, я снова ощутила ноющую боль в сердце. И вдруг захотелось разделить ее с кем-то.

— Арон оставил, когда уходил утром. Ой, что это я. Он не ушел! Он сбежал! — разозлилась и щеки вспыхнули гневным румянцем.

— Утром? Сегодня?

— Да.

— Значит все-таки приходил. И что?

— Что что, Ник?

— Ну, вы поговорили?

— Нет. Я же говорю, он сбежал, как только проснулся.

— А ты? Не остановила?

— Вот ты смешной! Зачем?

— В смысле зачем? Затем, что любишь его!

Я рассмеялась.

— Что это меняет, Ники! Ты слышал меня? Он встал и ушел. Ни слова не сказал!

— И что теперь?

— Да, все просто! Буду жить дальше. Подпишу контракт с издательством и поеду домой. Я и билет уже купила.

— Серьезно? — друг нахмурился. — Почему я тебе не верю?

— Почему это? Вот контракт! — я протянула руку, взяла со стола папку и потрясла ею в

воздухе. — Вот билет! — открыла на компьютере файл с электронным билетом Лондон — Москва.

— Хм!

Валовски рассмотрел содержимое папки, билет на мониторе и теперь ходил по комнате туда-сюда, постукивая при этом указательным пальцем по губам. Меня удивила его реакция и, следя за его хождениями, я пыталась угадать, что у этого парня опять на уме. А то, что у него там точно что-то было, я не сомневалась. Наконец он остановился, посмотрел на меня и сказал:

— Знаешь что? Я еду с тобой!

— Из-за тебя мы опоздаем на самолет, — я гневно покосилась на своего попутчика.

— Не опоздаем, — весело, в своей манере ответил Ники. — Без нас не улетят, — подмигнул мне.

Такси остановилось у самых дверей аэропорта, и мы выскочили из салона, как ошпаренные и ринулись в его здание.

Тиффин, в неброской одежде, кепке и темных очках, ждал нас у стойки регистрации. Он лишь покачал головой, видя, как я еле поспеваю за длинным шагом Валовски.

— Паспорта, — Хиро протянул руку, и мы мгновенно вложили в нее свои документы.

Ники поставил мой чемодан на ленту багажа и тот быстро укатился, после того, как на него нацепили бирку. Сам он путешествовал налегке, с одним лишь рюкзаком.

Я подошла к Хиро и обняла его.

— Спасибо тебе за все.

Он обнял меня в ответ и улыбнулся.

— Пожалуйста. Мы еще не раз встретимся. Вот увидишь, я еще сыграю самого себя в экранизации твоего романа.

Парень подмигнул мне, и я не удержалась от хохота. До чего же он самоуверенный тип!

— А вот сейчас мы опоздаем из-за тебя, Иса Уайт! — воскликнул Ники, помахивая перед моим носом посадочными талонами, которые вручил ему Хиро. — Заканчивайте уже ваши обнимашки.

— Не завидуй, — со смехом в голосе ответил Хиро, и они стукнулись кулаками. — До встречи.

Ники потащил меня к эскалатору, поднимающемуся в зону досмотра и посадки. Я еще раз, напоследок, взглянула на Тиффина и махнула ему рукой.

— Какой у нас номер рейса? — спросила у Ники, который так и тащил меня за руку, а я еле-еле подстраивалась под его походку.

Когда мой друг вдруг решил отправиться вместе со мной в Москву, мне пришлось вернуть билет, который я купила для себя, потому что на тот рейс мест больше не было. Ники ужасно хотел лететь именно со мной и поэтому взял на себя обязанность приобрести новые билеты для нас двоих. А точнее, попросил об этом Хиро. Все это произошло так быстро, что я даже не знала, как реагировать и потому подчинилась их самоуправству. Но взяла с Ники слово, что он остановится в нашем доме, и не будет тратить деньги за номер в гостинице. Он согласился.

— Тот, на который уже идет посадка, — ответил мне парень, задумчиво вертя головой и разглядывая навигационные таблички. — Нам сюда. — Он снова потянул меня за руку и через несколько шагов мы оказались у нужного нам выхода.

— Мисс Белова, — сказал Ники, кивнув на меня, и протянул работнице аэропорта посадочный талон. И в тот момент, когда она его отсканировала, у парня зазвонил телефон. Он взглянул на экран и нахмурился.

— Иди вперед. Я тебя догоню, — подтолкнул он меня в сторону коридора, ведущего в самолет.

— Все нормально?

— Да. Думаю, да. Но я должен ответить. Дай мне пять минут.

Я кивнула и двинулась устраиваться на свое место. У самолета меня встретила стюардесса, которая снова попросила у меня посадочный талон.

— О, мисс Белова, позвольте помочь вам, — девушка прошла вперед и практически сразу остановилась, показывая рукой на широкое кожаное кресло цвета кофе с молоком. — Прошу, ваше место.

Я окинула взглядом салон первого класса и непроизвольно ойкнула.

— Вы уверены, что это мое место?

— Несомненно, — ответила стюардесса, на бейджике которой красовалось имя Изабелла. — После взлета я смогу предложить вам напитки. Туалетная комната находится здесь, — она снова воспользовалась указывающим жестом.

— Спасибо, — смущенно ответила я, принимая из ее рук свой посадочный талон, который тут же был убран мной в сумочку.

«Вау! Вот это Хиро расстарался», — подумала я, разглядывая вокруг себя обстановку. Здесь в два ряда находилось всего шесть кресел, три с одной стороны прохода и три с другой. Я села в свое. Сиденье было крайне мягким и удобным. Передо мной, на перегородке, отделяющей впереди стоящее кресло, висел плоский экран телевизора. Под ним что-то вроде кожаного пуфика, с крышкой. Внутрь можно убрать ручную кладь, а во время полета положить на него ноги. Вдоль трех иллюминаторов тянулся бортик в цвет кресел, представляющий собой нечто вроде столешницы. На бортике, в самом уголке в специальном углублении стояла белоснежная вазочка с алой розой.

— Вау, — прошептала я себе под нос, устраиваясь в кресле поудобнее.

Пока я впечатлялась обстановкой, не заметила, как самолет начал медленное движение. А где собственно носит Ники?

— Извините, — я взволнованно поднялась со своего места, привлекая внимание все той же Изабеллы.

Девушка тут же подошла ко мне.

— Вы должны сесть и пристегнуть ремень, мисс.

— Но мой друг. Вы забыли моего друга, — я пыталась спорить с ней. — Ему позвонили, и он отвлекся буквально на пару минут. Вы должны подождать его.

— Не понимаю о чем вы. Все зарегистрированные пассажиры на борту.

— В смысле на борту?

Я выхватила из сумочки свой телефон, и тут на экране возникло имя Ники Валовски.

— Ты что опоздал? — выкрикнула я, едва нажав на кнопку принятия звонка.

— Нет, я не опоздал. Прости меня, Иса, но я не могу полететь с тобой.

— Мисс, я прошу вас сесть и пристегнуть ремень.

Я отмахнулась от назойливой стюардессы, но села.

— Что случилось? Ты в порядке?

— Все нормально. Просто не в этот раз, милая. Появились срочные дела. Простиш меня?

— Конечно. Ты меня напугал!

— Мисс, вы должны выключить телефон, или перевести его в режим полета, — строго произнесла Изабелла.

— Ники, мне пора, мы уже готовимся к взлету. Давай позже поговорим, ладно? — торопливо произнесла я в трубку и, получив согласие друга, отключила телефон.

Салон самолета наполнил голос капитана корабля.

— Леди и джентльмены, с вами говорит капитан корабля Ричард Джонс. Рад приветствовать вас на борту...

Дальнейшую речь пилота я пропустила мимо ушей, думая в это время о Ники. Что же все-таки произошло, что он так внезапно изменил свои планы? Надеюсь, ничего ужасного. Я вспомнила немного взволнованный голос друга и сама разволновалась еще больше. Как только приземлимся, сразу наберу его номер и выясню, что же все-таки случилось.

— ...аэропорт Овьедо, Астурия. Расчетное время в пути один час пятьдесят пять минут...

Овьедо? Астурия? Что за ерунда?

— Простите, мисс, — обратилась я к мимо проходящей стюардессе, которая еще раз оглядывала готовность пассажиров к взлету. — Что такое Овьедо? Астурия?

Девушка с подозрением посмотрела на меня, но ответила:

— Наш самолет следует по маршруту Хитроу, Лондон — Овьедо, Астурия. Примерно два часа полета...

— Подождите, подождите! Какая такая Астурия? Какой Овьедо? Здесь явно произошла какая-то путаница! Мой рейс следует до Москвы, аэропорт Домодедово, — тараторила я в панике, совершенно ничего не понимая.

Девушка смерила меня взглядом, прищурилась и с осторожностью произнесла:

— Позвольте взглянуть на ваш посадочный талон.

Точно! Посадочный талон! Как я сразу не догадалась! Я вытащила его из сумочки и протянула стюардессе.

Она внимательно изучила его и снова покосилась на меня.

— Минутку.

Девушка исчезла, а через «минутку» вместо нее подошла уже знакомая мне Изабелла.

— Мисс Белова, боюсь, что нет никакой путаницы, — стюардесса улыбнулась и вернула мне мой талон.

Я взглянула на него и у меня отвисла челюсть.

— Я не понимаю. Я гражданка России, — вытащила свой паспорт и показала ей. — Видите? И я должна лететь домой. Я не понимаю, как я оказалась не на том рейсе. Хотя подождите...

До меня вдруг дошло, что билеты покупал Хиро, и регистрировал нас с Ники на рейс тоже он. И талоны были у Валовски ровно до того момента, пока я не села в самолет, а он, засранец этакий остался в порту. Какого черта здесь происходило?

— Вы в порядке? — заботливый голос Изабеллы вытащил меня из рассуждений.

— Если честно, не знаю. Я не понимаю, как я здесь оказалась.

Изабелла улыбнулась и дотронулась до моего плеча.

— Давайте сделаем так. Когда приземлимся на месте, я сообщу о вашей ситуации капитану, и мы что-нибудь придумаем. Я лично прослежу, чтобы ваш вопрос уладился. Хорошо?

Я кивнула.

— Не волнуйтесь, ничего ужасного не случилось. Хотите бокал вина?

— Нет, спасибо.

— Может перекусить? Орешки, крекеры? — Она замолчала, а потом добавила: — Есть мармеладные мишки.

— Мишки? — я тут же перевела блуждающий взгляд на Изабеллу. Она улыбалась. — Да,

это было бы неплохо.

Снова послышался голос пилота, который сообщал о готовности к взлету и прочей ерунде, которую всегда объявляют в самолетах. Я почти не слушала, пытаюсь понять одну простую вещь. Какого хрена это все со мной происходит?!

— Как только мы окажемся в воздухе, я принесу. Приятного полета, — улыбнулась Изабелла и ушла на свое место.

Я смотрела в иллюминатор, как мы отрываемся от земли. Сердце взволнованно колотилось в груди. Я всегда так себя ощущала при взлете, но сейчас это волнение было вызвано отнюдь не страхом полета, а скорее страхом неизвестности. Какого черта, Ники?! Какого черта, Хиро?! Что вы задумали?

Через несколько минут после взлета, рядом со мной снова появилась Изабелла. Она поставила на подставку бокал с водой и положила пакетик разноцветной сладости.

— Астурия, это вообще где? — спокойно спросила я ее, уже окончательно приняв наиглупейшую ситуацию.

— Испания, — стюардесса снова растянулась в идеальной белозубой улыбке и оставила меня наедине со своими мыслями.

Испания? Я смотрела на мармелад, и где-то глубоко внутри появилось подозрительное и щемящее чувство. Арон вроде живет в Испании. Но это же бред! Сейчас он находился в турне с новым альбомом и точно не имел отношение к происходящему. В любом случае сейчас у меня нет ответов на мои вопросы. И нет другого выхода, как только завершить это вынужденное путешествие.

Через два часа мы приземлились в аэропорту Астурии. После того, как все пассажиры покинули самолет, Изабелла махнула мне рукой и велела следовать за ней. Пока мы шли по телетрапу, девушка как-то странно улыбалась, изредка поглядывая на меня. Меня порядком это подбешивало. Я почти уверена, что она была невысокого мнения о моем интеллекте, раз я так глупо промахнулась с самолетом. Я с силой сжала ремешок сумки, чтобы тактично промолчать и не начать в очередной раз объяснять, что не моя тупость стала причиной путаницы, а стечение неизвестных мне обстоятельств.

Пройдя несколько метров, мы вошли через раздвижные стеклянные двери в зону прибытия аэропорта и направились по указателям на выход. Я не знала, куда именно мы шли, но ничего не спрашивала, а послушно следовала за девушкой. Все пассажиры уже прошли этот путь, и в коридоре не было никого, кроме нас и маячившей вдалеке фигуры у лестницы в конце коридора. Вдруг Изабелла ускорила свой шаг, и на ее лице расцвела широкая сияющая улыбка. Я проследила за ее взглядом и мое дыхание перехватило.

У лестницы стоял Арон, собственной персоной. В широких голубых джинсах низкой посадки и простой белой футболке, поверх которой в ярких лучах солнца блестела широкая цепочка из белого металла. Арон нервно переминался с ноги на ногу, следя за нашим приближением. Он выглядел бледным и напуганным. Или неуверенным.

Я замерла на месте. Несмотря на жар испанского солнца, лучи которого проникали через огромные стеклянные стены аэропорта, я замерзла. Мое тело, словно покрылось тонкой коркой льда. Я не могла двигаться и почти не дышала из-за тяжести в груди. Вглядывалась в карие глаза Арона, пытаюсь выстроить в голове логическую цепочку из событий, предшествующих моему появлению здесь.

Тем временем Изабелла, виляя своими крутыми бедрами, подошла к парню и поцеловала его в щеку.

— С тебя билеты на концерт, — она произнесла эти слова негромко, но я прекрасно их расслышала.

Стюардесса шагнула на ступеньку эскалатора, подмигнув при этом мне, и быстро исчезла из вида. Мы остались вдвоем. Я смотрела на него, а он на меня. И никто не смел сделать первый шаг.

— Иса...

Его голос пробудил меня. Раздражение и возмущение закружило внутри, затмевая остальные чувства. Ведь нам обоим понятно, что я здесь оказалась неслучайно. Я сама не заметила, как оказалась рядом с Ароном, и мою ладонь обожгло от хлесткого удара. Его голова дернулась в сторону, но он тут же посмотрел на меня, и я почувствовала сожаление от своего поступка.

— Что это за фигня, Арон?

— Вообще-то это был сюрприз, — возмутился парень и обидчиво задрал подбородок.

— Вышло так себе, откровенно говоря. Что дальше? — я злилась.

— Я решил показать тебе свой мир. Разве не этого ты хотела?

— Ты мог бы просто пригласить меня.

— Я думал, ты откажешься. В нашу последнюю ночь ты даже рта не дала мне раскрыть.

— В нашу последнюю ночь, ты просто исчез, — конечно, я лукавила в этот момент. Тогда меня устроил его тихий уход. — Что ты вообще возомнил о себе? Щелкнул пальцами и вот она я здесь! Это мерзко! Ты не дал мне права выбора!

— А ты выбрала бы меня?

— Не знаю, но проверить все это за моей спиной...это подло. Странно, что ты впутал в эту авантюру Хиро. Ты же терпеть его не можешь! Или это у вас такая игра? — я злилась все больше. — Когда я тебе надоем, ты вернешь меня ему?

Тут же в голове всплыли очень далекие детские воспоминания. Когда мама, не спросив моего мнения, забрала меня от отца. Лишила меня той жизни, которую я любила. А потом, не справившись с ролью идеальной матери, вернула меня обратно. Как сломанную игрушку! Как испорченную вещь! Как гребаную посылку!

— Что ты несешь! Это совсем не так, — Арон шагнул ко мне и схватил меня за плечи, но я оттолкнула его и отошла в сторону. Отвернулась к окну.

Я так сильно ненавидела его в этот момент. А еще я чувствовала себя обманутой, жалкой и бессильной. Я пыталась просчитать, сколько будет стоить возвращение на родину. Но потом вспомнила, что брат подкинул мне деньги и успокоилась. А потом снова заволновалась, когда поняла, что папа ждал моего возвращения! Он же с ума сойдет!

— Я должна позвонить отцу и объяснить ему, почему я все еще не дома. Он, наверное, с ума сходит. Ты понимаешь, что ты натворил? — достала из сумки телефон, но включить его почему-то не смогла. — Дай мне свой мобильник, — протянула руку, избегая смотреть на парня и сдерживая рвущиеся наружу слезы.

Я почувствовала на своей раскрытой ладони прикосновение его теплых пальцев, которые обхватили мое запястье, притянули меня и прижали спиной к груди парня. Секундная слабость и щеки стали мокрыми от скатившихся соленых капелек.

— Иса, — позвал меня Арон, пытаясь развернуть к себе лицом, но я не позволила ему. Никто и никогда не видел, как я плачу.

— Почему ты не смотришь на меня? Не хочешь, чтобы я видел твои слезы?

— Не хочу, чтобы ты видел, как я тебя сейчас ненавижу!

— Ты знаешь, что такое ненависть?

— Что?

— Ненависть — это тоже любовь. Только со знаком «минус». Послушай, — Арон положил подбородок на мою макушку и тихо проговорил: — Я не могу пообещать тебе, что всю жизнь мы будем вместе, что мы обязательно поженимся, и что у нас будут дети. Я не могу этого пообещать, потому что я не знаю, что будет с нами через день, через год или несколько лет. И никто этого не знает. Но я знаю, что сейчас я люблю тебя и хочу, чтобы ты была рядом. Столько, сколько это будет. И все то время, что мы проведем вместе, я буду делать тебя счастливой. Это я обещаю.

От его слов, слезы моментально высохли. Я развернулась к Арону и взглянула на него. Он смотрел на меня в ожидании ответных слов, которые застряли у меня в горле. Конечно, мне хотелось крикнуть «да». Ведь я любила его. Уже давно любила. Но моя гордость не позволяла мне сдаться в одно мгновение ока.

— Если ты готова попробовать, то я покажу тебе кто я такой и откуда. Я покажу тебе себя настоящего, — он сглотнул, все еще неуверенный в моем ответе.

— Я знаю тебя настоящего, — вырвалось у меня.

Мои коленки задрожали, когда в его глазах сверкнула искорка, а губы тронула легкая улыбка.

— Это значит, что ты согласна?

Я задумалась, но лишь на мгновение. Мой выбор был очевидным с самого начала. С того дня, когда впервые поняла, что влюбилась в недостижимого Арона Пипера. И это было не три месяца назад, а гораздо раньше.

— С чего начнем? — улыбкой на улыбку ответила я.

— Как насчет Луарки? — задумчиво протянул Арон, обнял меня за талию и подвел к движущимся лесенкам.

Я нахмурилась. Отчего мне знакомо это название? О, боже!!!

— Ты хочешь познакомить меня с мамой? — ответом на мой вопрос служила самая широкая улыбка. — Постой-ка, ты же только что произнес целую речь о том, что ничего не можешь обещать, но тут же тащишь меня...

Его губы обрушились на мои, затыкая меня, и не давая развить мою мысль дальше.

Да, и плевать! Сейчас я согласна на все, что этот парень мне предлагал, а время покажет, что будет дальше. Чудеса случаются. Я тому живое доказательство!

— А как же мой багаж? — спросила я, когда мы спустились в зал прилета.

— Он уже ждет нас у машины, — ответил Арон, посмотрев в телефон.

— И во сколько тебе обошлась вся эта махинация? Я хочу вернуть половину.

— Ты опять за свое? — парень нахмурился.

— Давай я хотя бы заплачу за такси, — предложила я, внутренне улыбаясь. Недавно я обнаружила в себе одну удивительную черту. Мне нравилось доводить этого парня до белого каления.

— Я за рулем, — усмехнулся Арон.

— Ооо. Тогда позволь мне оплатить расходы на бензин, — не унималась я, стараясь не отставать от Пипера, который уже выходил из здания аэропорта на улицу.

Он остановился и резко развернулся, сверля меня бешеным взглядом.

— Ты уймешься или нет?

Арон подошел к небольшой палатке с едой, распахнул холодильник и вытащил бутылку

воды.

— Вот! — махнул он перед моим носом бутылкой.

— Что вот? Я не хочу пить.

— Я хочу. Купи мне эту воду!

— С удовольствием, — хихикнула я и подошла к пожилому испанцу, чтобы расплатиться за покупку. — Gracias.

Арон открыл крышку, жадно припал к горлышку и за несколько глотков осушил сразу половину емкости.

— Ты спасла меня от смертельной жажды, — произнес он. — Мы в расчете.

— Идет, — больше я не смела препираться.

Мы двинулись дальше. Арон держал меня за руку и смотрел по сторонам, прокладывая нам путь среди машин на местной парковке.

— Ты знаешь испанский? — вдруг спросил он.

— Нет.

— Ты поблагодарила торговца на его родном языке.

— А это. Несколько слов не считается.

— Что еще ты знаешь?

— Нууу. Buenos días, gracias, tesoro, locura, salvaje[1], — я заметила улыбку на его лице. — А еще я знаю, что такое Nieve и Ojalá.[2]

Арон остановился и медленно развернувшись, встал напротив меня. Я заметила, как его кадык подпрыгнул, когда он взволнованно сглотнул. С замиранием сердца, я продолжила:

— Mi sueño perfecto. Mi amor. Mi Aron. Te amo.[3]

Он подошел ближе и склонил голову.

— Мне нравится твой испанский, — прошептал прямо в губы, захватывая их в свой сладкий нежный плен.

Mi sueño perfecto. Mi Aron.

[1] Доброе утро, спасибо, сокровище, сумасшествие, дикая (испанский)

[2] Снег и Дай Бог (испанский). Здесь имеются в виду названия песен Арона Пипера.

[3] Моя идеальная мечта. Моя любовь. Мой Арон. Я люблю тебя. (испанский)

Я налила в чашку кофе и удобно устроилась за письменным столом у самого окна. Подставила лицо теплым лучам яркого летнего испанского солнца, которое уже возвестило о начале нового дня. Через пару часов воздух совсем прогреется и в наших арендованных апартаментах станет очень душно. Поэтому сейчас самое лучшее время для рабочего настроения.

Открыла ноутбук, с заставки которого на меня смотрели улыбающиеся лица отца и брата. Я не видела их уже почти два года и ужасно соскучилась. Мы говорим по телефону через день, но вы ведь понимаете, что это совсем не то. К сожалению, в ближайшие планы поездка на родину не входила, но я не теряла надежды, что до конца года все-таки увижусь с ними.

Улыбнулась, вспомнив, как был обескуражен отец, когда я сообщила ему, что вместо дома оказалась в Испании. Как и всегда он понял меня и поддержал мое решение остаться с Ароном. Конечно, он скучал и хотел видеть свою дочь рядом, но мысль о моем счастье его утешала. Брат же воспринял новость не так радужно. Он пытался надавить на меня и вернуть домой. Грозился приехать за мной, если я сама этого не сделаю. Я не обижалась, ведь он просто боялся за меня. Арон поговорил с ним. Моему парню удалось убедить моего брата, что я в полной безопасности рядом с ним. Артем уступил, но периодически звонил тому с проверкой.

Мой взгляд привлекла стопка книг слева от ноутбука, которые я приготовила, чтобы подписать для моей семьи. Раз у меня не получалось увидеться с родными, то я решила хотя бы книги отправить им по почте. С благоговением беру их в руки и с улыбкой тянусь за авторучкой.

Мой первый роман «Мой Герой» вышел год назад на английском языке. Это случилось благодаря Хиро Тиффину. Как и обещал, он помог мне подправить текст и проследил, чтобы все пункты контракта были наиболее выгодными для меня.

Мы так смеялись, когда русскую версию отвергли российские издательства, а вот Лондонские наперебой предлагали свои услуги. Конечно, и тут без Хиро не обошлось. В одном из интервью он обмолвился, что мечтает сыграть самого себя в экранизации сногсшибательного романа, который вот-вот должен выйти в свет. Я бесконечно благодарна ему за это. И хоть предложений после такого признания было немало, заключила контракт с Блумсбери Паблишинг. Потому что Айрис Бишоп первый редактор, кто дал необходимый мне шанс.

Первый небольшой тираж разошелся, как горячие пирожки и за последующий год вырос до двухсот тысяч экземпляров. Неплохо, да? А вдогонку, к допечатке «Героя», вышла и моя новинка «Путеводная мечта», которая попала в хит-лист самых ожидаемых романов.

После выхода книг, предложения посыпались из издательств разных стран, включая и мою Родину. На данный момент я приняла только одно. Именно поэтому, сейчас я находилась в самом центре Мадрида, а не в концертном турне вместе с Ароном.

Арон. За два года он тоже преуспел в своей карьере. Песни, написанные им, становились хитами. Альбомы выходили друг за другом. Он почти все свое время проводил в гастролях, представляя то один альбом, то другой.

Я, как верная подруга, сопровождала его. Мне нравилась наша жизнь на колесах.

Нравилось получать новые эмоции и знания. Где мы только не бывали! Это поистине великолепный опыт узнать культуру и менталитет разных народов мира. А чтобы писать, мне не нужно быть прикованной к одному месту. Поэтому наши отношения совсем не страдали. За исключением таких моментов, как сейчас.

Вспомнив о своем горячем испанце, я потянулась за телефоном. Открыла мессенджер и снова включила видео со вчерашнего Миланского концерта. С тоской в сердце, пересмотрела присланную запись уже в третий раз. И быстро набрала сообщение любимому.

«Я соскучилась».

Не дождавшись появления второй галочки, показывающей доставку сообщения до адресата, убрала телефон. Я знала, что сейчас Арон в дороге. Со дня на день я ждала его возвращения, чтобы уже дальше присоединиться к нему. Даже чемодан уже упаковала. Осталось только последнее дело. Взглянула на часы ровно в тот момент, когда раздался звонок домофона.

— Buenos días, — поздоровался молодой мужчина и поставил в прихожей коробку, судя по виду, довольно увесистую.

— Buenos días. Gracias. — Я начала изучать испанский язык, когда Арон привез меня к себе домой. Но пока не сильна в нем так, как в английском.

— Cuando puedo recoger listo...

— На английском, пожалуйста, — перебила я курьера и засмушалась, потому что не поняла ни слова из его речи.

Мужчина улыбнулся своей потрясающе белозубой улыбкой.

— Когда я могу забрать готовые экземпляры? — произнес он с акцентом.

— Думаю, за пару часов я управлюсь, — улыбнулась я, предвкушая самое неприятнейшее времяпрепровождение на ближайшие часы.

— Тогда до встречи через два часа, — мужчина подмигнул и вышел за дверь.

Нетерпеливо вскрыла коробку и вдохнула ни с чем несравнимый аромат типографской краски. От волнения, охватившего меня, руки сами собой сжались в кулаки. С волшебным трепетом внутри живота, достала из коробки первый экземпляр «Героя» на испанском языке. Провела дрожащими пальцами по обложке, по срезу и прижала книгу к груди. Закрыла глаза и позволила себе отдаться всепоглощающему чувству эйфории.

Держать в руках реальный плод твоего творчества, что может быть великолепнее? Пожалуй, это чувство сравнимо лишь материнством, которое я еще не познала. Но мои книги это тоже мои дети.

Я листала странички, и хоть не понимала ни одного слова, испытывала такое счастье, что не могла его удержать внутри и начала танцевать, как сумасшедшая. Эх, жаль Арон сейчас не видит этого! Схватила телефон и сделала селфи с книгой в руках, тут же отправив его моему парню.

Немного подумала и выбрала еще несколько адресатов.

Папа. Он ответил молниеносно. Конечно, поздравляя и сетуя, что не может разделить мой успех лично. Мы поболтали несколько минут и попрощались, надеясь, что наша встреча не за горами.

Хиро. Он не ответил. Мое сообщение осталось не доставленным, так же как и в случае с Ароном. Наверное, он тоже находился где-то в пути. Но я знала, что Хиро обязательно ответит, как только это станет возможным. Наша дружба не закончилась с изданием моих книг. Мы по-прежнему общались так часто, как это получалось. Арон, кстати больше не

ревновал меня к нему. Ну, только если совсем чуть-чуть.

Ники. Мой лучший друг прислал в ответ лишь кучу смайликов и фразу «позже наберу, занят». Он стал деловой. В его жизни происходили большие перемены. У него была новая работа, связанная с киноиндустрией. А еще он был жутко влюблен в одну милую девушку. Не буду вдаваться в подробности. Он сам любит рассказывать истории, поэтому может быть, однажды поделится своей.

Так, ладно. Ставлю на полку свои пять экземпляров, любуясь, как круто они вписались рядом с англоязычными. А теперь необходимо подписать остальные для издательства. Они будут участвовать в розыгрыше, который состоится на презентации книги. К сожалению, я на нее не попадаю, так как уезжаю с Ароном в Германию. Буду присутствовать только по видео связи. Но я пообещала моему редактору, что когда вернусь из поездки, мы обязательно устроим встречу с читателями в каком-нибудь книжном магазинчике.

Через два часа, после того, как отдала коробку с подписанными книгами обратно в издательство, я уселась за ноутбук и начала работать над сюжетом нового романа. Даже жара мне не помешала. Я должна следовать графику, иначе заporю все сроки сдачи.

Я настолько растворилась в своих новых героях и их перипетиях, что даже не обратила внимания на хлопок двери в прихожей. Поэтому, когда почувствовала на себе пытливый взгляд, немного испугалась и подпрыгнула на месте. А когда развернулась, то просто потеряла дар речи, но всего на несколько мгновений.

— Арон! — завопила я и бросилась ему на шею. Парень едва успел меня подхватить. Он засмеялся и начал кружить меня, зацеловывая при этом мое лицо. — Ты же должен был вернуться только послезавтра?

Я все еще обхватывала его ногами, руками, не желая выпускать из своих объятий. Разглядывала такое любимое лицо, складочки на щеках, родинку, губы, глаза. Как же я истосковалась по нему всего за пару недель.

— Я решил вернуться пораньше, — расплылся он в счастливой улыбке. — Я так счастлив за тебя, tesoro. Покажи мне их скорей.

Вместе со мной на руках Арон подошел к стеллажу, и я выхватила с него один из только что напечатанных испанских экземпляров. Арон опустил меня на ноги и взял книгу в руки. Бережно перевернул несколько страниц и взглянул на меня.

— Вау! Иса! Я так горжусь тобой!

Слезы умиления и счастья выступили на моих глазах, и Арон тут же притянул меня к себе и поцеловал в висок.

— А это что? — спросил он и взял с полки, упакованные в стретч-пленку книги.

— Это я приготовила для отправки домой. Несправедливо, что моих книг до сих пор нет у моей семьи. Кстати, сможешь мне их отправить по почте? Или это делается через транспортную компанию? Я что-то сама так и не поняла, как это правильно сделать.

Арон откашлялся и как-то странно отвел взгляд.

— Что случилось?

— У меня сюрприз для тебя, — сказал он. — Проверь-ка свою почту.

Я непонимающе нахмурилась, но выполнила просьбу Арона. И обомлела!

— Чтооо! Ароооон! Это правда???

Арон засмеялся.

— Нет, серьезно, ущипни меня, кажется, я сплю.

— Это чистая правда.

— Честно? Я, правда, еду домой? — всхлипнула я, до сих пор не веря собственным глазам, которые уже несколько минут смотрели на электронный билет Мадрид-Москва, но так и не могли понять, не иллюзия ли это.

— Мы едем, — поправил меня Арон. — Вместе. Я, наконец, уже должен познакомиться с семьей моей любимой девушки.

— А как же твой тур?

— Мы просто добавили еще один пункт, — подмигнул мне мой любимый, и от переполнявшей меня радости я снова кинулась на его шею.

Ночью, когда Арон тихо посапывал в нашей кровати, мне совершенно не спалось. Я была слишком взбудоражена произошедшими за день событиями. Испанский тираж книг, возвращение Арона раньше времени из тура и предстоящая поездка домой. В голове не укладывалось, как так много счастья и все мне одной!

Я выскользнула из постели и вышла на маленький балкончик. Ночной воздух наполнил мои легкие, а едва заметный ветерок обдал свежестью лицо. Глядя на простирающуюся под моими ногами Гран ВИА[1], я думала о том, как круто изменилась моя жизнь.

Конечно, мне помогало много людей. Моя семья, которая всегда меня поддерживала и не слишком лезла в мое личное пространство, позволяя мне самой найти свою дорогу. Мой куратор в институте, тайком отправивший за меня заявку на обучение в Лондоне. Николас Валовски, который совершенно наглым образом опубликовал мою историю на электронной площадке и познакомил меня с Хиро. Хиро Тиффин, ставший главным катализатором моей писательской карьеры. Айрис Бишоп, рискнувшая взять в печать никому не известного начинающего автора, да еще и иностранного. Наконец, мой Арон, который просто любит меня и делает счастливой каждый день.

Все они поверили в меня. Но если бы я сама не поверила в себя. Если бы не перестала бояться, прятаться, стесняться. Если бы сдалась при первой же трудности, то ничего бы этого не случилось.

Знаете, что я поняла? Единого секрета успеха нет, но есть простые правила. Много и упорно работать. Верить в себя. Не отступать. И мечтать. Ведь мечты тебя обязательно куда-нибудь приведут. Теперь я это точно знала.

[1] Гран ВИА — главная улица Мадрида, Испания

Больше книг на сайте - Knigoed.net